

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

DK3
P3
no 1024
2000

Blank Cover

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
Stacks
OCT 29 1979

50

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

СП

ОТЧЕТЫ

О ЗАСЕДАНИЯХЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

ВЪ 1893—1894 ГОДУ

СЪ ПРИЛОЖЕНИЯМИ, ПРИБАВЛЕНИЕМЪ ДЕНЕЖНАГО ОТЧЕТА И БЮДЖЕТА

1894

КЗ
23
102
94

Напечатано по распоряженію Комитета Императорскаго Общества
Любителей Древней Письменности.
Секретарь *Хр. Лопаревъ.*

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

I. Протоколы засѣданій Комитета.

1.

5 ноября 1893 года происходило засѣданіе Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности подъ предсѣдательствомъ гр. С. Д. Шереметева, изъ членовъ П. И. Саввантова, Д. Ѳ. Кобеко и И. А. Вычкова, при секретарѣ Общества Хр. М. Лопаревѣ, бібліотекарѣ В. В. Семенчиковѣ, редакторѣ А. І. Лященко и казначеѣ Э. Н. Кантемировѣ. Въ этомъ засѣданіи постановлено слѣдующее:

I. Напечатать и разослать всѣмъ членамъ Общества, проживающимъ въ Петербургѣ, карточки съ обозначеніемъ дней общихъ собраній, именно: ноября 19, декабря 3 и 17, января 7 и 21, февраля 4 и 18, апрѣля 1 и 29 (годовое).

II. Избрать въ члены-корреспонденты Общества профессоровъ: П. В. Владимірова, М. И. Соколова, а также Н. В. Никитина.

III. Напечатать въ Памятникахъ Древней Письменности Каталогъ патріаршей бібліотеки, составленный въ 1718 году (сообщеніе М. П. Петровскаго) и Слово Чудовскаго инока Евѣимія о милостыни (сообщеніе С. Н. Брайлоскаго).

IV. Просить Е. В. Пѣтухова, прежде чѣмъ печатать его диссертацию („Очерки изъ литературной исторіи Синодальнаго“), прислать оную для разсмотрѣнія.

V. Предложить Н. И. Троицкому въ обмѣнъ на его рукопись (Вкладная Костро-Вогоявленскаго монастыря) одно лишь изданіе Общества „Житіе св. Николая Чудотворца“.

VI. Выписать изъ Волынской духовной семинаріи рукопись (книгу Іоанна Дамаскина) для занятій В. Θ. Воцановскому по литературной дѣятельности князя Курбскаго.

VII. Принять къ свѣдѣнію увѣдомленіе канцеляріи испанскаго посольства о имѣющей быть въ 1894 г. международной выставкѣ въ Мадритѣ.

VIII. Согласиться на посылку въ Харьковскую общественную бібліотеку Памятниковъ Древней Письменности.

IX. Памятники Древней Письменности и изданія Общества (напр., описаніе рукописей) печатать, по возможности, гражданскимъ шрифтомъ и въ разныхъ типографіяхъ.

X. Поручить Секретарю Общества въ декабрѣ мѣсяцѣ извѣстять дѣйствительныхъ членовъ о наступленіи срока взносовъ на будущій 1894 годъ.

XI. Въ день 50-тилѣтняго юбилея Кіевской Комисіи для разбора древнихъ актовъ, 19 ноября 1893 года, послать привѣтственную телеграмму за подписью Предсѣдателя и Секретаря Общества.

XII. Просить Секретаря Общества приготовить для печати предварительныя рукописныя замѣтки въ „Сійскомъ иконописномъ подлинникѣ“, а Н. В. Покровскаго просить написать предисловіе къ издаваемому первому выпуску этого изданія.

XIII. Выдать Секретарю Общества 90 рублей, истраченныхъ имъ на поѣздку на Виленскій Археологическій съѣздъ.

XIV. Произвести уплату по счетамъ типографій за вышедшія изданія Общества и Памятники Древней Письменности.

2.

22 декабря 1893 года происходило засѣданіе Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности подъ предсѣдательствомъ гр. С. Д. Шереметева. Въ этомъ засѣданіи постановлено слѣдующее:

I. Избрать въ почетные члены Общества вице-президента Императорской Академіи Наукъ Л. Н. Майкова.

II. Избрать въ члены-корреспонденты Общества В. К. Шлиппе и В. В. Шереметева.

III. Напечатать въ Памятникахъ Древней Письменности сообщенія: А. И. Кирилличкова „Сужденіе дьявола противъ рода человѣческаго“, П. Н. Тиханова „Терновскій мѣсячникъ“ 1273 г., Секретаря Общества „Слово въ великую субботу, принадлежащее св. Кириллу Туровскому“ и „Сказаніе о молодцѣ и о дѣвицѣ“, и И. С. Некрасова (въ приложеніи къ Протоколамъ) „Древній рисунокъ, представляющій исцѣленіе ханши въ ордѣ митрополитомъ Алексіемъ“.

IV. Предоставить проф. Н. В. Покровскому право выпустить первый выпускъ „Сійскаго иконописнаго подлинника“ съ тѣми объясненіями, какія онъ найдетъ нужными.

V. Сумму, вырученную отъ продажи „Собранія сочиненій кн. П. П. Вяземскаго“, обратить въ капиталъ его имени.

VI. На предложеніе Россійскаго Историческаго Музея въ Москвѣ получать изданія и Памятники Древней Письменности по возможно низшей цѣнѣ, увѣдомить, что Музей можетъ получать всѣ труды Общества, по § 6 Устава, за членскій взносъ въ размѣрѣ тридцати рублей ежегодно.

VII. Изъявить согласіе на посылку преосв. епископу Архангельскому Никанору всѣхъ изданій и Памятниковъ Древней Письменности, имѣющихъ отношеніе къ Архангельскому краю и епархіи.

VIII. Изъявить согласіе на предложеніе книгопродавца г. К. Риккера получать всѣ труды Общества въ обмѣнъ на книги изъ его магазина на сумму 90 рублей ежегодно.

IX. Присоединиться къ ходатайству передъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ о назначеніи аренды дѣятелю Общества А. И. Тимоѣеву.

X. Художнику К. К. де-Кастелли, напечатавшему 160 липнихъ экземпляровъ 1-го вып. „Сійскаго иконописнаго подлинника“ на сумму въ двѣсти рублей, отказать въ уплатѣ по представленному счету на эти экземпляры.

Въ засѣданіи Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, 28 марта 1894 года, постановлено слѣдующее:

I. Определѣна цѣна изданій Общества.

II. Изданіе Псалтири можетъ выпускаться въ обмѣнъ на рукописи.

III. Войти въ правильныя сношенія по обмѣну памятниками и изданіями съ Чешской академіей pro Vědy, Slovesnost a Umění.

IV. Согласиться на обмѣнъ памятниковъ съ болгарскимъ изданіемъ „Сборникъ за наука та и умотворения“.

V. Согласиться на посылку Памятниковъ Древней Письменности въ Севастопольское военное собраніе и въ Пензенскую общественную бібліотеку имени Лермонтова, но подъ условіемъ, чтобы пересылка книгъ принималась на счетъ этихъ бібліотекъ.

VI. Напечатать въ Памятникахъ Древней Письменности: 1) Чудо св. Георгія, 2) Рѣчь тонкословія греческаго, 3) раскольническій трактатъ о самосожженіи и 4) Службу Кириллу Философу.

VII. Разрѣшить свящ. В. М. Металлову извлечь изъ изданнаго Обществомъ Круга знаменнаго пѣнія всѣ тѣ пѣснопѣнія, какія онъ найдетъ нужными для перепечатки въ приложеніи къ его „Руководству къ чтенію кривковой семіографіи“.

VIII. На предложеніе г. П. Овчинникова объ изданіи Обществомъ лицевыхъ житій Іоанна Кущника, Евфросинія Александрійской и св. Кипріяна по принадлежащей ему, г. Овчинникову, рукописи, сдѣлать запросъ, желаетъ ли владѣлецъ рукописи принять на себя и расходы по изданію; въ случаѣ его отказа, возвратитъ ему рукопись обратно.

IX. Увѣдомитъ г. Гр. Ф. Цертелли, что, не смотря на громадную важность его труда, изслѣдованія о сокращеніяхъ въ греческихъ рукописяхъ не могутъ входить въ непосредственныя задачи Общества.

X. Печатать тотъ или другой выпускъ Памятниковъ не прежде,

чьмъ будетъ готово и предисловіе къ нему, дабы не происходило задержки при печатаніи.

ХІ. Вопросъ объ образованіи Коммисіи по выработкѣ правилъ для систематическаго изданія Памятниковъ древне-русской литературы отложить до болѣе удобнаго времени.

4.

Протоколъ Ревизіонной Коммисіи.

Въ субботу, 23 апрѣля 1894 года, подъ предсѣдательствомъ гр. С. Д. Шереметева, состоялось засѣданіе Ревизіонной Коммисіи для провѣрки приходо-расходной книги денежныхъ суммъ и капиталовъ съ квитанціонною книгою и расходными документами Общества. Въ засѣданіи присутствовали члены оной Г. О. Штендманъ и Л. Н. Майковъ, при казначеѣ Э. Н. Кантемировѣ и секретарѣ Хр. М. Лопаревѣ.

Произведя надлежащую провѣрку, члены Коммисіи нашли, что 1) поступившія суммы записаны въ приходѣ согласно квитанціонной книгѣ, 2) къ расходнымъ статьямъ приложены соответствующія росписки и оправдательные документы и 3) состоящій по кассовой книгѣ на 1-е апрѣля 1894 года остатокъ наличныхъ денегъ въ количествѣ трехъ тысячъ четырехсотъ восьмидесяти четырехъ рублей девяносто восьми копѣекъ (3.484 руб. 98 коп.) имѣется на лицо. Кроме того, состоитъ на лицо къ 1-му апрѣля 1894 года капиталовъ въ 5⁰/₀ бумагахъ двадцать четыре тысячи пятьсотъ рублей (24.500 р.), которые хранятся въ кассовой кладовой.

Вслѣдствіе чего постановлено напечатать какъ сей Протоколъ, такъ и отчетъ по кассѣ Общества за время съ 1-го апрѣля 1893 по 1-е апрѣля 1894 года.

Предсѣдатель *Графъ Сергій Шереметевъ.*

Члены *Л. Майковъ.*

Георгій Штендманъ.

Секретарь *Хр. Лопаревъ.*

II. Протоколы засѣданій Общества.

1.

Въ Императорскомъ Обществѣ любителей древней письменности въ пятницу, 3-го декабря, секретарь доложилъ о кончинѣ преосв. Амфилохія, еп. Угличскаго, извѣстнаго своими трудами въ области древне-славянской письменности, и привелъ нѣсколько выдержекъ изъ записки о немъ, составленной А. А. Титовымъ (записка въ цѣломъ помѣщена въ приложеніи I). Затѣмъ, проф. А. И. Кирпичниковъ сдѣлалъ сообщеніе объ одной, переводной съ польскаго, рукописи изъ своего собранія подъ заглавіемъ: „Сужденіе проклятаго демона противъ человѣка“, любопытной по своей діалогической формѣ и по апокрифамъ. Содержаніе библейской и евангельской исторіи представляется здѣсь въ видѣ разговоровъ демоновъ (Веліара, Люцифера, Мордера и пр.) съ архангелами (Михайломъ, Рафаиломъ и пр.); первые въ качествѣ пословъ являются на небо съ вѣрительными грамотами, ихъ принимаютъ, выслушиваютъ ихъ жалобы и заносятъ въ протоколъ ихъ показанія; роль стряпчаго играетъ тутъ архангелъ Михайлъ. Сочиненіе это, не отысканное въ польскомъ оригиналѣ, совсѣмъ не отличается ультракатолическими тенденціями; появленіе его референтъ относитъ къ XVI или XVII вѣку, во времени реформаціи и затѣмъ католической реакціи въ Польшѣ, когда религіозная борьба потеряла уже, впрочемъ, свой острый характеръ. Проф. Кирпичниковъ, для точнаго установленія текста рукописи, намѣренъ еще рассмотреть нѣсколько другихъ рукописей этого памятника въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Затѣмъ секретарь Общества прочелъ сообщеніе С. Н. Брайлоскаго о словѣ Чу-

довскаго инока Евѣмія о милостыни, любопытномъ памятникѣ XVII вѣка, въ которомъ авторъ затронулъ весьма жгучій вопросъ того времени — о призрѣніи нищихъ, и довольно удовлетворительно разрѣшилъ его составленіемъ проекта учрежденія домовъ призрѣнія на средства частныхъ благотворителей. Далѣе секретарь Общества прочелъ свой рефератъ о словѣ въ великую субботу, принадлежащемъ св. Кириллу Туровскому (XII вѣка). Докладчикъ, выяснивъ вопросъ о борьбѣ дружъ партій — греческой и русской, стремившихся провести свои вліянія на Руси и о мѣстѣ, которое занялъ туровскій святитель, какъ сторонникъ греческаго вліянія, предложилъ общую характеристику его личности и сочиненій, въ связи съ другими литературными направленіями того времени, и затѣмъ перешелъ собственно къ его слову въ великую субботу, которое называется лишь переработкою уже извѣстнаго его слова въ недѣлю мироносицъ. Референтъ полагаетъ, что издаваемое слово какъ по своему заглавію, такъ и по характеру обработки принадлежитъ самому Кириллу Туровскому. Докладъ вызвалъ возраженія со стороны проф. В. А. Яковлева, по мнѣнію котораго это слово можетъ быть передѣлано изъ слова Кирилла писцами или тѣмъ редакторомъ, который трудился надъ составленіемъ извѣстнаго сборника подъ заглавіемъ „Златоустъ“. Проф. А. И. Кирпичниковъ замѣтилъ, что въ византійской проповѣднической литературѣ V вѣка существовало не два, какъ полагалъ докладчикъ, а три теченія, что на ряду со строго-консервативнымъ толкованіемъ Священнаго Писанія и затѣмъ апокрифическою его окраскою существовало также направленіе, такъ сказать, образное, характеризующееся діалогизмомъ въ изложеніи ветхо- и ново-завѣтныхъ событій и имѣющее своимъ представителемъ патр. Прокла. Далѣе, г. Кирпичниковъ сдѣлалъ предложеніе, не найдетъ ли Общество любителей древней письменности, а равно и другія ученые учрежденія, возможнымъ издать собранныя греческимъ ученымъ Сакелліономъ рукописныя матеріалы, не вошедшія въ его печатное изданіе. Наконецъ, секретарь Общества, доложивъ собранію о ходѣ изданій трудовъ Общества, остановился на предметахъ, которыми пополнилась бібліотека Общества. По части

рукописей приобретены: два Торжественника XV и XVI вѣковъ, слова Григорія Богослова въ истолкованіи Никиты Ираклійскаго и получены въ даръ; Житіе Дмитрія царевича (отъ гр. С. Д. Шереметева) и евангеліе-апракосъ XVI вѣка (отъ А. А. Мартынова); изъ печатныхъ книгъ Общество получило отъ Н. П. Лихачева изслѣдованіе его „О разрѣшительныхъ грамотахъ восточныхъ патріарховъ“, о которомъ сдѣлалъ нѣкоторыя замѣчанія секретарь Общества, и отъ предсѣдателя роскошное изданіе общества древнихъ французскихъ текстовъ *Les plus anciens monuments de la langue française* (IX, X siècle), изд. Гастона Пари.

2.

Въ Императорскомъ Обществѣ любителей древней письменности, въ пятницу 17-го декабря, вице-президентъ Императорской Академіи Наукъ Л. Н. Майковъ сдѣлалъ оцѣнку ученой дѣятельности недавно скончавшагося почетнаго члена Общества академика Н. С. Тихонравова. Затѣмъ секретарь Общества сообщилъ два новыхъ памятника древне-русской литературы: „Повѣсть о царѣ Лавтасарѣ, како въ Цареградѣ царствовалъ и како скончался“ и „Сказаніе о молодцѣ и о дѣвицѣ“. Повѣсть, основанная на 5-й главѣ пророчества Даниила, по мнѣнію референта, явилась довольно въ древнюю пору, судя по такимъ отдѣльнымъ ея выраженіямъ, какъ „вѣчный (вѣчевой) колоколь“ и пр.; упоминаніе о дрѣвѣ златомъ въ Цареградѣ дало поводъ докладчику сопоставить ее съ „Повѣстью о царѣ Михаилѣ, како во Цареградѣ царствовалъ“. Несравненно большаго вниманія заслуживаетъ „Сказаніе“, которое докладчикъ относитъ къ XV вѣку и которое представляется эротическою повѣстью, полною поэтическихъ красотъ и бытовыхъ чертъ. Существенное ея содержаніе — женитьба молодца на дѣвицѣ безъ вѣнчанія, а такая особенность быта существовала въ русскомъ обществѣ въ началѣ XV вѣка и служила предметомъ обличенія митр. Фотія. Докладъ вызвалъ замѣчанія со стороны академиковъ Л. Н. Майкова и А. Θ. Бычкова, проф. С. Θ. Платонова и другихъ, которые находили, однако, возможнымъ отнести это „Сказаніе“ къ бо-

лѣе позднему времени—къ XVII и даже къ XVIII вѣку. Наконецъ, А. М. Бѣловъ прочелъ сообщеніе И. С. Некрасова о древнемъ рисункѣ, изображающемъ исаѣленіе ханши въ ордѣ митр. Алексіемъ (см. приложение II). Кромѣ того, читана была еще записка слѣдующаго содержанія: „Въ Люблинскомъ доминиканскомъ костелѣ есть крестъ изъ Животворящаго Древа: онъ какъ будто выпиленъ изъ цѣльной доски и имѣетъ въ вышину и ширину около шести вершковъ, оконечности нѣсколько закруглены. Въ брошюрѣ есендза-доминиканца Шемеги, изд. въ 1872 году, повѣствуется, что крестъ этотъ тотъ самый, который получила въ даръ царевна Анна отъ своихъ братьевъ, когда была отправлена въ Херсонесъ для вступленія въ бракъ съ св. княземъ Владиміромъ, что онъ былъ подаренъ владѣтельнымъ княземъ кіевскимъ Иваномъ Григорьевичемъ епископу латинскаго исповѣданія нѣкоему Андрею; бывшему доминиканцу; что сей Андрей хотѣлъ отвезти крестъ въ Краковъ, но по пути остановился въ Люблинѣ, въ доминиканскомъ монастырѣ, никому, конечно, не сказавъ, что онъ везетъ; и, погостивъ здѣсь нѣсколько времени, хотѣлъ ѣхать дальше, но не тутъ-то было: лошади не тронулись съ мѣста. Тогда рекомый Андрей сознался настоятелю монастыря и оставилъ здѣсь крестъ, такъ какъ на то была воля Провидѣнія. Это было въ 1420 году. Затѣмъ рассказывается и многое другое, но все это, очевидно, вымыселъ, а истина въ томъ, что крестъ былъ просто похищенъ изъ Кіева какимъ-то монахомъ и привезенъ въ Люблинъ. Надписи на немъ нѣтъ никакой. Древо кажется какъ будто окаменѣлымъ. Хранится эта святыня за тремя замками“.

3.

Въ Императорскомъ Обществѣ любителей древней письменности въ пятницу, 7-го января, академикъ М. И. Сухомлиновъ сдѣлалъ общую характеристику ученой дѣятельности покойнаго почетнаго члена Общества Я. К. Грота и указалъ, что Гротъ въ продолженіе всей своей долготѣней жизни нисколько не измѣнилъ своимъ высокимъ и пламеннымъ взглядамъ на науку, что онъ одинаково

горячо любилъ ее и въ молодости, и въ преклонной старости. Велѣдъ затѣмъ Н. П. Барсуковъ прочелъ сообщеніе, составленное В. В. Майковимъ, о рукописномъ сборникѣ актовъ XV—XVII вѣковъ, переписанныхъ въ началѣ XVIII вѣка и относящихся до земельныхъ владѣній Троице-Сергіевой лавры на Бѣжецкомъ верху. Изъ доклада выяснилось, что въ числѣ актовъ есть судное дѣло XVI вѣка, въ которомъ имѣются почти всѣ виды тогдашнихъ судебныхныхъ доказательствъ: признаніе, нарушеніе правъ, свидѣтельскія показанія и ордалии — испытаніе желѣзомъ и водой, присяга и судебныя поединки. Сборникъ этотъ, полученный въ даръ отъ о. діакона Исаакіевскаго собора А. А. Троицкаго, Н. П. Барсуковъ, въ свою очередь, принесъ въ даръ Обществу (докладъ г. Майкова въ приложеніи III). Далѣе секретарь Общества сообщилъ о новомъ раскольниковѣмъ памятникѣ, повѣсти 1692 года о развитіи и ростѣ беспоповщинской секты „новоженцевъ“ и указалъ на значеніе этого важнаго трактата. Анонимный авторъ его, ученикъ старца Досіоея, былъ самъ раскольникъ, но не признавалъ ученія ни объ огненной, ни о водной смерти; въ простомъ и живомъ разсказѣ онъ излагаетъ событія 80-хъ годовъ XVII столѣтія, въ которыхъ онъ самъ былъ очевидцемъ и такъ или иначе принималъ участіе. Весьма много новыхъ и любопытныхъ данныхъ сообщаетъ этотъ памятникъ для исторіи указанной ереси и, по словамъ докладчика, заслуживаетъ изданія. Затѣмъ секретарь Общества прочелъ о новомъ судномъ дѣлѣ XVI вѣка, въ которомъ являются: допросы свидѣтелей, ссылки на документы и пр. Наконецъ, секретарь доложилъ собранію о приношеніи въ даръ Обществу И. О. Горбуновимъ нѣсколькихъ любопытныхъ свитковъ XVII вѣка, а В. К. Шлиппе — бібліотеки покойнаго екатеринославскаго еп. Августина, въ количествѣ около 200 книгъ, между которыми есть много важныхъ греческихъ богослужебныхъ книгъ: какъ-то: Миней, анеологіевъ и пр.

4.

Въ Императорскомъ Обществѣ любителей древней письменности, 21-го января, профессоръ И. Н. Ждановъ сдѣлалъ сообщеніе о двухъ

византійських повѣстяхъ въ старорусской обработкѣ, именно „Васили, извозчикѣ московскомъ“, и „о цареградскомъ царѣ Михаилѣ“, сказаніе о которомъ слилось съ повѣстью о вавилонскомъ царѣ Валтасарѣ. Обѣ повѣсти, по мнѣнію докладчика, составлены на русской почвѣ около XVI вѣка на основаніи переводовъ нѣкоторыхъ византійскихъ хроникъ (Манассіи и др.) и въ основѣ своей содержатъ рассказы о царяхъ Михаилѣ III и Василии Македонянинѣ, именно о золотомъ деревѣ съ птицами, о волшебномъ зеркалѣ, въ которомъ можно видѣть, что дѣлается въ другихъ странахъ, о пьянствѣ Михаила, объ укрощеніи коня и объ убіеніи Михаила. Говоря о смерти Лавтасара, г. Ждановъ привелъ параллели изъ рассказа о смерти Теодориха (варіантъ Köhler'a) и Ліутпрандово свидѣтельство объ имп. Львѣ Мудромъ, иногда смѣшивавшемся съ Львомъ Философомъ; что же касается до имени Лавтасара или Валтасара, то референтъ находитъ, что оно могло явиться изъ тѣхъ византійскихъ хроникъ, въ которыхъ имп. Теофилъ называется „Новымъ Валтасаромъ“; кромѣ того онъ допускаетъ, что имя Лавтасара могло возникнуть изъ имени Льва Хазара. Докладъ вызвалъ замѣчанія со стороны Т. И. Филиппова и проф. В. Гр. Васильевского, который допускаетъ византійскую же обработку хроникъ и отрицаетъ возможность сопоставленія Лавтасара съ Теофиломъ-Валтасаромъ и съ Львомъ Хазаромъ. П. А. Сырчу нашель, напротивъ, возможнымъ отнести эти повѣсти на долю югославянскаго творчества; секретарь Общества обратилъ вниманіе, что повѣсть объ извозчикѣ Василии составлена на основаніи только одной группы византійскихъ хроникъ, тогда какъ другіе источники передаютъ дѣло нѣсколько иначе, и потому успѣхъ объясненія ея можетъ зависѣть отъ спеціальнаго разсмотрѣнія, когда и гдѣ впервые появились переводы тѣхъ именно лѣтописей, которыми пользовался авторъ повѣсти. Вслѣдъ затѣмъ секретарь Общества сдѣлалъ сообщеніе о неизвѣстныхъ доселѣ стихотвореніяхъ А. Т. Болотова; томъ его „сельскихъ пѣсенъ“ содержитъ 38 стихотвореній, посвященныхъ главнымъ образомъ лирическому описанію красотъ природы, и только немногія изъ нихъ затрагиваютъ современную общественную жизнь, именно „Чув-

ствования рожденнаго въ дворянствѣ“ и „Ода наукѣ натурологіи“, въ которой превосходно описанъ бытъ дворянства конца XVIII вѣка. Будучи повтомя въ душѣ, Болотовъ съ большимъ трудомъ владѣлъ стихами, въ тому же не риемованными; въ его пѣсняхъ видна скорѣе тонкая ученая наблюдательность природы, нежели образность и картинность изложения. Далѣе Н. П. Лихачевъ сдѣлалъ небольшой докладъ о древнѣйшихъ грамотахъ на кормленіи. Остановившись на грамотахъ рода *Протасьевыхъ* (А. Ю. № 161), референтъ заявилъ, что два древнѣйшихъ акта (1425 и 1426 г.) изъ числа этихъ грамотъ должны быть признаны подложными, не смотря на то; что ихъ цитировали, разбирали и признавали подлинными такіе ученые, какъ *С. М. Соловьевъ*, *Б. Н. Чичеринъ*, *Ө. М. Дмитріевъ*, *А. Д. Градовскій*, *М. Ф. Владимірскій-Будановъ*, *В. И. Сергѣевичъ* и *В. О. Ключевскій*. Референтъ указалъ, что в. к. Василій *Темный* не могъ подтверждать стараго данья въ кормленіе городовъ Кадома и Елатмы, сопоставилъ разнорѣчивыя показанія родословныхъ росписей, изъ которыхъ взяты грамоты *Протасьевыхъ* и рядомъ лѣтописныхъ извѣстій доказалъ, что упоминаемый въ грамотѣ родоначальникъ *Протасьевыхъ* черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ даты документа несомнѣнно находился еще въ городѣ Мценскѣ литовскимъ воеводой. Выводъ докладчика заключался въ томъ, что грамоты 1425 и 1426 гг. составлены на основаніи глухаго извѣстія о воеводѣ *Протасевѣ*, находящагося въ Степенной книгѣ, по образцу подлинныхъ грамотъ XVI столѣтія, причемъ неосторожно повторяется цѣликомъ текстъ позднѣйшихъ документовъ и дѣлается сфрагистическое указаніе, обличающее „составность“ актовъ. Именно, при грамотѣ 1425 года помѣчено, что „у подлинныя грамоты“ „печать вислая, на красномъ воску, орелъ“. Великокняжеская печать—орелъ на красномъ воску—появилась лишь въ концѣ XV столѣтія. Наконецъ, секретарь Общества доложилъ собранію о принесеніи въ даръ Обществу Н. Н. Селифонтовымъ двухъ рукописей: „Житія Петра Великаго“ (соч. Катифоро) и „Учительнаго Евангелія Транквиліота“, а А. А. Мартыновымъ „рукописи Родословія 1746 года“, съ Адама до имп. Елисаветы Петровны, и гли-

нянаго кувшина, найденнаго во время раскопокъ въ Москвѣ на Воздвиженѣ; сообщено также о выходѣ въ свѣтъ двухъ памятникъ древней письменности — житія св. Евдокима Праведнаго и Слова св. Кирилла Туровскаго въ Великую субботу, описанія рукописей Общества (ч. II), а также „Путешествія“ Ө. Смита въ Россію въ 1605 году, изданнаго председателемъ и принесеннаго въ количествѣ 100 экземпляровъ въ даръ Обществу. Избранъ въ дѣйствительные члены Общества свѣтлѣйшій князь П. Гр. Волконскій.

5.

Въ Императорскомъ Обществѣ любителей древней письменности, въ пятницу, 4-го февраля, П. А. Сырку сдѣлалъ сообщеніе объ одной рукописи, содержащей въ себѣ молитвы и заговоры отъ разныхъ болѣзней, пріобрѣтенной имъ во время поѣздки по Балканскому полуострову; рукопись эта, судя по ея крошечному формату, носилась прежнимъ владѣльцемъ въ видѣ ладанки. Особеннаго вниманія заслуживаютъ въ ней имена славянскихъ свитыхъ, начиная съ Кирилла Философа, къ заступничеству которыхъ прибѣгали въ разныхъ нуждахъ. Встрѣчаются и необычныя представленія, какъ, напр., моленіе къ Космѣ и Даміану противъ зубной боли, появленіе нѣкоторыхъ ангеловъ (Кануила и др.). По поводу доклада сдѣлалъ замѣчаніе секретарь Общества, указавшій на аналогичныя греческіе сборники заговоровъ, и на то, что въ одномъ изъ нихъ является имя „Климента Ахридскаго“, къ которому греки обращались съ моленіемъ противъ болѣзни. Вслѣдъ затѣмъ секретарь Общества сообщилъ нѣсколько повѣстей византійскаго и славяно-русскаго происхожденія: объ имп. Василии Македонянинѣ, Львѣ Мудромъ, Никифорѣ Фокѣ и Василии Болгаробойцѣ, объ Аѳонскомъ чудѣ св. Михаила въ Дохіарѣ, о чудѣ св. Параскевы Пятницы и объ избавленіи Москвы отъ поляковъ въ 1612 году. По поводу этого доклада сдѣланы были замѣчанія И. Н. Ждановымъ и П. А. Сырку. Наконецъ, доложено было о принесеніи въ даръ Обществу гр. Пр. С. Уваровой роскошнаго изданія ея— „Каталога рукописей гр. А. С. Уварова“, составленнаго покойнымъ архимандритомъ Леонидомъ.

Въ дѣйствительные члены Общества вступила княжна А. П. Вяземская, дочь основателя Общества.

6.

Въ Императорскомъ Обществѣ любителей древней письменности, въ пятницу, 18-го февраля, Вл. Н. Перетцъ сдѣлалъ сообщеніе объ отраженіяхъ соломоновскихъ апокрифовъ въ народной русской сказкѣ. Между другими отраженіями этихъ апокрифовъ особенно интересна судьба эпизода объ испытаніи женской мысли, бывшего очень популярнымъ въ читающемъ обществѣ древней Руси. Онъ отразился въ двухъ редакціяхъ: черезъ Палею Толковую перешла къ намъ въ сказочный обиходъ притча въ видѣ болѣе близкомъ къ первоначальному талмудическому тексту; другая редакція сказки (въ сборникѣ Худякова) является отраженіемъ западно-европейской переработки сюжета, заимствованнаго или изъ византійскихъ источниковъ въ латинскомъ переводѣ, или непосредственно изъ сборниковъ талмудическихъ разсказовъ. Вслѣдъ затѣмъ А. П. Барсуковъ прочелъ изъ архива Герольдіи нѣсколько донесеній воеводъ временъ императрицы Елисаветы Петровны, представленныхъ вслѣдствіе требованія Сената о доставленіи свѣдѣній о состояніи городовъ, сколь давно и отъ какого случая построены, какіе звѣри и птицы водятся въ уѣздѣ, какой хлѣбъ родится, и пр.; въ отвѣтахъ воеводъ замѣчается большая осторожность; о времени построенія городовъ умалчивается, и только одинъ воевода новгородскій высказался, что Новгородъ построенъ еще во время Ноя. Наконецъ, секретарь общества прочелъ сообщеніе о рѣдко встрѣчающемся въ рукописяхъ чудѣ св. Георгія о крестѣ и о болгаринѣ, памятникѣ, по его мнѣнію, византійской агіографической письменности X вѣка. Референтъ различаетъ двѣ редакціи чуда и текстъ по рукописи XVII вѣка считается ближе подходящимъ къ предполагаемому оригиналу, нежели текстъ XIV вѣка, который представляетъ лишь интерполяцію основного текста, XIII вѣка, и особаго значенія не имѣетъ. Вообще историческое значеніе памятника для исторіи Болгаріи IX и X вѣковъ малоцѣнно, гораздо болѣе любопытно „Чудо“

въ литературномъ отношеніи, своимъ прямымъ отношеніемъ къ легендамъ о св. Георгіи. Доложено было о выходѣ новыхъ выпусковъ „Памятниковъ Древней Письменности“: „Слова на перенесеніе мощей свв. Бориса и Глѣба, XII вѣка“, и „Сказанія о молодцѣ и о дѣвицѣ“, вновь найденной эротической народной повѣсти.

7.

Въ Императорскомъ Обществѣ любителей древней письменности въ пятницу, 4-го марта, А. Н. Петровъ сдѣлалъ сообщеніе о Похвалѣ Константину философу, приписываемой еп. Клименту. Референтъ раздѣляетъ списки ея на двѣ редакціи и первую, Севастьяновскую, считаетъ болѣе близкою къ предполагаемому подлиннику. Говоря объ отношеніи Похвалы къ похвальному слову св. братьямъ и къ пространному житію Константина, г. Петровъ опровергаетъ мнѣніе Воронова о происхожденіи Похвалы и Похвального слова отъ одного автора и о полной зависимости содержанія Похвалы отъ содержанія пространнаго Житія, такъ какъ послѣднее мнѣніе находитъ себѣ оправданіе лишь во второй редакціи Похвалы. По поводу доклада высказаны были замѣчанія проф. А. И. Соболевскимъ, который отмѣтилъ нѣкоторыя неточности въ передачѣ и объясненіи текста, допускалъ возможность составленія Похвалы въ ея редакціяхъ однимъ лицомъ, писавшимъ въ разное время, и не согласился съ основною мыслью референта о преимуществахъ севастьяновской редакціи. Вслѣдъ затѣмъ секретарь Общества прочелъ двѣ замѣтки—о тожествѣ болгарскаго города Дистры (нынѣ Силистрія) съ Мундрагою (става послѣднее слово въ связи со славянскимъ „мудрая“), и о времени произнесенія патр. Фотіемъ двухъ бесѣдъ по поводу нашествія Россовъ, изъ которыхъ вторая, по мнѣнію референта, сказана была въ годовщину нашествія русскихъ—въ концѣ апрѣля 866 года. Сущность его перваго реферата заключается въ слѣдующемъ. Въ концѣ IX в. болгарскій царь Симеонъ, разбитый Уграми, едва спасся, по словамъ главнаго источника—Продолжателя Георгія, въ г. *Δίστρα*; Скилицъ—Кедринъ, писавшій подъ вліяніемъ Продолжателя Георгія, называетъ имя города

Δρίστρα, а Зонара—Δρίστρα. Неожданное на первый взгляд извѣстіе находится у Константина Багрянороднаго, по словамъ котораго Угры заперли Симеона „въ городѣ, называемомъ Μουδράγα“. Разногласіе хронистовъ было подмѣчено историками, но почти всѣ они сочли Дристру и Мундрагу отдѣльными городами; напр., г. Палаузовъ въ своемъ изслѣдованіи „Вѣкъ Болгарскаго царя Симеона“ рѣшительно говоритъ, что Симеонъ, разбитый Уграми спасался въ стѣнахъ Дристры и Мундраги; того же мнѣнія держались: Фесслеръ и Иречекъ, авторъ „Исторіи Болгаръ“; новѣйшій изслѣдователь исторіи Моравіи и Мадьяръ, г. Гротъ, склоняется также къ тому мнѣнію, что считать Дистру и Мундрагу разными городами—правдоподобіе. Противоположныя мнѣнія о тождественности Дистры и Мундраги высказаны были двумя учеными Тунманомъ и Сабо, но ихъ мнѣніе, ни чѣмъ не подкрѣпленное, было оставлено послѣдующими учеными, недопускаящими мысли, чтобы императоръ Константинъ могъ ошибиться въ названіи города; а если онъ даетъ иное имя, значитъ это не вымыселъ, а дѣйствительность. Въ такомъ положеніи вопросъ находился и въ настоящее время.

Но отдавая должное авторитетамъ Фесслера, Иречка и Грота, референтъ рѣшился снова затронуть этотъ вопросъ и высказать здѣсь два соображенія, которыя повидимому говорятъ въ пользу догадки Тунмана и Сабо, именно, что Дистра и Мундрага—одинъ городъ подъ двумя наименованіями. Прежде всего соображеніе, вытекающее изъ контекста хроникъ. Продолжатель Георгія говоритъ, что Симеонъ, находясь въ стѣнахъ Дистры, хлопоталъ о заключеніи мира съ Византією; императоръ Левъ согласился на это и прислалъ къ нему своего делегата Льва Хирсфакта. Но Симеонъ заключилъ его въ темницу (значитъ въ Дистрѣ же) и затѣмъ, выйдя изъ города, разбилъ на голову Угровъ. „Вернувшись (значитъ обратно въ Дистру), рассказываетъ Продолжатель Георгія, Симеонъ нашелъ Льва въ Μουδράγα“ и тогда-то завелъ переговоры о мирѣ. Глаголъ εὑρεῖν не означаетъ собственно „искать и) найти“, на языкѣ византійскомъ онъ означаетъ собственно: встрѣтить, увидѣться; не было надобности искать делегата Льва, если онъ содер-

жался въ темницѣ. Итакъ Продолжатель Георгія говоря о встрѣчѣ Симеона со Львомъ, въ Мудагрѣ, разумѣетъ именно ту-же Дистру. Левъ грамматикъ говоря о встрѣчѣ, называетъ городъ *Μουλδάρα*, другіе писатели называютъ его *Μουνδάρα*. Какое же изъ правописаній слѣдуетъ признать за болѣе правильное? Нѣтъ никакого сомнѣнія, что предпочтеніе должно быть отдано императору Константину Багрянородному, называющему городъ: *Μουνδράρα*: этотъ историкъ такъ много зналъ и такъ много писалъ по географіи Болгаріи и другихъ славянскихъ народовъ и свѣдѣнія его вообще столь точны, что нѣтъ никакой возможности заподозрить его правописаніе. Итакъ Симеонъ былъ запертъ въ Дистрѣ, иначе называемой Мундрагѣ, принялъ здѣсь делегата Льва, заключилъ его въ тюрьму, вышелъ изъ города, разбивъ Угровъ, вернулся обратно въ городъ и, увидѣвшись со Львомъ, заключилъ съ нимъ условія мира. Таково первое, текстуальное, соображеніе о тождественности Дистри и Мундраги. Затѣмъ референтъ обратился къ филологической сторонѣ имени города. Древній Доростолъ на языкѣ византійцевъ назывался *Δίστρα*, на какомъ же языкѣ онъ назывался *Μουνδράρα*? Въ этомъ послѣднемъ словѣ встрѣчается носовой звукъ *ου*, вполне соотвѣтствующій славянскому *ѡ*; затѣмъ, рассматривая слово *Μουνδράρα* и основываясь на многочисленныхъ примѣрахъ употребленія византійцами *υ* между двумя гласными, гдѣ эта буква имѣетъ значеніе смягченія послѣдующей гласной, докладчикъ заключаетъ, что окончаніе *άρα*, позднѣе писавшееся *αρα*, есть славянское *ага* и что *Μουνδράρα* есть славянское *М ѡ д р а га*. Правда, Миклошичъ доказываетъ, что въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ словахъ, *ѡ*, по крайней мѣрѣ въ XIV в., имѣетъ лишь глухое неопредѣленное произношеніе, а не открытое *а*, чего держался Востоковъ, такъ что слово *мѡдръ* произноситъ какъ *мѡдръ*; однако и гораздо ранѣе XIV в. *ѡ* имѣлъ носовое произношеніе, да и теперь еще, какъ показалъ Григоровичъ, въ мѣстностяхъ близъ Охрида и Битоля встрѣчается еще произношеніе *мѡдръ* какъ *мѡндръ*, *мѡндро*. Конечно, быть можетъ, никогда *ѡ* въ звуковомъ отношеніи строго не соотвѣтствовалъ польскому *а*, быть можетъ, уже въ древнѣйшую

эпоху, напр., въ концѣ IX столѣтія ѿ звучаль по гречески не какъ *оу*, а какъ именно *оуу*, что и видимъ изъ транскрипціи имп. Константина. Замѣчательно еще, что въ области Морей Гильфердингъ нашель селеніе *Μουντρά*, названіе котораго онъ не колеблется причислить къ славянскимъ, перевода: Мудра. Такимъ образомъ, носовой звукъ, утратившійся теперь въ словѣ „Мудрый“, сохранился, помимо славянскаго рукоп. преданія, въ греческой транскрипціи этого слова. Что же касается до доказательства мягкости γ между двумя гласными или передъ гласною, то это вполне оправдывается аналогичными примѣрами: *Ὀσόγα* (Осога), *Ἀγόργαση* (Огоряши), *Γιάμιτσα* (Яница), *γάα* (га). Съ допущеніемъ догадки о тождествѣ Дистры съ Мундрагой можно придти къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Дистра на языкѣ болгарскомъ въ IX—X в. называлась не градомъ, а словомъ женскаго рода, напр., весью, крѣпостью, оградой, или какъ-нибудь иначе, съ нераздѣльнымъ атрибутомъ *мѣд-рага*. Этотъ атрибутъ былъ настолько популяренъ среди болгаръ, что и греки усвоили его, но не понимая его истиннаго значенія, сочли его собственнымъ именемъ. Съ какого времени Дистра стала называться Мудрою, неизвѣстно, но нѣтъ ничего невѣроятнаго, если прозваніе было пущено въ ходъ со временъ Симеона, который спасся въ Дистрѣ отъ враговъ и здѣсь же заключилъ выгодный миръ съ Византіею. Для болгаръ дѣйствительно крѣпость оказалась Мудрою, но курьезно, что и греки, для которыхъ спасеніе Симеона и миръ въ Дистрѣ были вѣстивами многихъ пораженій и униженія, велѣдъ за болгарамъ, называли крѣпость также Мудрою, конечно, не зная значенія слова *Μουνδράγα*.

2. Слово *мудрый*, *мудрая* въ IX—X в. болгары произносили съ носовымъ отгѣнкомъ, но, быть можетъ, не совершенно открыто, а нѣсколько глухо: *мѣд-рага* произносилась ими не какъ *мад-рага*, а какъ *мѣн-драга*, что вполне соответствуетъ Константиновой *Μουνδράγα*.

Содержаніе второй замѣтки сводится къ слѣдующему. Во второй бесѣдѣ Фотій, говоря *κατὰ τοῦ πλησίον μηδὲν ἴσως ἠδικήκατος, ἀναπεῖθει φόβον*, разумѣль убіеніе имп. Михаиломъ кесаря Варды,

случившееся 21-го апрѣля 866 года; бесѣда эта сказана въ отсутствіи Михаила, значитъ, въ апрѣлѣ же мѣсяцѣ, а произнести рѣчь въ это время значило произнести рѣчь въ годовщину нападенія русскихъ на Византію. Обыкновенно принято считать 865-й годъ годомъ нападенія Аскольда и Дира,—значитъ, вторая бесѣда произнесена черезъ годъ.

Профессоръ Соболевскій согласился вообще, что корень слова „Мундрага“ напоминаетъ славянское „мудръ“, но онъ не допускаетъ возможности существованія полныхъ окончаній прилагательныхъ въ болгарскомъ языкѣ въ IX вѣкѣ, да и переходъ греческаго окончанія „ага“ въ славянское „ая“ считаетъ невозможнымъ. Проф. П. А. Сырку привелъ нѣкоторыя соображенія въ пользу того, что трудно отождествлять Дистру съ Мундрагой; на примѣрѣ именъ городовъ Рущука и Червена онъ показалъ, что возможно было существованіе двухъ сосѣднихъ городовъ, которые, однако, смѣшивались одинъ съ другимъ; кромѣ того, онъ замѣтилъ также, что теперь, на основаніи новѣйшихъ находокъ, приходится нашествіе русскихъ на Константинополь относить не къ 865, а къ 860 году. Доложено было о привнесеніи А. Θ. Бычковымъ въ даръ библиотекѣ Общества третьяго тома „Писемъ и бумагъ императора Петра Великаго“, изданнаго подъ его редакцію.

8.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности въ пятницу, 18-го марта, предсѣдатель гр. С. Д. Шереметевъ доложилъ собранію, что имъ приобрѣтенъ Остафьевскій архивъ князей Вяземскихъ, изъ котораго всѣ бумаги, относящіяся до основанія Общества, будутъ переданы въ принадлежащей Обществу архивъ. Вслѣдъ затѣмъ А. Н. Петровъ, говоря о Похвалѣ Кириллу Философу, приписываемой еп. Клименту, замѣтилъ, что пять ублаженій, находящихся только въ Севастьяновскомъ спискѣ Похвалы, свидѣтельствуютъ о близкомъ отношеніи автора къ св. Кириллу. Анализъ семи Похвальныхъ словъ, приписываемыхъ еп. Клименту, показываетъ, что если не всѣ они, то, по крайней мѣрѣ, четыре

(Димитрію Солунскому, Успенію, арх. Михаилу и Гавріилу и пр. Захаріи) должны быть присвоены тому же Клименту, которому принадлежит и Похвала Кириллу Философу. Затѣмъ была читана записка проф. А. И. Александрова о службѣ Кириллу, славянскому апостолу, сербской редакціи, и, наконецъ, записка г. Бѣляева о слѣдственномъ дѣлѣ по поводу убіенія царевича Димитрія. Доложено было о принесеніи въ даръ Обществу Н. П. Барсуковымъ 8-й книги „Жизни и трудовъ М. П. Погодина“.

9.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности въ пятницу, 8-го апрѣля, С. Θ. Платоновъ сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о нижегородскомъ Спасо-Преображенскаго собора протопопѣ Саввѣ, который, судя по разсказу Ельнинской рукописи, игралъ очень видную роль въ образованіи нижегородскаго ополченія 1611—1612 г. и который впослѣдствіи былъ во главѣ нижегородскихъ выборныхъ, посланныхъ на избирательный соборъ 1613 г. и участвовавшихъ въ избраніи на царство Михаила Феодоровича Романова. Дѣятельность этого протопопа Саввы, о которомъ, въ сожалѣнію, слишкомъ мало свѣдѣній, даетъ ему право на видное мѣсто въ ряду русскихъ земскихъ дѣятелей смутнаго времени. Вслѣдъ затѣмъ А. П. Барсуковъ сдѣлалъ докладъ о князьяхъ Юхотскихъ и преимущественно о Юхотской вотчинѣ. Референтъ прослѣдилъ ея судьбу со времени образованія княжества, кончая XVIII вѣкомъ, причемъ оказалось, что только до XVI в. Юхотская область играла роль княжества, но уже въ половинѣ этого столѣтія перешла къ кн. Мстиславскому въ видѣ пожалованія, а въ началѣ XVIII в. пожалована гр. Б. П. Шереметеву. Рефератъ вызвалъ замѣчанія со стороны Д. Θ. Кобеко, который точно установилъ дату, именно 1538 годъ, когда Юхоть была пожалована князю Мстиславскому; затѣмъ онъ не согласился съ мнѣніемъ докладчика, будто князья Юхотскіе, какъ участвовавшіе въ войнахъ, были служилыми; напротивъ, онъ полагаетъ, что князья были совершенно самостоятельными и имѣли своихъ дьяковъ. Далѣе, Н. В. Волковъ прочелъ со-

общеніе: „Изъ наблюденій надъ переводомъ и языкомъ церковныхъ пѣснопѣній въ древне-русскихъ нотныхъ книгахъ“. Древнія бого-служебныя церковно-пѣвческія книги сохранились въ двоякомъ видѣ: въ однихъ находится только текстъ, въ другихъ онъ сопровождается нотными знаками по старинной безлинейной системѣ, откуда и произошло названіе — нотныя книги. Обѣ системы нотныя — знаменная (крюковая) и кондакарная — заимствованы славянами изъ византійскихъ нотныхъ книгъ вмѣстѣ съ переводомъ греческихъ пѣснопѣній на церковно-славянскій языкъ и съ переложеніемъ ихъ мелодій. Древнѣйшіе списки нотныхъ книгъ, русскіе, восходятъ въ XI—XII вѣку, но самый переводъ и положеніе на ноты были сдѣланы значительно раньше, а именно, въ концѣ XI или началѣ X в. въ Болгаріи. Сначала были переведены наиболее необходимыя изъ этихъ книгъ: октоихъ, ирмологъ, тріодъ, стихарь и кондакаръ — съ пѣснопѣніями на воскресныя и избранныя праздничныя дни, а позже, въ половинѣ X вѣка или въ концѣ его, явились повседневныя служебныя минеи. Въ переводѣ этихъ пѣвческихъ книгъ есть одна очень любопытная особенность: славянскіе переводчики, желая воспроизвести греческій подлинникъ, писанный стихотворнымъ размѣромъ, соблюдали стишныя строки, количество и строеніе. Къ этому побуждала ихъ особая цѣль — по возможности сохранить греческія мелодіи. Все это выясняется изъ сопоставленія славянскаго текста съ греческимъ, какъ отдѣльныхъ пѣснопѣній, въ родѣ кондака на Рождество Христова „Дѣва днесъ“, такъ и болѣе сложныхъ, напр., стихарь ап. Петру и Павлу, и, наконецъ, самыхъ сложныхъ пѣсенъ — каноновъ. Для сопоставленія нельзя брать современный текстъ, потому что онъ позднѣйшаго происхожденія, XIV—XV в.; надо сравнивать текстъ въ древнѣйшихъ спискахъ; при этомъ всѣ глухіе должны быть принимаемы въ расчетъ, какъ бывшіе во время перевода звуками. Такъ, въ древнемъ кондакѣ „Дѣва дньсь“ — 77 слоговъ, въ греческомъ ихъ 76; какъ въ славянскомъ, такъ и въ греческомъ одинаковое число стиховъ — 10, и почти по одинаковому числу слоговъ въ каждомъ стихѣ. Греческія пѣснопѣнія любили акростихи, но древне-славян-

скій переводъ ихъ не соблюдалъ. По поводу этого реферата сдѣланы были замѣчанія проф. А. И. Соболевскимъ и П. А. Сырку, изъ которыхъ первый настаивалъ на томъ, что переводчики совсѣмъ не имѣли въ виду сохраненія количества слоговъ и, стало быть, мелодіи греческихъ подлинниковъ, а если въ отдѣльныхъ стихахъ и встрѣчается приблизительное тожество слоговъ, то это по большей части случайное совпаденіе. Доложено было о выходѣ въ свѣтъ новаго Памятника древней письменности—Чуда св. Георгія о болгаринѣ (сообщеніе Хр. М. Лопарева), и затѣмъ о принесеніи въ даръ Обществу А. И. Тимоеевымъ слѣпка съ найденной въ Иерусалимѣ мраморной головы, по однимъ—императора Адриана, по другимъ—Ирода. Вотъ что писалъ по этому поводу недавно скончавшійся архимандритъ Антонинъ, подарившій этотъ слѣпокъ г. Тимоееву: „Не можете ли цѣлымъ обществомъ археологовъ рѣшить: „Чій образъ сій и написаніе?“ По мнѣнію моему, кесаревъ, т.-е. императора Адриана. Но есть люди, во что бы то ни стало желающіе видѣть въ изображеніи семь чертъ Ирода царя. Если бы увѣриться въ послѣднемъ! Мраморная голова тонкой и искусной работы и составляетъ большую рѣдкость здѣсь. На вѣнцѣ ясно различается изображеніе орла. Въ чью пользу говоритъ болѣе оно — Адриана или Ирода? Пристрастіе Ирода къ сей эмблемѣ записано на скрижали исторіи. Но смѣлъ ли бы Иродъ украсить ею свою голову?“

10.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности въ четвергъ, 5 мая, подъ предсѣдательствомъ гр. С. Д. Шереметева, состоялось торжественное годовое собраніе, въ которомъ Н. П. Барсуковъ сдѣлалъ сообщеніе о собирателяхъ древнихъ пѣсенъ, П. В. Кирѣевскомъ и П. И. Якушкинѣ, а Н. М. Тупиковъ—о литературной дѣятельности царевича Ивана Ивановича. Референтъ остановился на переработкѣ царевичемъ житія преподобнаго Антонія Сійскаго, составленнаго Іоною, и пришелъ къ заключенію, что тамъ, гдѣ Иванъ Ивановичъ является вполне самостоятельнымъ авторомъ (именно въ началѣ житія), изложеніе его

блестящее, свидѣтельствующее объ истинномъ литературномъ талантѣ и начитанности автора. Предсѣдатель Общества принесть въ даръ портретъ Іоасафа Горленки, еп. Бѣлгородскаго и Обоянскаго († 1754), и Катифорово житіе Петра Великаго, печатный экземпляръ, любопытный по рукописи, приплетенной въ концѣ второго тома и содержащей въ себѣ рассказы современника-очевидца о первомъ императорѣ, между которыми есть повидимому неизвѣстные доселѣ. И. Ѳ. Горбуновъ подарилъ портретъ московскаго митр. Филарета, масонскую картину о превратности міра, „Бобелину“ и автографъ И. Я. Корейши, а гр. В. В. Мусинъ-Пушкинъ очень рѣдкую масонскую картину *Assemblée de Francs-Maçons pour la récitation des maîtres*. Секретарь Общества прочиталъ отчетъ слѣдующаго содержанія.

Милостивые государи!

Представляя нынѣ вашему просвѣщенному вниманію краткій отчетъ за истекшія 1893—1894, семнадцатый, годъ Общества, не можемъ не вспомнить прежде всего о прискорбной утратѣ пяти лицъ изъ среди его членовъ, дѣятелей и ревнителей, ученныя заслуги которыхъ въ области русской и славянской старины хорошо извѣстны каждому изъ насъ: мая 24-го скончался почетный членъ Я. К. Гротъ, 1-го іюня—М. И. Городецкій, 20-го іюля—преосв. Амфилохій, еп. Угличскій, 28-го ноября 1893 года—почетный членъ Н. С. Тихонравовъ и 26-го апрѣля 1894 года новаго стиля—о. И. М. Мартыновъ, умершій въ Каннѣ (*Alpes Maritimes*).

Съ именемъ маститаго вице-президента Императорской Академіи Наукъ связано въ ученномъ мірѣ понятіе о человѣкѣ, оказавшемъ большія заслуги въ области изученія русскаго языка и въ отношеніи изданія нашихъ поэтовъ. Съ широтою знаній онъ соединялъ въ себѣ рѣдкую способность и къ чисто библиографическимъ изысканіямъ. Прекрасную характеристику его идей и взглядовъ на науку составилъ и читалъ въ нашемъ Обществѣ акад. М. И. Сухомлиновъ. Другой академикъ, безвременно сошедшій въ могилу, былъ истинно ученымъ изслѣдователемъ древне-русской литературы—въ самомъ строгомъ смыслѣ слова. Прежде всего

Н. С. Тихонравовъ былъ однимъ изъ первыхъ профессоровъ, научно поставившихъ у насъ дотолѣ мало разработанную область переводной литературы: при глубинѣ знаній онъ отличался и необыкновенною точностью въ изложеніи и сдѣлалъ много важныхъ открытій въ этой области. Изданіе имъ „Лѣтописей литературы и древности“, „Памятниковъ отреченной литературы“, „Матеріаловъ для исторіи театра“ и сочиненій Гоголя—громадный вкладъ въ сокровищницу нашей литературы. Онъ писалъ сравнительно мало, по все имъ написанное отличается замѣчательною обстоятельностью; по многимъ вопросамъ, кажется, онъ сказалъ послѣднее слово. Характеристику его трудовъ и ученыхъ заслугъ читалъ въ нашемъ Обществѣ академикъ Л. Н. Майковъ.—Издатель въ нашемъ Обществѣ Житія и хожденія Іоанна Богослова, еп. Амфилохій всю свою продолжительную жизнь посвятилъ изслѣдованію памятниковъ древней переводной письменности, имѣя дѣло съ рукописями славяно-русскими и греческими. Онъ стоялъ у самаго источника знанія и далъ потомству почти недосыгаемые образцы своего неутомимаго труда по всестороннему изслѣдованію памятниковъ литературы и языка. Характеристика преос. Амфилофія какъ палеографа составлена А. А. Титовымъ и въ скоромъ времени будетъ напечатана нашимъ Обществомъ. Сотрудникъ П. Н. Батюшкова, усвоившій его симпатичные и теплые взгляды на изученіе древностей западныхъ губерній Россіи, М. И. Городецкій лишь только вступалъ въ ряды членовъ нашего Общества, озаботившись пожертвованіемъ въ его бібліотеку Памятниковъ старины въ западн. губерніяхъ, какъ былъ неумолимо оторванъ отъ жизни и отъ учрежденія, которое съ перваго же раза ему пришлось по сердцу.—Издатель въ нашемъ Обществѣ Бдинскаго сборника, о. И. М. Мартыновъ особенно живо интересовался дѣятельностью Общества и не упускалъ случая знакомить съ нимъ иностранныхъ ученыхъ, ведя въ теченіи многихъ лѣтъ *Courier russe* въ журналѣ „*Revue des questions historiques*“. Его капитальный трудъ — *Annus ecclesiasticus graeco-slavicus*, вошедшій въ составъ знаменитаго собранія болландистовъ *Acta Sanctorum*. Повинуясь навсегда отечеству, онъ тѣмъ не менѣе постоянно слѣдилъ за науч-

нымъ движеніемъ Россіи, поддерживалъ дѣятельную переписку съ русскими учеными, ободрялъ молодыя силы въ научныхъ предпріятіяхъ.— Порѣдѣвшіе ряды членовъ Общества были пополнены избраніемъ новыхъ лицъ: въ почетные члены акад. Л. Н. Майкова, въ члены-корреспонденты профессоры П. В. Владимірова и М. И. Соколова, а также Н. В. Никитина, В. К. Шлиппе и В. В. Шереметева.

Общество въ отчетномъ году состояло изъ 9 почетныхъ, 27 дѣйствительныхъ, платящихъ по 200 и по 30 р., и 83 членовъ-корреспондентовъ. Должность предсѣдателя занималъ гр. С. Д. Шереметевъ, секретаря Хр. М. Лопаревъ, бібліотекаря В. В. Семенчиковъ, редактора А. І. Лященко и казначея Э. Н. Кантемировъ. Комитетъ Общества состоялъ изъ Предсѣдателя гр. С. Д. Шереметева и членовъ: П. И. Савваитова, Д. Θ. Кобеко и И. А. Бычкова, при секретарѣ Хр. М. Лопаревѣ; членами Ревизіонной Комиссіи состояли Г. Θ. Штендманъ и Л. Н. Майковъ.

Дѣятельность Общества развивалась главнымъ образомъ въ трехъ направленіяхъ: въ засѣданіяхъ Комитета, руководившаго ходомъ его жизни вообще, въ общихъ собраніяхъ, гдѣ читались доклады по различнымъ предметамъ древней письменности, и въ изданіяхъ памятниковъ старинной литературы.

Комитетъ привлекалъ въ ряды членовъ лицъ, интересующихся древнею письменностью или оказавшихъ услуги Обществу своими пожертвованіями, утверждалъ изданіе того или другаго памятника, занимался разсмотрѣніемъ предметовъ старинны, предлагаемыхъ для продажи, и такъ или иначе рѣшалъ вопросы, близко соприкасающіеся съ параграфами устава Общества.

Въ общихъ собраніяхъ, которыхъ было въ истекшемъ году 10, читали сообщенія слѣдующія лица: А. И. Александровъ (1 сообщеніе), А. П. Барсуковъ (2 с.), Н. П. Барсуковъ (1 с.), С. Н. Брайловскій (1 с.), г. Бѣляевъ (1 с.), Н. В. Волковъ (1 с.), И. Н. Ждановъ (1 с.), А. И. Кирпичниковъ (1 с.), Н. П. Лихачевъ (1 с.), Хр. М. Лопаревъ (7 с.), В. В. Майковъ (1 с.), Л. Н. Майковъ (1 с.), И. С. Некрасовъ (1 с.), В. Н. Перетцъ (1 с.), А. Н. Пет-

ровъ (1 с.), С. Θ. Платоновъ (1 с.), М. И. Сухомлиновъ (1 с.), П. А. Сырку (1 с.) и Н. М. Тупиковъ (1 с.). По отдѣлу *Византійской исторіи и литературы* прочитано было Секретаремъ Общества нѣсколько замѣтокъ и повѣстей изъ временъ IX и X столѣтій, въ которыхъ приходилось касаться и сосѣднихъ народовъ: болгаръ, угровъ и русскихъ. По отдѣлу *юго-славянской литературы* читаны были сообщенія П. А. Сырку, А. И. Александровымъ, А. Н. Петровымъ и Секретаремъ Общества, въ которыхъ затронуты вопросы о сербо-болгарскихъ памятникахъ, относящихся къ Кириллу и Меодію, о молитвахъ-заговорахъ македонскихъ болгаръ и о двухъ связаніяхъ сербскаго происхожденія. По отдѣлу *древне-русской литературы* мы познакомились: съ особенностями перевода древнихъ нотныхъ церковныхъ книгъ, съ новымъ сочиненіемъ Кирилла Туровскаго, съ отреченнымъ памятникомъ, обязаннымъ своимъ происхожденіемъ польской литературѣ, съ нѣкоторыми повѣстями, основанными на библіи и византійскихъ источникахъ, съ литературною дѣятельностью царевича Ивана Ивановича, съ раскольничьимъ трактатомъ XVII вѣка о самосозженіи, съ произведеніемъ Чудовскаго инока Евѳимія, съ эротическою повѣстью о молодцѣ и дѣвицѣ, съ поэтической дѣятельностью А. Т. Болотова. Сверхъ того, читано было объ отраженіяхъ Соломоновскихъ апокрифовъ въ древней русской сказкѣ, о собирателяхъ нашихъ пѣсенъ, Кирѣевскомъ и Якушкинѣ, о значеніи ученыхъ трудовъ Я. К. Грота и Н. С. Тихонравова. По отдѣлу *Русской исторіи* читаны были изслѣдованія о древнѣйшихъ грамотахъ на кормленія, о судьбахъ Бѣжецкаго верху, о Юхотской вотчинѣ въ связи съ данными о князьяхъ Юхотскихъ. Сверхъ того, что касается до Смутаго времени въ Россіи, читаны были рефераты о слѣдственномъ дѣлѣ по поводу убіенія царевича Дмитрія Ивановича, о явленіи препод. Сергія архіепископу Арсенію Елассонскому и о Нижегородскомъ протопопѣ Саввѣ, игравшемъ видную роль въ образованіи нижегородскаго ополченія; въ отношеніи XVIII вѣка читаны были донесенія воеводъ въ Сенатъ о состояніи подвѣдомственныхъ имъ городовъ. Наконецъ, въ отношеніи *русскаго искусства* читанъ былъ

рефератъ объ испѣленіи ханши въ ордѣ митр. Алексіемъ, изображеніи, находящемся на стѣнѣ подмосковной церкви Черкизова.

Труды Общества издавались, какъ и прежде, въ двухъ серияхъ: въ Изданіяхъ и въ Памятникахъ Древней Письменности. Въ первой категоріи напечатаны: 1) Описаніе рукописей Общества, часть II, и 2) Описаніе рукописей А. А. Титова, часть I; въ непродолжительномъ времени ожидается появленіе Толковой Пален (вып. 2) и Сійскаго иконописнаго подлинника (вып. 1). Во второй категоріи напечатаны слѣдующіе памятники: 1) Протоколы засѣданій Общества за 1892—1893 годъ; 2) *Βίος τοῦ ἁγίου καὶ δικαίου Εὐδοκίμου*, 3) Слово въ великую субботу, принадлежащее св. Кириллу Туровскому, 4) Слово на пренесеніе мощей св. Бориса и Глѣба, XII вѣка, 5) Сказаніе о молодцѣ и о дѣвицѣ, вновь найденная эротическая повѣсть народной литературы, 6) Чудо св. Георгія о болгаринѣ IX вѣка и 7) Слово Чудовскаго инока Евѣмїа о милости; въ непродолжительномъ времени появятся: Устюжскіе театральные отрывки, Житіе Григорія Синаита, Житіе Ромила праведнаго и Протоколы засѣданій Общества за 1893—1894 годъ; въ болѣе отдаленномъ будущемъ, однако, въ 1894—1895 году, появится раскольничій трактатъ о самосозженіи и Дневникъ поручика Васильева.

Рукописное отдѣленіе Общества въ отчетномъ году обогатилось весьма важными приобрѣтеніями: Торжественниками XV и XVI вѣковъ, греческими рукописями: Номоканонъ Мануїла Малаксы, Старчествомъ и Нотною рукописью, трактатомъ о самосозженіи и сборникомъ повѣстей, въ числѣ которыхъ оказалось Сказаніе о молодцѣ и дѣвицѣ.

Библіотека Общества, приводящаяся въ порядокъ В. В. Семеновымъ, продолжаетъ пополняться учеными, имѣющими прямое отношеніе къ задачамъ Общества, журналами, въ обмѣнъ на Памятники Древней Письменности. Изъ пожертвованій особенно слѣдуетъ отмѣтить: трудъ архим. Леонида по описанію рукописей гр. А. С. Уварова и роскошное изданіе Гастона Пари—Собраніе древнѣйшихъ памятниковъ французскаго письма и литературы (IX вѣка), экземпляръ,

пожертвованный г. Предсѣдателемъ нашего Общества. Съ чувствомъ особеннаго удовольствія мы должны вспомнить здѣсь, что въ отчетномъ году въ библіотеку Общества, благодаря пожертвованію В. К. Шлиппе, поступила библіотека преосв. Августина, еп. Екатеринославскаго, по крайней мѣрѣ все то, что удалось спасти послѣ его кончины. По части прибрѣтеній слѣдуетъ назвать: Матеріалы для исторіи театра, Н. С. Тихонравова, Сказанія князя Курбскаго, изд. Устрялова, Исторію Россіи, С. М. Соловьева (два тома новѣйшаго изданія) и большую Историческую хрестоматію О. И. Булаева.

Музей Общества въ числѣ другихъ прибрѣтеній обогатился тремя интересными предметами старины: г. Предсѣдатель нашего Общества подарилъ писанный масляными красками портретъ Іоасафа Горленка, епископа Бѣлогородскаго и Обоянскаго (Курской епархіи), занимавшаго кафедру съ 1748 по 1754 годъ; А. И. Тимофеевъ пожертвовалъ слѣпокъ съ мраморной головы, найденной въ Іерусалимѣ и приурочиваемой къ имп. Адриану или къ Ироду; гр. В. В. Мусинъ-Пушкинъ подарилъ очень рѣдкую гравюру: *Assemblée de Francs-Maçons pour la réception des maîtres*, что составитъ теперь прекрасное дополненіе къ имѣющимся въ Обществѣ многочисленнымъ масонскимъ знакамъ, грамотамъ и атрибутамъ масонскихъ ложъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

I.

Преосвященный Амфилохий

КАКЪ УЧЕННЫЙ И ПАЛЕОГРАФЪ.

† 20 іюля 1893 года.

(Статья А. А. Титова).

По моему мнѣнію, археологія, какъ наука, во всѣхъ ея отрасляхъ пріобрѣла въ нашемъ отечествѣ незавидную, незаслуженную участь. Не смотря на то, что эта наука, по своему содержанию, необходимо является корнемъ и почвой исторіи во всѣхъ ея развѣтвленіяхъ, она никакъ не можетъ выбиться изъ того заколдованнаго круга специальной обособленности, въ который заключили ея условія историческаго развитія, и, — получивъ полное право гражданства, — занять надлежащее мѣсто въ общемъ циклѣ наукъ и вниманіи общества. Таже самая участь постигаетъ и память объ изслѣдователяхъ въ области названной науки вмѣстѣ съ ихъ трудами. Не смотря на то, что послѣдніе (т.-е. труды) играютъ важную роль незамѣнимаго историческаго матеріала, — они почти всегда или дѣлаются достояніемъ маленькаго, совершенно изолированнаго кружка специалистовъ или прямо погружаются въ Лету, проскальзываютъ мимо вниманія интеллигентнаго общества, какъ-то незамѣтно теряются въ общей массѣ печатныхъ изданій, становятся библиографической рѣдкостью, покрываются пылью, и... забываются. Особенно рѣзкіе примѣры представляетъ въ этомъ отношеніи наша провинціальная научная литература. Что-же касается до памяти общества объ учено-литературныхъ заслугахъ тружениковъ въ области археологіи и палеографіи, то „скромное“ погребеніе покойнаго

преосвященнаго Амфилохія представляетъ въ этомъ отношеніи далеко не рѣдкій случай *).

Слѣдя за современнымъ развитіемъ интереса интеллигентнаго общества къ науѣ вообще и археологiи—въ частности, можно предвидѣть, что учено-литературнымъ трудамъ преосвященнаго Амфилохія предстоитъ общая судьба археологическихъ сочиненій. Никто, конечно, не станетъ отрицать важнаго значенія этихъ трудовъ: всякій, кто поинтересуется просмотрѣть лишь немногіе, капитальнѣйшіе изъ нихъ,—пойметъ, что недаромъ потратилъ авторъ двѣ трети своей жизни, массу неистощимой энергiи, физическихъ и моральныхъ силъ, матеріальныхъ средствъ и упорнаго труда на свою кропотливо-усидчивую работу; пойметъ также и то, что, руководясь этими трудами, прилагая и развивая ихъ результаты въ области исторiи, можно дать имъ вполне достойное назначеніе. А между тѣмъ на эти труды до сихъ поръ такъ мало обращается вниманія. Причина такого отношенія къ археологическимъ трудамъ вообще и покойнаго преосвященнаго въ частности заключается въ самомъ специальномъ содержаніи и научномъ ихъ характерѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, производя общій обзоръ всѣхъ изслѣдованій преосвященнаго Амфилохія, мы съ необходимостью приходимъ къ тому выводу, что даже лучшіе, капитальнѣйшіе изъ этихъ трудовъ представляютъ собою вполне обработанное и законченное цѣлое—въ области археологiи, и лишь сырой матеріалъ, подлежащій дальнѣйшей разработкѣ—въ области исторiи. Масса матеріала, которую представляютъ собою эти изслѣдованія, такъ и остается только массой, необъединенной никакимъ послѣдовательно проведеннымъ строго-историческимъ принципомъ, неимѣющей логической связи въ послѣдовательномъ развитіи своихъ частей. Такой характеръ трудовъ покойнаго преосвященнаго въ ихъ отношеніи къ обще-историческому содержанію и обуславливаетъ собою то двойственное положеніе, которое они занимаютъ въ глазахъ специалистовъ—археологовъ

---

*) Даже некрологъ преосвященнаго Амфилохія не былъ напечатанъ въ органѣ ярославскаго духовенства—«Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ»; онъ былъ какъ-бы намѣренно замолчанъ.

и учено-интеллигентнаго общества, которому обще-историческій интересъ гораздо ближе и сроднѣе, чѣмъ специально-археологическій. Правильная историческая разработка этихъ трудовъ требуетъ меньшей силы и энергіи, чѣмъ та, которую затратилъ ихъ авторъ, или, иначе говоря, эти труды настолько цѣнны и важны, что они требуютъ серьезнѣйшаго вниманія и правильной строго-исторической обработки ихъ разьединеннаго содержанія въ одно стройное цѣлое. Если найдется въ этомъ отношеніи достойный продолжатель того дѣла, которое до половины совершенно преосвященнымъ Амфилохіемъ, то только послѣ окончанія этого дѣла для всего ученаго общества будетъ возможно вполне понять и правильно оцѣнить значеніе, важность и цѣнность трудовъ начинателя. Таковъ общій характеръ трудовъ преосвященнаго Амфилохіа.

Переходя къ болѣе частному и подробному разсмотрѣнію его учено-литературной дѣятельности, мы видимъ, что эта дѣятельность продолжалась около 50 лѣтъ (1843 — 1893). Считаая излишнимъ дѣлать утомительный хронологическій перечень всѣхъ трудовъ покойнаго автора, уже нѣсколько разъ напечатанный *) (хотя и не вполне точно), замѣтимъ вкратцѣ, что общее число ихъ болѣе 70-ти; большинство ихъ сначала помѣщалось на страницахъ органовъ текущей печати — въ „Извѣстіяхъ“ и „Запискахъ Императорской Академіи Наукъ“, „Извѣстіяхъ“ и „Трудахъ Импер. Археологическаго Общества“, „Археологическомъ Вѣстникѣ“, „Московскихъ Епархіальныхъ“ и „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, „Чтеніяхъ въ Обществѣ Любителей духовнаго просвѣщенія“, „Вѣстникѣ древне-рускаго искусства“, „Трудахъ“ археологическихъ съѣздовъ и т. д., причемъ нѣкоторыя изъ изслѣдованій перепечатывались, выходили отдѣльными оттисками и издаваніями, нѣкоторыя при изданіи реформировались и, наконецъ, нѣкоторыя выходили самостоятельными издаваніями. Всѣ эти труды носятъ на себѣ отпечатокъ усидчивой, упорной, продуманной работы, а промежутки между временемъ ихъ появленія показываютъ, что авторъ былъ способенъ отдать все свое время любимому труду.

*) «Библиограф. Зап.» № 10; «Критико-біограф. Словарь» С. А. Венгерова.

Разсматривая труды преосвященнаго Амфилохія въ хронологическомъ порядкѣ, мы видимъ, что ихъ содержаніе въ своей послѣдовательности носитъ на себѣ яркій отпечатокъ той внутренней работы, которая происходила въ самомъ авторѣ, и даетъ возможность прослѣдить характеръ развитія его учено-литературныхъ силъ, способностей, симпатій и приемовъ. Въ 1845 году нашъ авторъ выступаетъ на поприще ученой дѣятельности съ своимъ сочиненіемъ „О трехъ обѣтахъ монашества: дѣвствѣ, нестяжаніи и послушаніи“, написаннымъ имъ въ бытность студентомъ академіи. Не отличаясь ничѣмъ особеннымъ въ своемъ содержаніи, это сочиненіе вмѣстѣ съ тѣмъ не даетъ возможности опредѣлить пути и направленія дальнѣйшей учено-литературной дѣятельности начинающаго автора. Проходитъ долгій промежутокъ времени: въ 1858 году появляются „Выписки изъ списка Пандекта Антіохова XI вѣка“.

Опытный глазъ покойнаго И. И. Срезневскаго сразу видитъ въ этомъ трудѣ „истиннаго цѣнителя и знатока древностей“ и опредѣляетъ спеціальность автора какъ археолога-палеографа. Дальнѣйшую учено-литературную дѣятельность покойнаго преосвященнаго можно раздѣлить съ точки зрѣнія этой спеціальности на три періода. Первый періодъ простирается приблизительно до 1877 года. Руководимый указаніями Срезневскаго, авторъ посвящаетъ свои труды палеографіи, но въ тоже время обнаруживаетъ нѣкоторую нетвердость въ избранной спеціальности, захватывая слишкомъ широкое поле дѣятельности въ самой своей спеціальности и уклоняясь въ другія области. Такъ, мы видимъ, что онъ склоняется и въ область иконографіи. За этотъ періодъ изъ-подъ его пера, кромѣ спеціально-палеографическихъ сочиненій, вышли: въ 1862 г. — „Выписка изъ подробной описи имуществу Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря, 1680 года“ (Изв. Импер. Арх. Общества); въ 1863 г. — „Жизнь преподобнаго Иринарха, затворника Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря, что на Устьѣ рѣкѣ, съ картинами и изображеніями его праведныхъ трудовъ“ (М. 1863 г., другое изданіе—М. 1875 г.), и „Краткая жизнь Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря, что на Устьѣ рѣкѣ, чтеца Алексѣя Сте-

пановича“ (М. 1863); въ 1866 г.— „Царскія врата въ Успенской теплой церкви въ Николо-Угрѣшскомъ монастырѣ и древнія церковныя вещи того-же монастыря“ (Сборникъ Общ. др.-рус. иску. М. 1866), и „Описаніе иконы Божіей Матери Благовѣщенія, съ лицевымъ акавистомъ по полямъ, находящейся въ ростовскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, въ теплой церкви Благовѣщенской“ (ibid.); въ 1867 г.— „Находка древностей въ станицѣ Мичулинской на Дону“ (Древности. Труды Имп. Арх. Общ. въ М. 1867); въ 1870 г.— „Описаніе образа Неопалимой Купины“ (Моск. Еп. Вѣд. 1870); въ 1871 г.— „Древнія иконы въ Московскомъ Даниловомъ монастырѣ“ (Чт. въ Общ. Люб. Духов. Просв. 1871); Объ иконѣ Воскресенія Христова XIII—XIV вѣка на шиферномъ камнѣ“ (ibid.); „О надгробныхъ памятникахъ иновѣрцевъ, найденныхъ въ Московскомъ Даниловомъ монастырѣ“ (ibid.); въ 1873 г.— „Лѣтописныя и другія древнія сказанія о святомъ благовѣрномъ великомъ князѣ Данилѣ Александровичѣ, сынѣ святаго благовѣрнаго князя Александра Невского, и о построенномъ имъ за Москвою рѣкою Даниловомъ монастырѣ“ (ibid., 1873); въ 1875 г.— „Объясненіе надписи Пятигорскаго креста“ (Вѣстн. Общ. древне-рус. иск. 1875); въ 1876 г. „Ростовскія древности“ (ibid. 1876), и „Положенія, выбранныя на боннской конференціи въ 1875 году изъ сочиненій св. Іоанна Дамаскина“ (Моск. Еп. Вѣд. 1876 г.).

Заслуживаетъ вниманія также и то обстоятельство, что влеченіе автора къ древней живописи уже въ этотъ періодъ постепенно удаляется отъ иконографіи и принимаетъ палеографическій характеръ. Достаточно упомянуть еще о нѣкоторыхъ трудахъ покойнаго преосвященнаго, чтобы понять сущность этого новаго направленія: „О миниатюрахъ и украшеніяхъ въ греческихъ рукописяхъ Императорской Публичной библіотеки, одной рукописи Московскаго университета (1072 г.) и одной изъ библіотеки г. Норова“ (Чт. въ Общ. Люб. Дух. Просвѣщ. 1870); „Замѣчанія о греческихъ миниатюрахъ X вѣка на листахъ евангельскихъ чтеній“ (Изв. Импер. Арх. Общ. 1872) и „Замѣчанія о миниатюрахъ въ греческомъ сборникѣ житій 1063 года“ (Вѣст. Общ. др.-рус. иск. 1875 г.).

Съ 1877 года учено-литературная дѣятельность нашего автора принимаетъ строго-спеціальнѣйшій палеографическій характеръ, ограниченный довольно тѣсными предѣлами. Всѣ сочиненія преосвященнаго Амфилохія за періодъ отъ 1877 до 1888 года сосредоточиваются на спеціально-палеографическихъ изслѣдованіяхъ о новозавѣтныхъ и богослужебныхъ книгахъ и Пандектѣ Антиоха. Болѣе или менѣе выдѣляются по своему содержанію изъ общаго ряда изслѣдованій этого періода лишь два сочиненія: „О поученіи св. Леонтія, епископа Ростовскаго“, написанное въ 1878 г. (М. Еп. Вѣд. 1878) и „Хожденіе по Вознесеніи Господа нашего Иисуса Христа св. апостола и евангелиста Іоанна, ученіе и преставленіе, списано Прохоромъ ученикомъ его“ (М. 1879. Изд. Общ. Люб. Др. Письм.). За этотъ періодъ особенно развивается общая характеристическая черта всѣхъ капитальныхъ изслѣдованій нашего автора—детальное сличеніе извѣстнаго произведенія по нѣсколькимъ спискамъ и восстановление исправленнаго текста на основаніи этого сличенія. Пренная склонность автора къ старинной живописи теперь окончательно пріобрѣтаетъ также рѣзко-опредѣленный палеографическій характеръ: онъ обращаетъ вниманіе на палеографическія украшенія текста: картины, изображенія, заглавныя буквы, заставки, виньетки, миниатюры и главнымъ образомъ рамки *), — и здѣсь находитъ полное удовлетвореніе для своего художественнаго влеченія. Въ этомъ стремленіи къ изящному и находитъ свое объясненіе то явленіе, что авторъ снабжаетъ всѣ свои лучшія сочиненія снимками почерковъ и палеографическихъ украшеній въ видѣ приложений, и даже издаетъ два отдѣльныхъ сборника, содержащіе въ себѣ лучшіе результаты его изслѣдованій по части палеографической живописи: „Сборникъ изображеній: Спасителя, Божіей Матери и другихъ святыхъ съ X в. по XV в., конечныхъ украшеній, заставокъ и заглавныхъ буквъ съ 835 г. по XVII в.“ (М. 1885), посвященный Наслѣднику Цесаревичу; а также „Собраніе изъ лѣ-

*) Рамки, которыми украшена большая часть печатныхъ изданій, всегда составляли предметъ живѣйшихъ заботъ преосвященнаго. На нихъ тратилась добрая половина трудового времени.

тописцевъ: 1) заглавныя буквы, заставки, изображенія: Воскресеніе Христово, Рождество Христово, ковчегъ завѣта, цари греческіе и римскіе, почеркъ скорописнаго письма, заимствованнаго изъ лѣтописца, писаннаго рукою св. Дмитрія, митрополита Ростовскаго, на Украинѣ, пріобрѣтеннаго мною, Амфилохіемъ, тогда архимандритомъ, въ Москвѣ у С. Т. Большакова въ 1875 г. 2) Почеркъ письма о патріархѣ Гермогенѣ, писаннаго имъ же въ Украинѣ, нынѣ печатаемаго съ сего лѣтописца, находящагося въ бібліотекѣ Спасо-Яковлевскаго Дмитріева монастыря“ (М. 1890). Оба сборника, въ особенности первый, заслуживаютъ вниманія какъ по самому тону, характеру и содержанию, такъ и по подбору и расположенію заключающихся въ нихъ палеографическихъ украшеній. Второй сборникъ заключается изображеніемъ „диплома“ св. Дмитрія; подробное описаніе этого диплома было сдѣлано преосвященнымъ уже два года спустя послѣ изданія „Собранія изъ лѣтописцевъ“.

Съ 1888 года преосвященный Амфилохій еще болѣе сьуживаетъ и специализируетъ кругъ своей учено-литературной дѣятельности. Сдѣланный викаріемъ Ярославской епархіи, онъ поселяется на жительство въ Ростовскій Спасо-Яковлевскій монастырь, гдѣ почиваютъ мощи одного изъ наиболѣе почитаемыхъ ростовскихъ святыхъ—митрополита Дмитрія. Охваченный историческими воспоминаніями о великомъ святителѣ, преосвященный Амфилохій рѣшается посвятить всю свою дальнѣйшую дѣятельность на прославленіе имени и памяти святителя Дмитрія и остается твердъ въ этомъ рѣшеніи до конца жизни. Всѣ изслѣдованія преосвященнаго теперь сводятся по своему содержанию къ одному центру—личности, жизни и дѣятельности св. Дмитрія; единственное исключеніе изъ этого ряда составляетъ лишь помѣщенное преосвященнымъ въ „Библіографическихъ Запискахъ“ въ 1892 г. описаніе своихъ рукописей, составленное имъ самимъ въ 1890 году и снабженное моими примѣчаніями. Выбстѣ съ измѣненіемъ общаго содержанія изслѣдованій, нѣсколько измѣнился, конечно, и ихъ спеціальнй характеръ.

Но прежде чѣмъ подробно говорить о сочиненіяхъ этого періода, мы должны остановить свое вниманіе на спеціально-палеографическихъ трудахъ преосвященнаго вообще.

Въ основаніи спеціальныхъ трудовъ преосвященнаго Амфилохіа за первый и второй періоды его учено-литературной дѣятельности лежатъ: Пандектъ Антіоха, затѣмъ—псалтирь, евангеліе, апостоль, апокалипсисъ, библейскія и новозавѣтныя книги вообще, а также—служебникъ, минея, кондакаріи, октоихъ, лицевыя акаѳисты, бого-служебныя книги вообще и кормчая.

Назначенный въ 1856 г. настоятелемъ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря, преосвященный, тогда архимандритъ, занялся описаніемъ монастырской библіотеки. Это описаніе было издаваемо имъ два раза: въ 1858 г., причемъ было описано 41 рукопись (33 на пергаментѣ и 8 на бумагѣ) и въ 1875 г.—въ болѣе подробномъ видѣ. Последнее изданіе посвящено И. И. Срезневскому и удостоено малой Уваровской преміи. Въ немъ описано: 33 рукописи на пергаментѣ, 209—на бумагѣ, 128 книгъ, печатанныхъ до 1700 г. и 7—послѣ этого года. Описаніе сдѣлано умѣло и подробно, снабжено снимками почерковъ, но при немъ нѣтъ оглавленія по порядку страницъ и подробнаго указателя (то и другое здѣсь замѣняетъ оглавленіе по алфавиту), что весьма затрудняетъ пользованіе этимъ трудомъ.

Но возвратимся къ намѣченному нами плану. Описывая рукописи монастырской Новоіерусалимской библіотеки, авторъ наталкивается на Пандектъ Антіоха XI в., который сразу обращаетъ на себя его вниманіе. Онъ оставляетъ въ сторонѣ описаніе монастырскихъ рукописей и издаетъ сначала „Выписки изъ списка Пандекта Антіохова XI вѣка“, о которыхъ я упоминалъ выше. Руководимый указаніями Срезневскаго, нашъ авторъ не выпускаетъ изъ вниманія Пандекта и послѣ: въ 1861 г. появляются въ свѣтъ „Дополненія къ церковно-славянскому словарю А. Х. Востокова: изъ Пандекта Антіохова XI вѣка и изъ Ирмолая XII—XIII вѣка Воскресенской Новоіерусалимской библіотеки“ (Изв. Имп. Ак. Наукъ), а въ 1880 г. „Изслѣдованіе о Пандектѣ Антіоха XI вѣка, находящемся въ Воскресенской Новоіерусалимской библіотекѣ“, и „Словарь изъ Пандекта Антіоха XI вѣка Воскресенской Новоіерусалимской библіотеки“. „Изслѣдованіе“ снабжено комментаріями о жизни Антіоха

его сочиненіи и источникахъ Пандекта, а также—таблицею буквъ, заимствованныхъ изъ названнаго творенія Антиоха. Самый текстъ Пандекта сличенъ съ нѣсколькими списками, въ томъ числѣ со спискомъ пролога XIV в. Синодальной бібліотеки, № 248. Въ концѣ труда помѣщены полные перечни текстовъ изъ св. Писанія, встречающихся въ Пандектѣ. Это „Исслѣдованіе“ преосвященнаго Амфилохія было удостоено Демидовской преміи еще въ 1863 г. „Словарь“ заключаетъ въ себѣ до 4.000 древне-славянскихъ словъ, наиболѣе заслуживающихъ вниманія, выбранныхъ изъ Пандекта. Почти каждое слово приводится въ „словарѣ“ съ латинскимъ, греческимъ и русскимъ переводомъ и съ указаніемъ мѣстъ текста, гдѣ оно встречается. Въ частности этотъ трудъ можетъ служить хорошимъ пособіемъ по сравнительной филологіи.

Особенное вниманіе было обращено преосвященнымъ на новозавѣтный текстъ и въ частности евангельскій. Просматривая хронологическій перечень трудовъ покойнаго автора, мы видимъ, что этой области были посвящены слѣдующія изслѣдованія общаго и частнаго характера: 1) въ 1861 г. „Описаніе евангелія, писаннаго на пергаментѣ въ Новгородѣ для Юрьевского монастыря въ 1118—1128 годахъ“ (Изв. Имп. Ак. Наукъ); 2) въ 1871 г. „Евангеліе, писанное въ 1120 году въ Новгородѣ на пергаментѣ“ (Чт. Общ. Любит. Дух. Просв. 1871); 3) „О печатномъ евангеліи 1681 г. съ рисунками (ibid.); 4) въ 1877 г. „Описаніе Юрьевского евангелія 1118—1128 г. Воскресенской Новоіерусалимской бібліотеки, съ приложеніемъ оттиснутыхъ рѣзныхъ на пальмѣ буквъ и заставицъ и словаря изъ него, сличеннаго съ евангеліями XI—XII в. и 1270 года“. Въ началѣ „Описанія“ помѣщены: собственно описаніе Юрьевского евангелія, перечень главъ и стиховъ изъ него (въ обычномъ порядкѣ, такъ какъ Юрьевское по расположенію—апракосъ) съ обозначеніемъ листовъ рукописи, перечень евангелій, читаемыхъ во весь годъ изъ него же, сличенный съ перечнемъ Остромирова и славянскаго печатнаго евангелія 1856 г. и „Нѣсколько чтеній евангельскихъ, которыхъ нѣтъ въ Остромировомъ Евангеліи“; далѣе слѣдуетъ самый текстъ Юрьевского евангелія, сличенный съ тек-

стомъ Остромирова, печатнаго 1856 г., и пяти евангелій XIV—XV вѣка; въ концѣ помѣщены—оглавленіе, три таблицы съ оттисками заставокъ и рѣзныхъ буквъ довольно изящной и оригинальной работы, словарь и печатки. Словарь, приложенный къ этому евангелію въ томъ-же году вышелъ и отдѣльной книжкой, подъ заглавіемъ: „Древле-славяно-греко-русскій Словарь изъ Юрьевского Евангелія 1118—1128 года, сличенный съ евангеліями XI в., XII в. и 1270 года“ (М. 1877). Въ этомъ Словарѣ собрано около 500 словъ изъ 10 древнѣйшихъ списковъ евангелія; 5) въ 1877 г. „Описаніе Евангелія 1092 года, сличеннаго преимущественно съ Остромировымъ Евангеліемъ“ (М. 1877). Здѣсь послѣ предисловія, изъ котораго видно, что авторъ могъ пользоваться экземпляромъ евангелія 1092 г. только 10 дней, слѣдуетъ подробный перечень всѣхъ разночтеній этого текста сравнительно съ текстомъ Остромирова и Савина евангелій. Въ концѣ изслѣдованія приложены 10 таблицъ снимковъ почерковъ и заглавныхъ буквъ и краткое объясненіе къ этимъ таблицамъ; 6) въ 1882 году „Четверо-Евангеліе Галичское 1144 года, сличенное съ древле-славянскими рукописными Евангеліями XI—XVII в. и печатными: Острожскимъ 1571 и Кіевскимъ 1788 г., съ греческимъ евангельскимъ текстомъ 835 года, сличеннымъ съ греческими Четверо-Евангеліями X и X—XII вѣка графа Орлова-Давыдова, и съ разночтеніями, выбранными преосвященнымъ Порфиріемъ изъ евангелій Императорской Публичной библіотеки въ С.-Петербургѣ, и печатными 1757 г. изд. Рейнекція и 1854 г. изд. Тишендорфа“. Самое сличеніе евангелія помѣщается въ двухъ весьма объемистыхъ томахъ; третій томъ составляетъ — „Дополненіе къ Галичскому Четверо-Евангелію 1144 года“. Сличенное Четверо-Евангеліе снабжено изображеніями евангелистовъ и Спасителя, гравированными г. Рыжевымъ. Изъ предисловія, помѣщеннаго въ началѣ перваго тома, видно, что авторъ пользовался при сличеніи 53-ми списками XI—XVII в. евангелія и четверо-евангелія; 8-ю „отрывками“ изъ евангелій XV и XV—XVI в., которые (отрывки) находились въ богослужебныхъ книгахъ его собственнаго собранія, печатнымъ

изданіемъ Острожскаго и изданія 1571 г. и Кіевской—1788 г. Библии, двумя греческими списками четверо-евангелія X и XI в. графа Орлова-Давыдова, принадлежащими Московской Синодальной бібліотекѣ; лейпцигскими изданіями Новаго Завѣта, съ указаніемъ разночтеній—Рейнекція (1737 г.) и Тишендорфа (1854 г.). Сличеніе произведено самымъ тщательнымъ образомъ. 7) Завершеніемъ этого колоссальнаго труда въ 1885 г. явилось— „Четверо-Евангеліе Галичское 1144 года, исправленное по древнимъ славянскимъ памятникамъ, согласно греческому подлиннику“ (М. 1885 г.). Этотъ трудъ имѣетъ тѣснѣйшую связь съ предыдущимъ: тамъ тактъ *сличаетсѣ* съ древними списками, здѣсь онъ *исправляется* согласно этимъ спискамъ. Послѣ предисловія, — въ которомъ авторъ вспоминаетъ о заслугахъ св. Алексія, какъ исправителя текста Новаго Завѣта, и выражаетъ намѣреніе исправить такимъ же образомъ славянскій переводъ Галичскаго Евангелія, — слѣдуетъ самый исправленный текстъ Четверо-Евангелія, снабженный массой подстрочныхъ примѣчаній — результатовъ сличенія. Текстъ Четверо-Евангелія снабженъ изображеніями евангелистовъ и двумя изображеніями Спасителя; въ концѣ книги два приложенія. Въ первомъ изъ нихъ приводится по одной главѣ изъ каждаго евангелиста, при чемъ текстъ этихъ главъ, взятый изъ древнѣйшаго глаголитскаго Четверо-Евангелія, изданнаго акад. Ягичемъ, сопоставляется, для сравненія разностей, съ современнымъ славянскимъ. Далѣе, въ этомъ же приложеніи, слѣдуетъ „Послѣсловіе“, въ которомъ указываются разночтенія и особенности текста въ Евангеліи св. Алексія митрополита. Во второмъ приложеніи помѣщаются снимки съ почерка св. Алексія, глаголитской азбуки, заглавныхъ буквъ и украшеній текста, заимствованныхъ авторомъ изъ употреблявшихся при сличеніи рукоисей. Въ общемъ все это изслѣдованіе, взятое вмѣстѣ съ предыдущимъ, представляетъ одинъ изъ самыхъ лучшихъ, капитальныхъ и наиболѣе заслуживающихъ вниманія трудовъ преосвященнаго.

Задавшись цѣлью сличить и исправить весь новозавѣтный текстъ, нашъ авторъ, покончивши съ переводомъ Четверо-Евангелія, при-

стуетъ къ менѣе трудному и сложному сличенію и исправленію остальныхъ новозавѣтныхъ книгъ. Этому труду въ 1881 г. предпосылается сочиненіе общаго характера: „О переводѣ святыми Кирилломъ и Меодіемъ Апостола“ (Труды II-го Арх. Съѣзда, Спб. т. II). Въ 1886 г. вышелъ: „Древле-славянскій Карпинскій Апостолъ XIII вѣка съ греческимъ текстомъ 1072 года, сличенный по древнимъ памятникамъ славянскимъ XI—XVII вѣка, съ разнотченіями греческими, заимствованными изъ Новаго Завѣта, изданія Рейнекція 1747 года“, — въ двухъ томахъ, четырехъ частяхъ. Изъ подробнаго (84 стр.) предисловія автора къ первому тому видно, что онъ пользовался при сличеніи 53-ми списками славянскаго Апостола X—XVII в., 6-ю экземплярами греческаго, а именно: греческимъ Апостоломъ 1072 г. изъ библиотеки Московскаго университета, Новымъ Завѣтъ, изданнымъ въ Лейпцигѣ Буттигіемъ, Рейнекціемъ (1747 г.), Тишендорфомъ (1854 и 1850 г.г.) и греческимъ изданіемъ семи соборныхъ посланій Маттея въ 1792 г. въ Ригѣ, а также печатными изданіями Острожской Библіи 1571 г., Кіевской—1788, Новаго Завѣта Кутейнскаго 1652 г. и Апостола доктора Скорини 1519 г. Въ основаніе сличенія положенъ Сербскій Апостолъ начала XIV в. изъ собранія г. Гильфердинга. Сличеніе произведено не менѣе полно, подробно и тщательно, чѣмъ въ Четверо-Евангеліи. Текстъ сличаемаго Апостола снабженъ вырѣзанными на пальмѣ изображеніями святыхъ апостоловъ: Луки, Іакова, Петра, Іоанна, Іуды и Павла. Непосредственно къ этому изслѣдованію примыкаетъ третій томъ, изданный въ томъ-же 1886 г. Въ первой части этого тома помѣщенъ: „Апокалипсисъ XIV вѣка Румянцевскаго Музея, сличенный по древнимъ памятникамъ, преимущественно съ Апокалипсисомъ, писаннымъ рукою св. Алексія, помѣщеннымъ въ его Новомъ Завѣтъ, съ греческимъ текстомъ XV вѣка изъ кодекса св. Ефрема Сурина изданія Тишендорфа и 1072 г., гдѣ недоставало въ кодексѣ V в., съ изображеніемъ св. Іоанна Богослова, вырѣзаннаго на деревѣ граверомъ Рыжовымъ изъ греч. Новаго Завѣта XI—XII в.“. Сличеніе по методу совершенно сходно съ предыдущими изданіями. Во второй части третьяго тома

помѣщенъ „Новозавѣтный Словарь“, которому предшествуютъ: I. „О древнемъ переводѣ Апостола Кирилломъ и Меѳодіемъ“; II. „Объ исправленіи апостольскаго текста“; III. „Дополненіе къ описанію Апостоловъ Охридскаго и частію Слѣпчевскаго“ и IV. Снимки съ болѣе замѣчательныхъ рукописей. Послѣ этихъ вступительныхъ статей слѣдуетъ самый „Древле-славяно-греко-русскій“ сравнительный словарь, раздѣленный на три части: Евангельскій (239 стр.), Апостольскій (178 стр.) и Апокалипсическій (20 стр.); изъ этихъ трехъ отдѣловъ особенною полнотою и потребностью отличается Евангельскій словарь. Послѣ сличенія, авторъ приступаетъ къ исправленію апостольскаго текста; плодомъ этого исправленія въ 1887 году является томъ четвертый — „Карпинскій Апостолъ XIII—XIV в., исправленный по древнимъ памятникамъ, согласно греческому подлиннику, съ 6-ю изображеніями: св. Ев. Луки, ап. Іакова, ап. Петра, ап. Іоанна Богослова, ап. Іуды и ап. Павла, вырѣзанныхъ на деревѣ граверомъ Рыжовымъ съ изображеній изъ греческаго Новаго Завѣта XII—XIII в.“ (М. 1887). Текстъ этого апостола снабженъ предисловіемъ, послѣсловіемъ и массой подстрочныхъ примѣчаній. Въ томъ-же 1887 году вышелъ „Апокалипсисъ XIV в., исправленный преимущественно по Апокалипсису, писанному св. Алексіемъ митрополитомъ, съ картиною св. Іоанна Богослова изъ греч. Нов. Зав. XII—XIII в. и 20-ю картинами XVIII в. изъ лицеваго Апокалипсиса XVIII в.; съ приложеніемъ при объясненіи картинъ полного текста апокалипсическаго, писаннаго св. Алексіемъ митрополитомъ слово въ слово и строка въ строку“ (М. 1887 г.). Весь этотъ Апокалипсисъ раздѣляется на три части: послѣ предисловія помѣщенъ исправленный апокалипсическій текстъ, далѣе слѣдуетъ „Описаніе лицеваго Апокалипсиса XVIII в. поморскаго письма изъ моего (т. е. преосвященнаго Амфилохія) собранія, сравненное съ лицевымъ Апокалипсисомъ Петровскихъ временъ моего-же собранія“ и наконецъ—снимки 20 картинъ изъ лицеваго Апокалипсиса, снабженные соотвѣтствующими объясненіями, заимствованными изъ текста Евангелія св. Алексія митрополита.

Этимъ Апокалипсисомъ и заканчивается весь трудъ сличенія и

исправленія новозавѣтнаго текста. Къ этому труду непосредственно примыкають по своему научному характеру еще два изслѣдованія покойнаго автора съ общимъ содержаніемъ: „Святый Алексій митрополитъ, какъ исправитель Новаго Завѣта по греческому подлиннику“ (М. Еп. Вѣд. 1885 г.), и „Что св. Алексій митрополитъ въ своемъ Новомъ Завѣтѣ, писанномъ его святительскою рукою самолично, исправилъ, и какія слова заимствовалъ изъ новозавѣтныхъ книгъ, прежде него писанныхъ“ (Моск. Церков. Вѣд. 1887 г.).

Если посмотрѣть на учено-литературную дѣятельность преосвященнаго Амфилохія съ общей точки зрѣнія, то становится вполне очевиднымъ, что Галицкое Четверо-Евангеліе, Карпинскій Апостолъ и Апокалипсисъ составляютъ центръ тяжести этой дѣятельности и являются однимъ изъ грандіознѣйшихъ по плану и лучшихъ по выполненію трудовъ по сравнительной палеографіи въ Россіи. Не мало труда положилъ преосвященный и на изслѣдованіе текста псалтири. По этому предмету намъ извѣстны слѣдующіе труды покойнаго автора: 1) въ 1866 г. — „Археологическія замѣтки о Греческой Псалтири конца IX вѣка, бывшей Лобковской, а теперь А. И. Хлудова“ (М. 1866); 2) въ 1870 г. — „О миниатюрахъ славянской псалтири XIII вѣка“ (Древности. Тр. Имп. Арх. Общ. въ М. 1870); 3) въ 1873 г. — „Греческая Псалтирь 862 года“ (Чт. въ Общ. Люб. Дух. Просв. 1873); 4) „Замѣчанія на древне-славянскій переводъ Псалтири XIII—IV вѣка съ греческимъ текстомъ Θεодоритовой Псалтири по древнимъ памятникамъ“ (ibid., приложенія); 5) въ 1877 г. — „Псалтирь, сличенная по церковно-славянскимъ переводамъ, сравнительно съ греческимъ текстомъ и еврейскимъ, съ примѣчаніями“ (*первое изданіе*; Чт. въ Общ. Люб. Дух. Просв. 1877—79 г.); 6) въ 1879 г. — „О переводѣ древле-славянской Псалтири“ (ibid. 1879—80 гг.) и, наконецъ, въ 1880 г. — „Древлеславянская Псалтирь Симоновская до 1280 года, сличенная по церковно-славянскимъ и русскимъ переводамъ съ греческимъ текстомъ и еврейскимъ“ (*второе изданіе*; М. 1880—81 гг.). Послѣдній четырехъ-томный трудъ представляетъ собою завершеніе всѣхъ изслѣдованій относительно Псалтири; сли-

ченіе произведено здѣсь по тому-же самому методу, какъ и въ предыдущихъ трудахъ. Первые два тома его посвящены главному предмету—сличенію; въ третьемъ томѣ, снабженномъ десятью таблицами миниатюръ, помѣщенъ „Древле-славянскій Словарь“ и описаніе миниатюръ; четвертый томъ представляетъ собою исправленный текстъ сличенной Псалтири, снабженной подстрочными примѣчаніями, особымъ предисловіемъ, молитвами, изображеніемъ царя Давида и 6-ю таблицами буквъ, заимствованныхъ изъ Пандекта Антіохова, Юрьевского Евангелія и Ирмолая XII—XIII в. Въ 1881 г. четвертый томъ для большей доступности въ цѣнѣ былъ переизданъ безъ таблицъ и подстрочныхъ примѣчаній, съ нѣскольکو уменьшеннымъ изображеніемъ царя Давида.

Другая сторона спеціальной учено-литературной дѣятельности преосвященнаго Амфилохія—его изслѣдованія въ области богослужбныхъ книгъ значительно слабѣе, нежели рассмотрѣнная, и по качеству и по количеству трудовъ автора. Наиболѣе выдающимися въ этой области являются изслѣдованія о кондакаріи и акаѳистахъ. Относительно перваго преосвященнымъ изданы: въ 1868 г.— 1) „Объясненіе объ изслѣдованіи греческаго Кондакарія XII—XIII вѣка, № 437 Московской Синодальной бібліотеки, сравнительно съ древнимъ славянокимъ переводомъ, и со снимками“ (Зап. Имп. Ак. Наукъ 1868); въ 1869 г.— 2) „О греческомъ Кондакаріѣ XII—XIII вѣка Московской Синодальной бібліотеки сравнительно съ древнимъ славянскимъ переводомъ“ (ibid. 1869); въ 1879 г.— 3) „Кондакарій въ греческомъ подлинникѣ, по рукописи Московской Синодальной бібліотеки, съ 437 съ древнѣйшимъ славянскимъ переводомъ кондаковъ и икосовъ, какіе есть въ переводѣ и съ приложеніемъ выписокъ кондаковъ и икосовъ изъ службныхъ греческихъ рукописныхъ миней, съ славянскимъ древнѣйшимъ переводомъ и изъ славянскихъ службныхъ миней рукописныхъ съ греческимъ текстомъ и безъ онаго и съ разночтеніями на обоихъ языкахъ“. (М. 1879). Изслѣдованіе было снабжено множествомъ снимковъ; впрочемъ, снимки съ Кондакарія уже въ 1879 г. вышли особой книгой (которая въ настоящее время является бібліографической рѣд-

костью, какъ видно изъ записи самого автора на экземплярѣ, подаренномъ имъ въ Ростовскій музей церковныхъ древностей). Последнее изслѣдованіе о Кондакаріи было удостоено малой Уваровской преміи; вмѣстѣ съ тѣмъ оно послужило пробнымъ камнемъ полемиической способности изслѣдователя: профессоръ Московской духовной академіи И. Д. Мансветовъ помѣстилъ въ 1880 году въ „Твореніяхъ св. отцевъ“ (кн. 2) критическій разборъ указанного изслѣдованія, а въ 5-й книжкѣ „Чтеній въ Общ. Люб. Дух. Просв.“ за тотъ-же годъ послѣдовалъ „Отвѣтъ на разборъ, сдѣланный И. Д. Мансветовымъ на „Греческій Кондакарій“ — со стороны пресвященнаго. Мансветовъ написалъ новую статью по поводу „Отвѣта“ въ „Твореніяхъ св. отцевъ“ (1880 г, кн. 4-я), что вызвало довольно своеобразный „Второй и послѣдній отвѣтъ на статью И. Д. Мансветова о „Греческомъ Кондакаріѣ“ — со стороны нашего автора въ томъ-же году (Чт. въ Общ. Люб. Дух. Просв. 1880 г., кн. 11). Изслѣдованія лицевыхъ акаѳистовъ — „О лицевомъ греческомъ акаѳистѣ Божіей Матери второй половины XIV вѣка“ (Чт. въ Общ. Люб. Дух. Просв.) и „О лицевомъ славянскомъ акаѳистѣ Божіей Матери второй половины XIV вѣка“ (Чт. въ Общ. Люб. Дух. Просв.) и „О лицевомъ славянскомъ акаѳистѣ Божіей Матери XII в.“, — предпріятыя пресвященнымъ въ 1870 и 1871 гг., болѣе заслуживаютъ вниманія какъ матеріалы для спеціальнаго изслѣдованія по сравнительной иконографіи. Остальные изслѣдованія пресвященнаго о богослужебныхъ книгахъ располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 1867 г. — „О греческой Коричей Московской Синодальной бібліотеки, послѣдней четверти IX вѣка, подъ № 383“ (Археол. Вѣстн.); въ 1870 г. — „О неизданныхъ канонахъ въ греческой февральской Миней конца X вѣка Московской Синодальной бібліотеки“ (М. 1870); въ 1874 г. — „О самодревнѣйшемъ Октоихѣ XI вѣка югославянскаго юсоваго письма“ (М. 1874); въ 1880 г. — „Объ отрывкахъ изъ богослужебныхъ древнеславянскихъ книгъ XI, XII, XIII вѣковъ, болгарскихъ и сербскихъ“ (Чт. въ Общ. Люб. Дух. Просв.) и въ 1887 г. — „Замѣтка о служебникѣ преподобнаго Сергія“ (М. Церк. Вѣд.). Наконецъ,

сюда-же относится и еще одно сочиненіе болѣе общаго характера: „Что внесъ св. Кирианъ, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, а потомъ Московскій и всея Россіи, изъ своего роднаго нарѣчія и изъ переводовъ его времени въ наши богослужебныя книги?“ (Труды III-го Археологическаго Съѣзда, Кіевъ, 1878, т. II).

Для полной характеристики учено-литературной дѣятельности преосвященнаго за первый и второй періодъ мнѣ остается упомянуть еще объ одномъ весьма интересномъ трудѣ покойнаго автора. Это — „Палеографическое описаніе греческихъ рукописей IX—XVII вѣка опредѣленныхъ лѣтъ“ (М. 1879—80 гг.). Изслѣдованіе посвящено Иннокентію, митрополиту Московскому, въ знакъ особой благодарности за освобожденіе автора изъ стѣнъ Покровскаго монастыря. Оно раздѣляется на 4 тома и снабжено 113-ю (26 + 30 + 35 + 22) точно скопированными таблицами снимковъ, раскрашенныхъ въ двѣ краски (черная и киноварь). Въ I-мъ томѣ описываются памятники IX—X в., во II-мъ — XI—XII в.; въ III-мъ — XIII—XIV в., въ IV-мъ — XV—XVII в. Описаніе ведется по слѣдующему методу: сначала приводится болѣе или менѣе подробное описаніе древняго памятника, далѣе слѣдуетъ объясненіе и чтеніе снимка изъ этого памятника, помѣщеннаго подъ извѣстнымъ № въ таблицахъ въ концѣ тома и, наконецъ, приводятся подробныя выписки изъ описываемаго памятника, при чемъ греческій текстъ ставится въ параллель съ древле-славянскимъ переводомъ. Описаніе греческихъ подлинниковъ сдѣлано сжато и точно; выписки по своей полнотѣ способны удовлетворить самыя строгія требованія; относительно снимковъ авторъ замѣчаетъ въ первомъ предисловіи къ первому тому, что онъ приложилъ все старанія, чтобы они были скопированы „вѣрно и точно“. Однимъ словомъ, какъ описаніе, по формѣ, настоящій трудъ нужно признать однимъ изъ лучшихъ, а какъ палеографическое изслѣдованіе по содержанію — однимъ изъ содержательнѣйшихъ трудовъ, какіе рѣдко встрѣчаются въ нашей наукѣ*).

---

*) Слѣдуетъ замѣтить, что послѣ смерти преосвященнаго остались еще 4 тома (V—VIII) Греческой Палеографіи. Книги напечатаны въ Москвѣ 1880—1885 г., но остались не сброшюрованными. Преосвященный хотѣлъ прило-

Со вступленіємъ въ третій періодъ своего развитія учено-литературная дѣятельность преосвященнаго Амфилохія дѣлаетъ крутой поворотъ *). Въ основу ея ложится идея—прославить имя и память святителя Дмитрія, и всѣ учено-литературныя силы автора находятъ для себя точку приложенія въ публикаціи неизданныхъ сочиненій святителя. Въ этотъ періодъ появляются въ свѣтъ: въ 1888 г. изъ неизданныхъ сочиненій св. Дмитрія Ростовскаго: „Память духовному отцу“ и „Вирши“ (Чт. въ Общ. Люб. Дух. Просв.); въ 1889 г.: „Слова св. Дмитрія Ростовскаго „О поминовеніи“ и Каріона Истомина „О постѣ“ (М. Церк. Вѣд.) и „Слово св. Дмитрія Ростовскаго: „На память святыхъ Бориса и Глѣба“ (ibid.); въ 1890 г.: „Слово св. Дмитрія Ростовскаго въ недѣлю 18-ю (ibid.); „Письмо св. Дмитрія 1707 г. къ графу Григорію Строганову и Ставъ, скрѣпленный рукою св. Дмитрія 1708 г. Съ литографическимъ снимкомъ Става“ (ibid) и „Собраніе изъ Лѣтописцевъ“ (св. Дмитрія), о которомъ я упоминалъ выше; въ 1891 г.: „Слова св. Дмитрія Ростовскаго: въ недѣлю сыропустную, въ великій пятокъ, на Воскресеніе Христово, въ недѣлю 3-ю, 25-ю, 26-ю, 28-ю и 30-ю по Святомъ Дусѣ“ (М. Церк. Вѣд.) и „Слова св. Дмитрія Ростовскаго въ недѣлю 5-ю по Пасцѣ о женѣ самаряннѣ, и въ недѣлю 33-ю по Святомъ Дусѣ“ (ibid); въ 1892 г.: „Слово св. Дмитрія Ростовскаго на пречестную память иже во святыхъ отца нашего Леонтія епископа, Ростовскаго чудотворца“ (ibid. 1892), и „Лѣтописецъ, списанный св. Дмитріємъ въ Украйнѣ съ готоваго 2-й редакціи до 1617 года, съ его примѣчаніями по полямъ, изображеніемъ его и съ 25-ю нумерами снимковъ его почерка изъ 30 рукописей и печатныхъ книгъ, ему принадлежащихъ, и диплома, ему поднесеннаго Московскою духовною академіею“ (М.

жить сюда, какъ и къ первымъ томамъ, снимки, но увлечшись идеей прославленія св. Дмитрія, отложилъ дѣло, и снимки растерялись; книги остались неизданными и находятся въ настоящее время въ тюкахъ нераспакованныхъ, какъ были получены изъ типографіи.

*) Это случилось послѣ бывшаго съ преосвященнымъ въ іюнѣ 1888 г. удара, отъ котораго онъ, благодаря заботамъ д-ра Попандупуло, впрочемъ, скоро оправился.

1802). Последний трудъ представляетъ собою вѣнецъ всѣхъ изданій этого періода. Лѣтописецъ снабженъ: предисловіемъ довольно своеобразнаго слога, гдѣ авторъ, между прочимъ, описываетъ „дипломъ“ (дедикованную конклюдію), поднесенный св. Димитрію отъ Московской духовной академіи въ 1707 г., объяснительнымъ перечнемъ снимковъ, приложенныхъ въ концѣ Лѣтописца, двумя оглавленіями, указателемъ именъ и предметовъ, котораго ранѣе авторъ не прилагалъ ни къ одному своему труду *), если не считать словарей, и 25-ю снимками. Снимки почерковъ, по своему несходству и разнообразію, способны привести въ удивленіе всѣхъ, кромѣ г. Леонтьевскаго, по указанію котораго нѣкоторые изъ нихъ и сдѣланы (см. объясненіе снимковъ въ Лѣтописцѣ). Самый Лѣтописецъ, раздѣленный на 169 главъ, не представляетъ ничего особеннаго: по содержанію своему онъ—рукопись далеко не рѣдкая и не новая, и весьма сходенъ съ хронографами моего собранія (№№ 259 и 549) и собранія И. А. Вахромѣева (сравни. „Описаніе рукоп. И. А. Вахромѣева, т. II-й, № 494); да и по внѣшней своей формѣ, по подбору, расположенію и отдѣлѣ снимковъ онъ оставляетъ желать много лучшаго, сравнительно съ изданіями того-же преосвященнаго 1870—80-хъ годовъ. Очевидно, что энергія автора начинала утрачиваться вмѣстѣ съ здоровьемъ **). Послѣ Лѣтописца, въ 1893 году, преосвященный издалъ „Псалмы святителя Димитрія митрополита, Ростовскаго чудотворца, выбранныя изъ рукописей монастырской бібліотеки“ (Ярославль, 1893). Всѣхъ псалмъ вошло въ изданіе 15. Текстъ ихъ украшенъ заглавными буквами и заставками, заимствованными изъ рукописей-автографовъ (по мнѣнію преосвященнаго) св. Димитрія (хотя подлинная рукопись, находящаяся въ Синодальной бібліотекѣ, и вышеозначенные рисунки сдѣланы ру-

*) Почему я и заключаю, что указатель былъ сдѣланъ подъ монѣ, со-
знаюсь, не весьма деликатнымъ воздѣйствіемъ.

**) Такъ, намъ большаго труда стоило убѣдить преосвященнаго, что Лѣ-
тописецъ есть хронографъ 2-й редакціи, а не оригинальное сочиненіе св.
Димитрія, что, наконецъ, онъ нѣхотя и оговаривалъ въ своемъ, дѣйствительно
замѣчательномъ предисловіи къ этой книгѣ.

кой писца. (Моя статья „Келейный Лѣтописецъ св. Димитрія“, Библиограф. Зап. 1892 г., № 6, стр. 39).

Псалмами и закончилась учено-литературная дѣятельность преосвященнаго: въ теченіи всей половины 1893 года его силы и энергія угасали все болѣе и болѣе, а 20-го іюля угасла и самая жизнь...

Бросая ретроспективный взглядъ на учено-литературную дѣятельность преосвященнаго Амфилохія, мы видимъ, что его лучшіе труды представляютъ собою солидные вклады въ науку по сравнительной палеографіи и довольно богатые матеріалы для общей исторической науки. Но въ послѣднемъ случаѣ они нуждаются еще въ дальнѣйшей разработкѣ и объединеніи всего матеріала однимъ руководящимъ принципомъ. Самъ преосвященный не могъ сдѣлать этого объединенія: во всѣхъ его трудахъ одинъ только разъ выразилось стремленіе ко всеобъединяющей идеѣ, именно въ задачѣ выяснить вопросъ „о вліяніи греческой письменности на славянскую въ IX в. по начало XVI вѣка“ (М. 1872); но идеѣ такъ и суждено было остаться идеей, а вопросъ получилъ чисто спеціальную, узкопалеографическую разработку.

Оттого-то труды преосвященнаго Амфилохія и память объ авторѣ ихъ стоятъ внѣ вниманія современнаго интеллигентнаго общества. Что будетъ дальше? неужели они будутъ забыты всѣми? Нѣтъ; я думаю, что память о нихъ сохранится, будетъ вѣчно жить среди любителей нашей старой письменности...

Надъ могилой преосвященнаго Амфилохія, погребеннаго въ Сергіевской церкви Спасъ-Песковскаго храма, въ Яковлевскомъ монастырѣ, — 23-го марта 1894 года К. Т. Солдатенковымъ, И. В. Залогинимъ и мною положена большая мраморная плита, копія съ памятника Московскому митрополиту Макарію. Выпуклыми высѣченными славянскими буквами изображено:

„Преосвященный Амфилохій, епископъ Угличскій, викарій Ярославской епархіи. Родился 1818 г. іюня 20; скончался 1893 г. іюля 20. Археологъ и палеографъ“.

Далѣ лежатъ крестообразно четыре, также высѣченныя изъ мрамора, книги съ надписями: „Четверо-Евангеліе Галичское 1144 г.“, „Карлинскій Апостолъ XIII вѣка“, „Апокалипсисъ XIV в.“, „Псалтирь Симоновская 1280 года“.

Владыко погребенъ вмѣстѣ съ основательницей бывшаго Спасъ-Песковскаго монастыря, княгиней Маріей (супруга Ростовскаго князя Василья, убитаго татарами) и ея сыномъ Ростовскимъ княземъ Глѣбомъ Васильковичемъ.

Верхній этажъ древняго храма Спасъ-Песковскаго монастыря преосвященнымъ Амфилохіемъ былъ реставрированъ, но нижній не dokonченъ. Придѣлъ, гдѣ онъ погребенъ, хотя и имѣеть иконостасъ, но не додѣланъ; вѣроятно, долго не придетъ то время, когда въ этомъ алтарѣ, находящемся противъ самой могилы, будутъ возноситься молитвы за упокой души преосвященнаго Амфилохіа, епископа Угличскаго.

II.

Древній рисунокъ, представляющій исцѣленіе въ Ордѣ ханши митрополитомъ Алексіемъ.

(Статья проф. И. С. Некрасова).

Немаловажное событіе въ жизни московской Руси составляетъ исцѣленіе митрополитомъ Алексіемъ ханши. Событіе это отмѣчено исторіей, отмѣчено литературою въ жизнеописаніи митрополита, событіе это отмѣтила и наша древняя иконопись. Подъ Москвою, въ Черызовѣ, лѣтней резиденціи московскихъ митрополитовъ, въ церкви, сооруженной въ 1690 году, на южной стѣнѣ храма была икона, которая находится въ ризницѣ. Икона изображаетъ исцѣленіе въ Ордѣ жены хана Джанибека. Святой митрополитъ Алексій, въ бѣломъ клобуѣ и кресчатыхъ ризахъ, одною рукою держитъ блюдо, вѣроятно, съ воскомъ отъ свѣчи, загорѣвшей у гроба св. Петра митрополита сама собою, а другою рукою благословляетъ больную, позади ея въ облаченіи *). Несомнѣнно, что это изображеніе, эта икона принадлежитъ времени никакъ не позже XVII вѣка, такъ какъ она осталась отъ старой церкви. Будетъ ли эта икона старше XVII вѣка, этого никакъ нельзя рѣшить безъ осмотра ея на мѣстѣ, чего, къ сожалѣнію, я сдѣлать не имѣлъ возможности. Очень желательно, чтобы съ этой иконы былъ сдѣланъ снимокъ. Конечно, она единственная по деталямъ рисунка сюжета. Извѣстные мнѣ рисунки, относящіеся къ тому же сюжету, представляютъ собою большую разницу въ деталяхъ.

Такъ какъ я самъ не видалъ этого изображенія, ничего не могу сказать, къ какому времени по характеру самой иконописи оно

*) «Московск. Вѣд.» 1892 г. № 184, стр. 4.

должно быть отнесено. Судя по деталям изображенія, такая икона скорѣе всего могла быть сдѣлана по заказу одного изъ митрополитовъ московскихъ или патріарха, потому что и митрополитъ, и весь клиръ представленъ съ нимъ.

Обществомъ любителей древней письменности изданъ списокъ житія митрополита Алексія, относящійся къ началу XVII вѣка, украшенный рисунками. Тринадцать рисунковъ посвящены эпизоду путешествія митрополита Алексія въ Орду для исцѣленія ханши Тайдулы. Всѣ эти рисунки отличаются особенностями древне-русскаго иконописнаго стиля. Одежда хана почти не отличается отъ одежды нашихъ князей. Больная глазами Тайдула лежитъ на ложѣ, какъ въ нашей древней иконописи изображаются роженицы. Типъ хана и ханши не напоминаетъ собою ничего татарскаго. Придворные хана изображены какъ наши древніе русскіе отроки или бояре, съ длинными рукавами при опанчахъ. Въ рисункахъ представляется чудо со свѣчу при гробѣ митрополита Петра. Рисунки представляютъ встрѣчу Алексія митрополита въ Ордѣ, разговоры его съ ханомъ Джанибекомъ, ханшей Тайдулой *безъ переводчика*. При исцѣленіи ханши, когда она полулежала на своемъ ложѣ, при окропленіи ея святою водою митрополитомъ Алексіемъ, нѣтъ не только переводчика, но даже нѣтъ ни хана, ни сыновей его. Въ женской половинѣ въ Ордѣ, при постели ханши, стоятъ митрополитъ Алексій въ облаченіи съ сосудомъ воды. Мальчикъ въ стихарѣ тутъ же держитъ свѣчу. Тутъ же, въ сослуженіи Алексію, стоятъ нѣсколько лицъ, одинъ въ сослуженіи ему, а нѣсколько чловѣкъ въ черныхъ клобукахъ, вѣроятно, поющіе. За постелью царицы стоятъ нѣсколько женщинъ. Послѣдній рисунокъ изъ этого эпизода представляетъ прощаніе Алексія митрополита съ ханомъ. Они разговариваютъ *безъ толмача*. Ханъ передаетъ Алексію подарокъ. Такимъ образомъ, рисунки житія представляютъ множество недостатковъ въ историческомъ отношеніи. Но въ XVII вѣкѣ изъ царскихъ иконописцевъ, конечно, уже былъ въ состояніи это - иль-будь поправить ошибки, сдѣланныя старымъ рисовальщикомъ.

Рисунокъ, принадлежащій мнѣ, купленъ изъ коллекціи иконо-

писанныхъ рисунковъ, оставшихся послѣ иконописцевъ Сапожниковыхъ *). Какъ видно по водянымъ знакамъ, въ коллекціи Сапожниковыхъ было много рисунковъ, сохранившихся отъ XVII вѣка. Къ сожалѣнію, на небольшомъ листѣ нашего рисунка трудно опредѣлить водяной знакъ, хотя въ верхней части правой стороны рисунка есть какой-то водяной знакъ. Своимъ качествомъ, вообще, бумага напоминаетъ голландскую бумагу конца XVII вѣка. Рисунокъ напоминаетъ еще иконописный стиль. Это группа лицъ, расположенныхъ полукругомъ. Такая группировка лицъ выработана была иконописью въ изображеніи сошествія Св. Духа на апостоловъ. Одно изъ лицъ группы возсѣдаетъ на высокомъ сидѣннѣ, а другіе внизу. Такая группировка широко выработана иконописнымъ стилемъ. Рисунокъ очень симметриченъ, состоя изъ семи фигуръ. Мѣсто дѣйствія представляетъ несомнѣнно Татарская Орда, потому что на возвышеніи сидятъ татары, а Алексій митрополитъ внизу. На возвышеніи, между колоннами надъ драпировкой, сидитъ ханша. По одну сторону сидитъ ея мужъ, по другую — родственникъ. Ханша сидитъ, перегнувшись по направленію къ митрополиту Алексію и протянувъ лѣвую руку въ томъ же направленіи, тогда какъ правою рукою она избоченилась. Эта избоченившаяся фигура восточной повелительницы очень характерна и удачна. Ханъ также указательнымъ пальцемъ правой руки дѣлаетъ движеніе по направленію къ Алексію митрополиту. Между митрополитомъ и ханшей съ ханомъ стоитъ толмачъ. Это единственное лицо во всей группѣ съ непокрытой головой и босыми ногами. Сзади у него лентой заплетена коротенькая косичка. Толмачъ говоритъ, обратившись къ ханшѣ. Видимо, что онъ передаетъ слова Алексія митрополита, который, притрогиваясь правою рукою къ туловищу толмача, какъ бы останавливаетъ его вниманіе на томъ, что онъ говорить. Слова толмача производятъ впечатлѣніе на всѣхъ: и на заинтересованную, нетерпѣливую ханшу, и на хана, и на всѣхъ осталь-

---

*) См. «Кладъ на Сузаревой башнѣ» Ю. Д. Фидимонова въ «Вѣстникъ древне-русскаго искусства».

ныхъ. Хотя въ движеніяхъ рукъ всей группы есть нѣкоторое на-
минаніе на изображенія иконописныя, но всѣ эти движенія нату-
ральны. Интересъ и нѣкоторое изумленіе замѣтно въ позахъ слу-
шающихъ толмача. Не величавыми, гордыми и заносчивыми на этотъ
разъ изображены наши завоеватели въ Золотой Ордѣ, а съ большимъ
вниманіемъ и интересомъ выслушивающими то, что говоритъ святы-
тель Алексій. Общая картина представляетъ изумленіе. Иконописецъ-
художникъ довольно вѣрно изобразилъ костюмировку хана, ханши
и другихъ лицъ ханской орды. Наши иконописцы вообще привыкли
къ изображенію драпировки восточныхъ костюмовъ, потому что
большая часть сюжетовъ нашей иконописи взята изъ жизни Востока.
Очень типичны ордынскія шапки на ханѣ, его родственникѣ и
папочка на ханшѣ. Этотъ рисунокъ принадлежитъ къ трудамъ ка-
кого-нибудь иконописца-художника XVII—XVIII вѣка. Исторія
многихъ великихъ западныхъ художниковъ, какъ Тиціана, Леона-
ра, Люини, въ значительной степени пополняется оставшимися по-
слѣ нихъ рисунками, эскизами перомъ или карандашемъ. Мы не
знаемъ, чьей работѣ принадлежитъ разсматриваемый нами рисунокъ.
Нужно полагать, что рисунокъ сдѣланъ не по заказу, а свободнымъ
иконисцемъ. По крайней мѣрѣ, до сихъ поръ нѣтъ никакихъ свѣ-
дѣній о подобномъ сюжетѣ гдѣ-либо сохранившемся. Былъ ли воспро-
изведенъ этотъ рисунокъ масляными красками—мы почти ничего не
знаемъ. А между тѣмъ подобный рисунокъ имѣетъ немаловажное
значеніе въ нашей древней исторической живописи. Какъ извѣстно,
изъ исторической живописи, даже миниатюрной, намъ осталось очень
немногое. И то, что мы имѣемъ въ миниатюрахъ жизнеописанія Бо-
риса и Глѣба, все это принадлежитъ чисто иконописному стилю,
равно какъ и иллюстраціи къ житію Сергія Радонежскаго и къ хро-
нографамъ. Гораздо выше по своему достоинству иллюстраціи Цар-
ственной Книги, но разбираемый нами рисунокъ выше ихъ, потому
что онъ представляетъ намъ цѣлую драматическую композицію.
Одинъ этотъ рисунокъ легко можетъ воспроизвести намъ цѣлое со-
бытіе. То, что разбросано во многихъ миниатюрахъ жизнеописанія
митрополита Алексія, выражено въ одной сценѣ нашего рисунка.

Въ немъ собственно нѣтъ только одной характерной детали изъ всего эпизода—это свѣчи отъ раки митрополита Петра. Но за то удивленіе необыкновенному, чудесному чувствуется во всей сценѣ рисунка, у всѣхъ лицъ ханскаго двора. Въ миниатюрахъ житія событіе разбито на части. Миниатюры представляютъ иллюстраціи отдѣльныхъ моментовъ, тогда какъ нашъ рисунокъ представляетъ впечатлѣніе въ Ордѣ отъ чуда московскаго митрополита. Рисунокъ уже выходитъ изъ иконописнаго стила, сюжетъ этого рисунка не только иконописный, но и гражданскій. Его идея—удивленіе татаръ представителемъ московскаго княжества. Такимъ образомъ, этотъ рисунокъ подходитъ къ тому типу, съ котораго начинаются рисунки художественныхъ произведеній. Со временемъ, когда русская исторія будетъ издаваться съ рисунками, иллюстрирующими смыслъ и идею историческихъ событій, то подобный рисунокъ дастъ полное освѣщеніе для одного изъ историческихъ эпизодовъ.

Петербургъ, 10 сентября 1893 г.

III.

Обзоръ содержанія рукописнаго сборника актовъ о владѣнiяхъ Троице-Сергіевой Лавры въ Бѣжецкомъ Верхѣ.

(Записка В. В. Майкова) *).

Рукопись, доставленная о. діакономъ А. А. Троицкимъ, имѣеть такое заглавіе: *Списки съ крѣпостей Бѣжецкаго уѣзду*; къ этому заглавію другимъ почеркомъ прибавлено: „а списаны съ списковъ же, каковы присланы во Александровъ монастырь Невскаго изъ Троицкаго-Сергіева монастыря за рукою келаря Іосифа Бурцова“. Тою же рукою сдѣлана на верху листа помята: „Нынѣшняго 716 году, ноября 13-го числа посланы“; внизу листа написано: „Номеръ 12“. Всѣхъ листовъ въ рукописи, переплетенной въ кожу, 191, въ листъ.

Въ этой рукописи находятся копiи болѣе чѣмъ со ста документовъ; всѣ они относятся къ одной мѣстности—Бѣжецкому Верху и касаются приобрѣтенія Троице-Сергіевымъ монастыремъ земельной

---

*) Записка В. В. Майкова доставлена въ Общество при слѣдующемъ письмѣ члена-корреспондента Н. П. Барсукова: «Достопочтенный отецъ діаконовъ Каедральнаго Исаакіевскаго собора Александръ Александровичъ Троицкій подарилъ мнѣ *рукописный сборникъ сдѣланный въ началѣ XVIII вѣка копiей съ древнихъ актовъ, касающихся поземельныхъ владѣній Свято-Троицкой Сергіевской Лавры на Бѣжецкомъ Верху*.

«Отецъ діаконовъ приобрѣлъ эту рукопись на своей родинѣ въ Тверской губерніи, въ селѣ Лютицѣ, Бѣжецкаго уѣзда, отъ тамошняго отца діакона Алексѣя Ивановича Докучаева.

«Сборникъ этотъ, который считаю приятнымъ долгомъ принести въ даръ Императорскому Обществу Любителей Древней Письменности, по моей просьбѣ разсмотрѣнъ сотрудникомъ Археографической Коммисіи Владиміромъ Владиміровичемъ Майковымъ; результатъ его разсмотрѣнія предлагаю вниманію Общества. Николай Барсуковъ. 7-го января 1894 года, С.-Петербургъ».

собственности въ упомянутой мѣстности. Оригиналы этихъ документовъ должны находиться въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, вѣроятно, въ ея сборникахъ грамотъ и другихъ актовъ. Съ подлинныхъ документовъ были списаны копіи, каковыя и были присланы въ Александро-Невскій монастырь, а съ нихъ были сняты вторыя копіи, то-есть, наша рукопись. По листамъ она скрѣплена маіоромъ Григоріемъ Рубцовымъ. Прежде чѣмъ перейти къ обзору содержанія рукописи, позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о самомъ Бѣжецкомъ Верхѣ.

Бѣжецкій Верхъ, Бѣжецкъ, Бѣжичи, въ которому относятся документы нашей рукописи, упоминается еще въ XII вѣкѣ. Онъ былъ новгородскаго происхожденія, на что указываютъ: 1) существованіе Бѣжецкой пятины, 2) договорныя грамоты Новгородцевъ съ князьями Русскими, а также съ Литовскимъ княземъ Казимиромъ, гдѣ перечисляются Новгородскія волости, и въ числѣ ихъ — Бѣжецкій Верхъ, и 3) нарѣчіе его жителей, отличающихся *чьяканьемъ* и *чьяканьемъ*, то-есть, *ч* выговаривается какъ *ч*, а *ч* — какъ *ц*. Въ предѣлахъ этой волости произошла знаменитая битва съ Татарами при р. Сити (о Бѣжецкѣ см. „Историческія замѣтки о Бѣжецкомъ Верхѣ XVII и XVIII вв.“ Н. А. Попова въ „Чтен. Моск. Общ. Исторіи и Древностей Росс.“ 1881 г., кн. 3, стр. 18—20).

Въ XIV вѣкѣ Бѣжецкій Верхъ принадлежалъ уже Московскимъ князьямъ: въ первый разъ онъ былъ отнятъ у Новгородцевъ въ 1333 году Іоанномъ Калитой, но потомъ имъ возвращенъ. Великій же князь Василій Дмитріевичъ въ 1397 году отнялъ его у Новгородцевъ, въ числѣ другихъ волостей окончательно. Такимъ образомъ сынъ Василя Василій Темный могъ распоряжаться Бѣжецкомъ по своей волѣ: въ 1434 году эта волость была отдана князю Дмитрію Юрьевичу Красному, въ 1449 — князю Ивану Андреевичу Можайскому; но затѣмъ Бѣжецкій Верхъ и Звенигородъ были уступлены князю Боровскому Василю Ярославичу въ замѣнъ Углича, Городца, Козельска и Алексина. Такъ какъ вскорѣ князь Василій Ярославичъ былъ сосланъ въ Угличъ, то Бѣжецкій Верхъ снова перешелъ въ руки Василя Темнаго, и, по его завѣщанію, вмѣстѣ съ

Угличемъ и Звенигородомъ достался сыну Василюву Андрею Большому. По завѣщанію Ивана III 1503 г. Вѣжецкій Верхъ, Калуга и Козельскъ были назначены великому князю Симеону Ивановичу, а по завѣщанію 1572 г. Ивана IV онъ долженъ былъ достаться его сыну Ивану.

Рукопись заключаетъ въ себѣ княжескія и царскія грамоты, купчія, данныя, развѣзжія, судные списки, большое судное дѣло, духовныя завѣщанія и т. д.; большая часть ихъ относится къ XVI в., и лишь немногія къ XV и XVII вѣкамъ. По количеству первое мѣсто занимаютъ данныя: ихъ 50 номеровъ, всѣ XVI в., затѣмъ слѣдуютъ купчія: 21 номеръ, тоже XVI вѣка, и наконецъ—развѣзжія—ихъ 14 номеровъ; одна изъ нихъ 1499, всѣ прочія XVI вѣка.

Судныхъ списковъ въ рукописи два, № 27 и 28:

1) 1533 г., іюня 23, по спорному земельному дѣлу между Владиміромъ Ѳедоровичемъ Мансуровымъ и троицкимъ ключникомъ села Присѣцаго Ѳедоромъ Митинымъ.

2) 1536 г., іюня 7, тоже по спорному земельному дѣлу между приващикомъ Ѳедора и Никиты Ивановичей Чулковыхъ села Скорнинова и присельскимъ троицкимъ старцемъ изъ села Присѣцаго.

Кромѣ этихъ документовъ, въ рукописи находятся еще слѣдующіе:

№ 24. 1533 г. Запись келаря Троице-Сергіева монастыря Серапіона Курцова и старца Панфутія Писемскаго на землю въ сельцѣ Городищѣ, данную ими на прожитокъ Иринѣ Нелединской съ дѣтьми.

№ 54. Заемная кабала въ 54 рубляхъ Василя, Степана и Ѳедора Аванасьевичей Офросимовыхъ, заложившихъ въ этихъ деньгахъ Прасковью Ширяевой Давидова свою вотчину село Плоское и деревню Красноселку; въ случаѣ неуплаты долга эта кабала должна была служить купчей на упомянутую вотчину. Въ концѣ кабалы сдѣлана такая поимѣта: „По сей кабалѣ меня Парасковья Ширяева дочери Давыдова дошло тридцать рублей безъ рубля съ росты“.

№№ 60 и 61. Раздѣльная запись 1554 г. между Алексѣемъ

Федоровичемъ Мичуринимъ и его племянникомъ Семеновъ Гундоровимъ Мичуринимъ по раздѣлу села Елизарова съ деревнями—и того же года отписъ Алексѣя Мичурина тому же племяннику въ томъ, что онъ, Алексѣй, принимаетъ на себя очищеніе отъ могущихъ быть долговъ на сельцѣ Дубровкѣ, которое по раздѣлу досталось его племяннику.

Въ концѣ рукописи находится: „Выписъ съ памяти, какову память владѣли въ Помѣсномъ приказѣ въ прошломъ во 125 году Троицы-Сергіева монастыря архимандритъ Деонисей да келарь старецъ Аврамей Палицынъ, за приписью дьяка Елизарья Вылузгина, о Троицкихъ вотчинахъ, по колку чети велѣно въ соху положить...“ Эта выписъ оканчивается слѣдующими словами: „И генваря 31 день указалъ государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Росіи вотчину Троицы-Сергіева монастыря въ Московскомъ уѣздѣ и въ иныхъ городѣхъ крестьянскую пашню и что служки на себя пашутъ живущую и пустую велѣлъ положить въ сошное письмо противъ боярскихъ и дворянскихъ и дѣтей боярскихъ вотчинныхъ земель добрую и середнюю, и худую землю врьдъ безъ наддачи по осмисотъ четь въ соху; а монастырскую пашню въ Московскомъ уѣздѣ и въ иныхъ городѣхъ велѣлъ обѣлѣть и исъ сошного писма выложить по прежней памяти“.

Затѣмъ въ рукописи есть три духовныя завѣщанія, изъ нихъ одно принадлежитъ князю Федору Ивановичу Хворостинину, 1602 г. октября 24. О немъ мы скажемъ ниже, а теперь перейдемъ къ обзору имѣющихся въ сборникѣ княжескихъ, великокняжескихъ и царскихъ грамотъ: великаго князя Василя Васильевича, князя Дмитрія Юрьевича Шемяки, князя Ивана Андреевича Можайскаго, великаго князя Ивана Васильевича III, великаго князя Василя Ивановича и царя и великаго князя Ивана Васильевича Грознаго.

№ 1. Жалованная грамота великаго князя Московскаго Василя Васильевича Темнаго игумену Троице-Сергіева монастыря Зиновію съ братьею. Такъ какъ эта грамота не велика, то приводимъ ее цѣликомъ:

„Святныя дѣла Троицы се язъ князь велики Василей Василье-

вичь пожаловалъ есмь игумена Зиновья зъ братьею, што ихъ села въ Бѣжецкомъ Версѣ Давилгоцъ; и кто мой приставъ въ тѣ въ ихъ села приѣдетъ по ихъ хрестьянина, ино имъ чинить два срока въ году передъ меня передъ великого князя: приѣдетъ зимѣ—ино имъ чинить срокъ на Петровъ день; а приѣдетъ лѣто—ино имъ чинить срокъ на Рождество Христово; а чересъ сию мою грамоту кто мой приставъ учинить и человѣку срокъ не по сей моей грамотѣ, и я имъ въ сроку ѣздити не велѣлъ; а хто приѣдетъ къ сроку, а возметъ на ихъ человѣка безсудную не по тѣмъ срокомъ, ино безсудная моя не въ безсудную. А дана грамота у Святыхъ Троицы въ лѣто 6901, мѣсяца сентября въ 26 день. У подлинной пишеть: Князь великій. Печать на черномъ воску“.

Въ годѣ этой грамоты переписчикъ очевидно ошибся, такъ какъ годъ не соотвѣтствуетъ ни годамъ княженія Василя Темнаго, ни годамъ игуменства Зиновія, которое приходится на 1433—1445 гг. Вѣроятно, переписчикъ пропустилъ цифру десятковъ, такъ что долженъ стоять 6941 годъ отъ сотворенія міра, а отъ Р. Х. это будетъ 1432 годъ, подходящий къ годамъ игуменства Зиновія. Упоминаемый здѣсь игуменъ былъ крестнымъ отцомъ въ 1440 году великаго князя Ивана III.

№ 2. Несудимая грамота, 1440 г., декабря 5, Углицкаго князя Юрія Дмитріевича Шемяки, знаменитаго противника Василя Темнаго, тому же игумену Зиновію на село Присѣки съ деревнями. Напечатана въ Актахъ Археографической Экспедиціи, т. I, № 37.

№ 3. Несудимая грамота 1446 г., мая 27, князя Можайскаго Ивана Андреевича игумену Досноєю съ братьею на то же село съ освобожденіемъ отъ вѣзда въ него городецкихъ намѣстниковъ и ихъ тѣнуовъ.

№ 4. Несудимая грамота 1457 г., мая 15, великаго князя Василя Васильевича Вассіану (Рыло) съ братьею на купленные монастыремъ село Сукромное, деревни Горки, Карповскую и другія по р. Остречинѣ. Великій князь освобождаетъ отъ податей и другихъ повинностей на шесть лѣтъ: „хто у нихъ въ томъ селѣ и деревняхъ живетъ людей и с кого себѣ перезовуть людей жить изъ

Тверского или изъ Ноугородцкого въ то село или въ деревни на пустоши, ино тѣмъ людямъ пришлымъ не надобѣ моя великого князя дань на шесть лѣтъ; также имъ не надобѣ ни писчалъ бѣлка, ни ямъ, ни подводы, ни мыть, ни тамга, ни осминичье, ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни коня моего не кормятъ, ни въ конюшее, ни въ портное не тянутъ, ни хоромъ на стану не ставятъ, а людей имъ моихъ великого князя тяглыхъ въ себѣ не принимати...“ Упоминаемый въ грамотѣ знаменитый игуменъ Вассіанъ былъ въ 1466 году хиротонисанъ въ архіепископы Ростовскіе.

№ 5. Грамота великаго князя Ивана Васильевича III, подтверждающая грамоты великаго князя Василія Васильевича и князя Дмитрія Юрьевича Шемяки.

Годъ въ этой грамотѣ тоже выставленъ невѣрно 7002, марта 10, то-есть, 1494; вѣроятно, слѣдуетъ читать 6972, то-есть, 1464. когда игуменомъ былъ еще Вассіанъ; да и въ подтвержденіяхъ этой грамоты игумены идутъ въ порядкѣ своего преемства; такъ князь Андрей Большой Васильевичъ, которому достался, какъ мы видѣли, Бѣжецкій Верхъ, даетъ подтвержденіе на имя игумена Спиридона (1467—1474 гг.), то-есть, слѣдующаго послѣ Вассіана игумена; великій князь Василій Ивановичъ подтвердилъ эту грамоту въ 1505 г., декабря 6, игумену св. Серапіону (1494—1505 гг.); великій князь Симеонъ Ивановичъ, получившій Бѣжецкій Верхъ по отцовскому завѣщанію, подтвердилъ грамоту игумену Памвѣ (1508—1515 гг.); наконецъ, слѣдуютъ два подтвержденія царя и великаго князя Ивана Васильевича Грознаго 1534, февраля 9, игумену Іоасафу (1529—1539 гг.), при чемъ грамоту подписалъ дьякъ Аванасій Курицынъ, и 1551 года, мая 17—игумену Артемію (1551—1552 гг.).

№ 11. Несудимая грамота 1521 г., апрѣля 27, великаго князя Василія Ивановича игумену Порфирію съ братьею на сельца Городище и Бочкино съ деревнями, полученныя монастыремъ по данной Елизара Александровича Ирежскаго. На грамотѣ есть подтвержденія Ивана IV: 1534 г., февраля 9, подписанное дьякомъ Аванасіемъ Курицынымъ, и 1551 г., мая 17, подписанное дьякомъ Юрьемъ Сидоровымъ.

Печать подъ этою грамотой—на красномъ воску, тогда какъ у предыдущихъ грамотъ печать была на черномъ воску.

№ 23. Несудимая грамота 1534 г., апрѣля 12, великаго князя Ивана Васильевича игумену Иоасафу съ братьею на разныя села и деревни, приобрѣтеныя монастыремъ отъ разныхъ лицъ: отъ Ирины, жены Михаила Нелединскаго, отъ ея сына отъ перваго брака Андрея Плишкина и дѣтей ея отъ втораго брака Ивана, Петра и Ивана-Ламаки, отъ Василя и Дмитрія Микулиныхъ, Семена и Гаврила Ивановичей Головкиныхъ и отъ ихъ дѣтей.

№ 13. Грамота 1526 г., августа 29, великаго князя Василя Ивановича Алексѣю Григорьевичу Желтухину съ указомъ дать судъ по спорному земельному дѣлу троицкому прикащику села Присѣцкаго и троицкимъ крестьянамъ съ прикащикомъ Ивана Чулкова и его крестьянами.

№ 19. Грамота 1531 года, октября 24, великаго князя Василя Ивановича Запѣ Александровичу Руготину съ указомъ дать судъ по спорному земельному дѣлу ключнику троицкому села Княжскаго съ Никитой Большимъ Васильевичемъ Беклемишевымъ.

№ 48. Грамота 1543 года, юня 15—декабря 2, великаго князя Ивана Васильевича по спорному же земельному дѣлу Ивану-Борову Тимошеевичу Щелепину и Федору Фатьянову съ указомъ дать судъ слугѣ Троицкаго монастыря Юшкѣ Кочурову съ прикащикомъ и крестьянами Чулковыхъ.

№№ 52 и 53. Грамоты 1549 года, октября 11, князя Юрія Васильевича Дмитрію Козлову Милославскому и Шемету Александрову Щелепину съ указомъ дать судъ по спору о землѣ: 1) троицкому слугѣ Ивану Черному съ Семеномъ и Иваномъ Прокофьевичами Дементьевыми и 2) тому же слугѣ съ Федоромъ и двумя Никитами Чулковыми.

По поводу фамиліи Щелепина замѣтимъ, что въ сороковыхъ годахъ XVI вѣка одинъ изъ игуменовъ Троице-Сергіева монастыря носитъ эту фамилію, именно Іона Щелепинъ. 1546—1549 гг.

№ 56. Грамота 1547 г., ноября 4, великаго князя Ивана Васильевича въ Угличѣ Василю Васильевичу Рахманину и Шемету

Щелепину съ указомъ разобрать спорное дѣло о землѣ между игуменомъ Троице-Сергіева монастыря Іоной съ братією и Дементьевыми. На грамотѣ сдѣлана помѣта: „Приказаль околичей и дворецкой Ѳедоръ Григорьевичъ Адашевъ. Дьякъ Постникъ Пуятинъ“.

№ 57. Подобная же грамота 1548 г., октября 11, великаго князя Ивана Васильевича Дмитрію Козлову Милославскому и Шемету же Щелепину по дѣлу монастырскаго слуги Дмитрія Тененева съ прикащикомъ и крестьянами Семена, Ивана, Ѳедора и Горяина Дементьевыхъ.

№ 93. Грамота 1551 г., мая 17, Ивана IV, подтверждающая грамоту его дѣда, данную игумену Симону на разныя села и деревни въ Бѣжецкомъ Верхѣ. Въ грамотѣ Ивана III поставленъ невѣрный годъ—7100, то-есть, 1592, слѣдуетъ поставить 7000—7003 (7003—последній годъ игуменства Симона). Кромѣ подтвержденія 1551 г., есть и болѣе раннія: 1) великаго князя Василія Ивановича игумену Серапіону 1505 г., декабря 6, „подписаль дьякъ Данило Купреяновъ“; 2) князя Семена Ивановича игумену Памвѣ 1509 г., января 17, „подписаль князь Семеновъ Ивановичъ дьякъ Михайло Никитинъ“, и 3) великаго князя Ивана Васильевича игумену Іоасафу 1533 г., февраля 9, „а подписаль дьякъ Аѳонасей Курицынъ“.

№ 44. Губная грамота, 1541 г., ноября 25, великаго князя Ивана Васильевича въ Бѣжецкій Верхъ, Городецкій станъ, въ село Присѣвки, сельцо Сукромное и другія съ дозволеніемъ жителямъ, выбравъ себѣ прикащика, старостъ, сотскихъ и десятскихъ, самимъ ловить разбойниковъ, воровъ и укрывателей и казнить ихъ смертью. Эта грамота напечатана въ А. А. Э., I, № 194. II.

№ 45. Грамота 1543 года, мая 1, великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Никандру съ братією съ назначеніемъ имъ для ихъ дѣлъ суднаго пристава. Напечатана въ А. А. Э., I, № 198.

Большой интересъ представляетъ судное дѣло, занимающее въ рукописи лл. 104—146. Оно относится къ 1557 году, февраля 3.

Это дѣло возникло изъ спора о землѣ между крестьянами, сидѣвшими на землѣ двухъ Никитъ Ивановичей Чулковыхъ, и троицкимъ старцемъ Герасимомъ съ троицкими крестьянами. Защитникомъ помѣщичьихъ интересовъ на судѣ является человекъ Чулковыхъ—Недьякъ, а защитниками монастырскихъ интересовъ—троицкіе слуги Ѳедоръ Бурцовъ, Дмитрій Тененевъ и крестьяне Тонкій и Аристъ Юрьевы. Судилъ самъ царь и великій князь.

Прежде всего царь велѣлъ прочесть „жалобницу“, поданную Недьякомъ; этотъ послѣдній обвинялъ троицкаго посельскаго старца Герасима изъ села Присѣцкаго и присѣцкихъ крестьянъ въ томъ, что они „поставили сего лѣта починокъ на государей нашихъ на помѣстной (землѣ) у деревни у Кубѣны во ржаномъ полѣ... и лѣсъ посѣбли, и луги покосили сильно, а та, государь, деревня у государей нашихъ старинная...“, что старецъ Герасимъ съ товарищи не принялъ во вниманіе ихъ, Недьяка съ товарищи, заявленія (извѣта), а когда старецъ съ товарищи провѣдали, что царь и великій князь назначилъ судьей для разбора дѣла князь Юрія Ивановича Кашина, то „старецъ Герасимъ... со многими крестьяны... учили у деревни Кубѣны ржаное поле пахать, которое поле нынѣ съ рожью было“, да кромѣ того ихъ, истцовъ, пріѣхавшихъ съ извѣтомъ на это поле, „учали бити и грабити, а грабежу... взяли на 70 рублей съ полтиною“; объ этомъ насиліи Чулковы били челомъ государю. „А нынѣ государь“, пишутъ истцы въ жалобницѣ, — „пришла къ намъ вѣсть, что троицкіе тотъ починокъ и сожгли“. Троицкіе слуги на эту жалобницу отвѣчали, что они поставили починокъ на монастырской землѣ, никого не били и не грабили, починокъ же былъ сожженъ самими людьми Чулковыхъ. Тогда, на вопросъ царя, чѣмъ Недьякъ ихъ уличаетъ, Недьякъ сказалъ: „Цѣловавъ, государь, крестъ да лѣзу съ ними на поле битися“; слуги троицкіе съ крестьяны отвѣчали такъ же. Но царь, какъ бы не принявъ ихъ отвѣтовъ, спросилъ, какія у Недьяка есть еще доказательства своей правоты, и Недьякъ подалъ двѣ памяти, въ которыхъ заключался извѣтъ, поданный Недьякомъ городецкому прикащику и городецкимъ выборнымъ главамъ съ товарищи о боѣ

и грабежѣ. Затѣмъ обѣ стороны были спрошены, шлются ли онѣ на представленныя явки, или извѣты, и на людей, поименованныхъ въ этихъ явкахъ; троицкіе слуги отвѣтили, что они тоже шлются на нихъ, заявивъ при этомъ, что Недьякъ бьетъ челомъ не по явкѣ, и попросили „про Никитинныхъ и про Ѳедоровыхъ людей и крестьянъ насилство, и про починокъ про Нивище, и про пожегу, и про стрѣленныхъ людей обыскати, а на землю, государь, дай намъ судью“, на что Недьякъ съ своимъ товарищемъ, Кудашемъ, и согласился. Тогда троицкіе слуги и крестьяне въ свою очередь подали жалобницу на людей и крестьянъ Чулковыхъ; въ ней они тоже обвиняли крестьянъ и людей Ѳедора и двухъ Никитъ Чулковыхъ въ боѣ и грабежѣ и сожженіи починка. Послѣ прочтенія ихъ жалобницы послѣдовали такіе же вопросы царя, какъ и по прочтеніи жалобницы Недьяка; а въ заключеніе троицкіе слуги опять потребовали обыска и судьи на землю. Вслѣдствіе чего, по указу царскому, былъ произведенъ обыскъ назначенными царемъ судьями кн. Иваномъ Дмитріевичемъ Ростовскимъ и подъячимъ Злобой Макаровымъ. Въ 1556 году указанные судьи положили передъ царемъ и великимъ княземъ „суда своего судной и обыскной списокъ и обонихъ истцевъ по жалобницѣ“. Затѣмъ все это было прочтено царю. Въ судномъ и обыскомъ спискахъ заключаются: жалобница троицкихъ слугъ, вопросы на основаніи ея тяжущимся сторонамъ и отвѣты этихъ послѣднихъ. На вопросъ судей, чѣмъ троицкіе крестьяне уличаютъ людей Чулковыхъ „въ бою и грабежѣ и кому то у васъ вѣдомо, что та земля Троицкая Сергіева монастыря“, слуги отвѣчали: „Въ бою, господине, и въ грабежѣ, цѣловавъ крестъ, лѣземъ съ ними на поле битися и наймита противъ нихъ шлемъ...; о землѣ, господине, у насъ вѣдомо старожилцомъ..., что та земля изстари Троицкая Сергіева монастыря Присѣцкого села деревни Аеонасыицына и деревни Комарова Горлицъ. А се, господине, старожилцы наши передъ вами“. Судьи, выслушавъ троицкихъ слугъ, спросили Недьяка съ товарищи: „Вы крестъ цѣлуете ли и на поле битися съ ними лѣзете ли?“ и Недьякъ съ товарищи дали отвѣтъ утвердительный. Засимъ слѣдуетъ жалобница Недьяка съ

товарищи, при чемъ все производство такое же, какъ и по выслушаніи жалобницы троицкихъ слугъ, и Недьякъ съ товарищи точно также представляютъ своихъ старожилловъ. Послѣ этого идетъ указаніе межъ сперва старожиллами, представленными троицкими слугами, при чемъ Недьякъ съ товарищи оспаривали вѣрность показаній старожилловъ; между прочимъ изъ показаній послѣднихъ оказалось, что Никитины люди Чулковыхъ сожгли перегороду, стоящую на межѣ, что Чулковы свою деревню Кубъну перенесли и „поставили ее близко у межи, хотя въ Троицеую землю вступитися“. Когда троицкіе старожилы окончили указывать межи, тогда старожилы, указанные Недьякомъ съ товарищи, объявивъ, что межи были показаны не вѣрно, повели въ свою очередь за собою судей, истцовъ и отвѣтчиковъ, указывая свои межевыя границы. Троицкіе старожилы съ своей стороны указали на незнаніе настоящихъ границъ старожиллами со стороны Чулковыхъ, и между прочимъ сказали, что Чулковскіе старожилы ведутъ безмежно поперегъ крестьянскихъ полосокъ. Особенно горячій споръ вызвалъ вопросъ о названіи одного еза на р. Мологѣ, его положеніи и о томъ, кому принадлежать пожни, лежащія выше и ниже его. Старожилы троицкіе, кромѣ выраженія желанія „лѣзть на поле битися“, подтверждали правильность своихъ показаній развѣзкою, которая и была прочтена. Чулковскіе старожилы, выслушавъ ее, хотя ее не лживили, но объявили, что „розвѣздъ той землѣ и пожнямъ не бывалъ“. Кромѣ того, Недьякъ съ товарищи слались на писцовъ Ивана Матвѣевича Денисьева и подъячаго Гаврила Сѣверицына, мѣрившихъ спорныя пожни и записавшихъ ихъ въ книги къ помѣстью Чулковыхъ, и въ то время „крестьяня Троицкіе“, говоритъ Недьякъ, — „тѣхъ поженъ своими не называли“. Троицкіе слуги на это заявили: „Мы, господине, на Ивана на Денисьева да на подъячаго на Гаврила на Сѣверицына шлемся изъ виноватыхъ въ томъ: тѣ пожни выше Дубового порогу въ книгахъ не нанисано“. Тогда судьи спросили троицкихъ слугъ, нѣтъ ли у нихъ на спорныя пожни, кромѣ развѣзжей, какихъ-либо другихъ крѣпостей, и, получивъ отрицательный отвѣтъ, судьи спросили троицкихъ слугъ:

„Сверхъ вашихъ старожилцовъ и розъѣзжіе грамоты, кому то у васъ вѣдомо, что та земля Троицкая Сергіева монастыря?“ Троицкіе слуги заявили, что они шлются „въ слухъ и обыскъ на людей на добрыхъ, крестьянъ царя и великого князя семи волостей“ и подали память этимъ крестьянамъ. Недьякъ съ товарищи сказали, что они тоже шлются на перечисленныхъ въ памяти крестьянъ, и въ свою очередь представили перечень лицъ, на которыхъ они еще шлются, сверхъ своихъ старожилцовъ; тогда троицкіе слуги объявили, что и они шлются на указанныхъ Недьякомъ людей. Послѣ этого судьи допросили общую правду. Крестьяне, на которыхъ сослались Троицкіе слуги, подтвердили, что спорная земля изстари Троице-Сергіева монастыря села Присѣкъ. Недьякъ съ товарищи потребовали дать имъ бой съ этими крестьянами, и судьи спросили послѣднихъ, лѣзутъ ли они на бой битися съ Недьякомъ съ товарищи, и, получивъ утвердительный отвѣтъ, обратились съ допросомъ о спорной землѣ къ лицамъ, указаннымъ Недьякомъ. Вотъ что мы читаемъ въ этомъ мѣстѣ рукописи: „И судьи спросили обыскныхъ людей, на кого отвѣтчики Микитины люди Чулкова Недьякъ да Тарасъ слались, на дѣтей боярскихъ, выборные головы, старосты губного Данила Костянтинова сына Копытова, да Василья Петрова сына Внукова, да Ильи Руготина, да Сергѣевского священника Кузмы Ефимова, да Спаского священника Клементія, да Неупокоева священника Василья и ихъ товарищевъ, прикащиковъ дѣтей боярскихъ и крестьянъ дѣтей боярскихъ: „Скажите вы Божью правду по цареву и великого князя крестному цѣлованью, знаете ли тѣхъ обоихъ исцевъ, которые стоятъ передъ нами, и чья то земля, на которой стоимъ, и что вамъ вѣдомо?“ И обыскные люди..., всѣхъ 33 человекъ, тако рѣли: „Тѣхъ, господине, обоихъ исцевъ знаемъ..., скажемъ, господине, по цареву и великого князя крестному цѣлованью, а мы священники по священству. Язъ, Данило,— люди мое и крестьяня въ томъ лѣсу лѣсъ сѣкли и бревна ронили, а на тѣхъ пожняхъ на рѣкѣ на Мологѣ суды дѣлали,— что та земля, на которой стоите, и лѣсъ, и пожни, и сѣча Троицкая Сергіева монастыря“. А товарищи его,

дѣти боярскіе, и приказщики дѣтей боярскихъ, и священники, и крестьяне дѣтей боярскихъ тако ркли: „А за нами, господине, тѣ жъ рѣчи, что и за Даниломъ“. До постоя Данило и его товарищи тако ркли: „То, господине, земля и лѣсъ, и пожни, сѣча дву Никитъ Ивановыхъ дѣтей Чюлкова, ихъ помѣстная села Скорынова“. Тогда слуги троицкіе въ свою очередь объявили: „Дай намъ, господине, съ ними Божью правду—цѣловавъ крестъ, лѣземъ съ ними на поле битися“, и обыскные люди, Данило Копытовъ съ товарищи, сказали, что и они, крестъ цѣловавъ, лѣзутъ на поле битися.

На этомъ кончается судный списокъ. Царь, выслушавъ его, спросилъ обѣ тяжущіяся стороны: былъ ли имъ судъ таковъ, каковъ въ спискѣ? Троицкіе слуги сказали, что таковъ судъ имъ былъ, а Недьякъ съ товарищи объявили: „Намъ, государь, судъ былъ, да не таковъ, какъ въ списку писано; то, государь, на насъ списокъ нарядной, а наряжали, государь, на насъ тотъ списокъ князь Иванъ Дмитріевичъ Ростовской да подъячей Злоба Макаровъ“. Судьи, выслушавъ это, заявили, что они въ доказательство своей правоты лѣзутъ съ ними на поле битися и шлются на судныхъ людей, которые были на судѣ. Царь спросилъ Недьяка съ товарищи, шлются ли и они на судныхъ мужей, и получилъ отвѣтъ, что они шлются на судныхъ мужей, „а на старосту, государь, на губного, на Данила на Копытова, да на Василья на Внукова, да на Илью на Руготева и на всѣхъ обыскныхъ людей и на священниковъ шлемся изъ виноватныхъ въ томъ, что они говорили одны рѣчи, а другихъ рѣчей по троицкихъ не говаривали: тѣ, государь, рѣчи вписалъ князь Иванъ да Злоба, стакався съ троицкими не по дѣлу“. Въ доказательство своей правоты судьи предъявили свой обыскной списокъ и поставили обыскныхъ людей. Выслушавъ обыскной списокъ, царь допросилъ обыскныхъ людей, вѣренъ ли списокъ, и они его подтвердили. Тогда царь обратился къ поставленнымъ передъ нимъ суднымъ мужамъ, городецкимъ цѣловальникамъ, Копылу Аванасьеву съ товарищи и къ общей правдѣ, къ губному старостѣ Данилу Копытову съ товарищи, съ вопросомъ, таковы ли рѣчи они передъ судьями и судными мужами говорили, и таковъ ли былъ судъ

и обыскъ? Данило Копытовъ съ товарищи отвѣтили, что они говорили только однѣ рѣчи, а двухъ рѣчей не говорили, что вторыя ихъ рѣчи, благопріятныя для троицкихъ слугъ, въ судный списокъ вписаль подъячій Злоба по приказанію келаря Андреяна. Судьи отвергли это и сказали, что келаря тутъ и не было; а судные мужи, цѣловальники Копылъ Афанасевъ съ товарищи, сказали: „На спорной есмь, государь, землѣ на Троицкой со княземъ Иваномъ Ростовскимъ да съ подъячимъ зъ Злобою съ Макаровымъ были, и судъ, государь, обоимъ исцемъ и обыскъ въ той спорной землѣ передъ судьями, передъ княземъ Иваномъ да передъ подъячимъ передъ Злобою, да и передъ нами былъ таковъ, какъ въ семъ списку писано, и руки, государь, по ставомъ у того списка напи; а обыскные, государь, люди, Данило Копытовъ съ товарищи говорили двой рѣчи, какъ въ судномъ списку написано“. На основаніи всего вышеизложеннаго царь обвинилъ Недьяка съ товарищи и оправдалъ троицкихъ слугъ; первые, кромѣ того, должны были уплатить съ обоихъ исковъ, съ своего и троицкаго, „пошлины боярскихъ и дичьихъ съ рубля по гривнѣ“, а Троицкому монастырю была дана развѣзжая.

Правая царская грамота подписана дьякомъ Василиемъ Мелентьевымъ, а судное дѣло было подписано дьякомъ Петромъ Ивановичемъ Шерефединовымъ.

Изложенное дѣло представляетъ намъ почти всѣ виды судебныхъ доказательствъ, имѣвшихъ силу въ XVI вѣкѣ.

Въ древней Руси до XV столѣтія принимались во вниманіе слѣдующіе виды судебныхъ доказательствъ (см. *Палманъ, Семенъ*. О судебныхъ доказательствахъ по древнему русскому праву, преимущественно гражданскому, въ историческомъ ихъ развитіи. Москва. 1851): I) собственное признаніе; II) признаки нарушенія правъ; III) показанія свидѣтелей; IV) суды Божіи — испытаніе желѣзомъ и водой, присяга и судебные поединки. Къ судамъ Божіимъ прибѣгали лишь въ сомнительныхъ случаяхъ, когда обыкновенныя средства для открытія истины оказывались недостаточными. Послѣ XV вѣка виды судебныхъ доказательствъ остались тѣ же,

но значеніе и сила каждаго вида измѣнились: такъ, сила свидѣтельскихъ показаній была ослаблена: 1) возможностью противопоставлять однихъ свидѣтелей другимъ свидѣтелямъ; 2) дозволеніемъ отвѣтчикамъ отвергать правильность свидѣтельскихъ показаній поединкомъ или присягой; впрочемъ, съ теченіемъ времени случаи поединковъ были ограничены; и 3) появленіемъ письменныхъ актовъ. Такъ какъ судебные поединки возникли въ ту эпоху, когда преобладающею формою суда было самоуправство и самосудъ, и заключали въ себѣ, какъ и суды Божіи, начало суевѣрнаго, то они прежде всего подверглись преслѣдованію духовенства, а на помощь ему впоследствии явилась и свѣтская власть. Въ XV вѣкѣ митрополитъ Фотій предписалъ лишать причастія и не допускать къ цѣлованію креста всякаго, готовящагося къ поединку, а священникъ, нарушившій это постановленіе, долженъ былъ быть лишенъ сана. Убившій на поединкѣ отлучался отъ церкви на восемнадцать лѣтъ. Затѣмъ, въ Стоглавѣ мы видимъ то же стремленіе духовенства къ противодѣйствію поединкамъ; такъ, по Стоглаву было предписано: 1) духовныя и всякія дѣла рѣшать не присягой и поединками, а показаніями свидѣтелей и обыскомъ; 2) за недостаточностью этихъ доказательствъ, рѣшать дѣло жребіемъ, и 3) духовнымъ было совершенно запрещено употребленіе поединковъ.

Тѣмъ не менѣе свѣтская верховная власть вполне допускала рѣшеніе дѣла поединкомъ, она только приняла мѣры къ упорядоченію ихъ, а именно поединки совершались въ присутствіи лицъ правительственныхъ, то-есть, окольного и дьяка; сторона болѣе слабая въ физическомъ отношеніи имѣла право поставить за себя наймита. Наконецъ, подъ вліяніемъ, вѣроятно, духовенства, свѣтская власть, въ 1556 г., августа 21, издала постановленіе, которое сильно ограничило употребленіе и значеніе поединковъ. Этотъ указъ предписывалъ: 1) при ссылкѣ одной стороны на обыскъ, а другой на свидѣтелей рѣшать дѣла не поединкомъ, а обыскомъ; 2) въ обыскѣ рѣшать дѣла по большинству голосовъ, а по меньшинству обвинять безъ поединка и присяги; 3) не допускать поединка при показаніяхъ свидѣтелей: а) достовѣрныхъ по ихъ зва-

нію — боярь, дьяковъ и приказныхъ людей; б) при показаніяхъ общей правды, и в) при показаніяхъ обыскныхъ людей, направленныхъ противъ одной изъ тяжущихся сторонъ; 4) если одна изъ сторонъ потребуетъ вмѣсто поединка присяги, то дать ей присягу. Такимъ образомъ подъ вліяніемъ духовенства и свѣтской власти поединки мало по малу вышли изъ употребленія.

Нашъ документъ представляетъ, какъ мы выше сказали, почти всѣ виды судебныхъ доказательствъ: 1) свидѣтельскія показанія, въ томъ числѣ общую правду; 2) судебны поединки, и 3) письменныя доказательства. На основаніи первыхъ и послѣднихъ, а также на основаніи обнаружившейся въ показаніяхъ неправой стороны лжи и двойственности показаній, дѣло было рѣшено въ пользу троичныхъ слугъ. Что же касается судебныхъ поединковъ, то они являются уже въ очень ограниченномъ видѣ: до нихъ дѣло и не доходитъ; слова „крестъ цѣловать, лѣземъ на поле битися“, хотя и часто повторяются при желаніи доказать свою правоту, но они какъ бы оставляются въ сторонѣ и скорѣе свидѣльствуютъ о живучести этого обычая въ памяти, а не на дѣлѣ.

Въ заключеніе нашего обзора скажемъ нѣсколько словъ о послѣднемъ, находящемся въ рукописи, документѣ — о завѣщаніи, написанномъ 24-го октября 1602 г. княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Хворостининымъ.

Князь Ѳедоръ Ивановичъ принадлежалъ къ роду Ярославскихъ князей, къ той его вѣтви, родоначальникомъ которой былъ князь Михайлъ Хворостина; князь Ѳедоръ Ивановичъ доводился ему роднымъ внукомъ. Первые свѣдѣнія о дѣятельности князя Ѳедора Ивановича Хворостинина относятся къ 1559 году, когда онъ съ Даниломъ Адашевымъ участвовалъ въ блестящемъ походѣ на Крымъ и привезъ о томъ извѣстіе въ Москву. Въ 1571—1573 гг. князь Ѳедоръ Ивановичъ снова участвовалъ въ походахъ противъ крымцевъ сперва какъ воевода дворовый, потомъ какъ воевода „въ лѣвой рукѣ“. Во время похода 1573 года онъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ, подвергся царской опалѣ, и имъ обоимъ приказано было вернуться въ Москву. Опала впро-

чемъ продолжалась недолго: въ 1574—1575 годахъ князь Хворостининъ былъ уже назначаеми въ число воеводъ передоваго полка. Въ 1578 году онъ, въ званіи дворецкаго, находился въ числѣ лицъ, долженствовавшихъ принять участіе въ войнѣ съ Стефаномъ Баторіемъ. При царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ князь Хворостининъ получилъ санъ окольничаго: въ этомъ санѣ, въ 1586 г., онъ состоялъ воеводой передоваго полка при посылкѣ войска „на берегъ для приходу крымскихъ людей“. Въ слѣдующемъ году князь Ѳедоръ Ивановичъ былъ посланъ воеводой въ Новгородъ, а въ 1589 году онъ былъ воеводой въ лѣвой рукѣ, когда царь Ѳедоръ Ивановичъ предпринялъ походъ противъ шведовъ. Во время нападенія Крымскаго хана въ 1591 г. князь Ѳедоръ Ивановичъ находился въ числѣ воеводъ сторожевой рати на югѣ Россіи. Въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ воеводой сторожеваго полка въ походѣ на Выборгъ, но затѣмъ получилъ другое назначеніе—въ Ивангородъ для переговоровъ съ шведскими послами. Велѣдъ затѣмъ князь Хворостининъ вмѣстѣ съ Богданомъ Бѣльскимъ велъ мирныя переговоры съ крымскими послами. При Борисѣ Годуновѣ князь Ѳедоръ Ивановичъ былъ уже въ санѣ боярина и въ 1599 году былъ назначенъ во вторую встрѣчу королевича Густава. Умеръ князь Хворостининъ въ 1608 году. Въ завѣщаніи князя Ѳ. И. Хворостинина упоминается нѣсколько разъ и знаменитый его племянникъ, князь Иванъ Андреевичъ, оставившій повѣствованіе о смутномъ времени: „Словеса дней и царей и святителей Московскихъ еже есть въ Россіи“ (о чемъ см. „Древнерусскія сказанія и повѣсти о смутномъ времени XVII в. какъ историческій источникъ“, С. Ѳ. Платонова. С.-Пб. 1888).

Исполненіе завѣщанія князь Ѳ. И. Хворостининъ поручаетъ слѣдующимъ лицамъ: своему брату князю Андрею Ивановичу, племянникамъ Ивану и Юрію Дмитріевичамъ Хворостининымъ, сестрѣ княгинѣ Пожарской Анастасіи Ивановнѣ, протопопу Богородицкому Евфимію и шурина своему князю Михаилу Петровичу Волконскому. Въ началѣ дѣлаются распоряженія о погребеніи и поминовеніи души; такъ князь Ѳедоръ Ивановичъ приказываетъ: „положити грѣбное тѣло у Живоначальныя Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ возлѣ отца моего

князя Ивана Михайловича, во иноцѣхъ Іосифа, а на мѣстѣ и цка положена...; а на преставленіе мое служить бы надо мною патриарху со всеѣмъ соборомъ, а дати имъ по книгамъ, какъ ся у нихъ ведетъ. А на отпѣванье одѣти грѣшное мое тѣло охабнемъ моимъ таусиннымъ бархатнымъ, а на немъ пугвицы серебряны. А дать по мнѣ къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь вкладу 50 руб., а 50 руб. по мнѣ вкладу къ Троицѣ дано при моемъ животѣ... Да мнѣ же Живоначальныя Троицы архимандритъ Θεодосей Вятка да келарь Еустафей Головкинъ и вся братья дали мнѣ вотчинную деревню до моего живота въ Бѣжецкомъ Верху селцо Малышево зъ деревнями за 50 руб., и то селцо... отдать къ Живоначальной Троицѣ назадъ безденежно, и всево моево вкладу... полтора ста рублевъ“. Далѣе въ завѣщаніи идетъ распредѣленіе, какому монастырю и какой церкви сколько дать денежныхъ вкладовъ; такъ, въ Тихвинѣ къ прежнимъ 38 руб. добавить 12 руб., въ Кирилловъ монастырь дается—50 р., въ Ярославль въ Спасскій монастырь 50 р.; въ Москвѣ въ соборъ къ пречистой Богородицѣ 50 р., въ Колязинъ монастырь—30 руб.; въ Рябевъ монастырь—10 руб.; въ Москвѣ „къ чудному Богоявленью, что противъ моего двора“ — 10 руб., „да Николѣ чудотворцу старому 5 руб.; да Николѣ чудотворцу въ Заозерѣ на сорокоустъ 2 рубли, да на Коломну къ великому ченику Ѳедору Тирону на Красенде 3 руб., да къ Покрову пречистой Богородицѣ на Красенде полтора рубля. Да по деревнямъ по моимъ по вотчиннымъ и помѣстнымъ по храмамъ дать на сорокоустъ по рублю“ и т. д. Кромѣ денежной раздачи, въ размѣрѣ 10 руб., нищимъ, князь Ѳ. И. Хворостининъ завѣщаетъ кормить ихъ „по силѣ, колко будетъ чловѣкъ пригоже“ въ день погребенья, „на третины и на девятины, и на полусорочины, и на сорочины“. Послѣ этихъ распоряженій князь Ѳедоръ Ивановичъ, распредѣливъ свое недвижимое имущество (села и деревни) между сыномъ своимъ Григоріемъ, братомъ Андреемъ и его сыномъ Иваномъ и своими племянниками Иваномъ и Юрьемъ Дмитріевичами Хворостиниными, перечисляетъ, кого и какими образами онъ благословляетъ, такъ, свою мать и невѣстку онъ благословляетъ образомъ Спаса, брата Андрея—образомъ Алексѣя

чудотворца, князя Ивана Дмитріевича—складнемъ-образомъ Тихвинской Божіей Матери и Николаемъ чудотворцемъ; князя Юрія Дмитріевича — образомъ Богородицы, князя Ивана Андреевича Хворостинина—тоже Богородичной иконой; сестру свою князь благословляетъ образомъ Богородицы и оставляетъ деньгами—20 руб., своего сына—чудотворнымъ образомъ Богоматери, а жену—образомъ пречистой Богородицы Коневской. Всю рухлядь свою князь завѣщаетъ сыну; женѣ же своей онъ приказываетъ жить вмѣстѣ съ сыномъ и „деревнишками и животишками владѣти вмѣстѣ жъ“.

Слѣдуетъ отмѣтить заботливость князя Федора Ивановича и о своихъ людяхъ: онъ не только отпускаетъ ихъ, но и велитъ надѣлать: „а достальные люди вслѣдъ всѣ отпустить, надѣливъ по силѣ, посмотря по человѣку, а дѣловымъ людямъ дать по полтинѣ да по коровѣ“.

Писаль духовную князь Лука Матвѣевичъ Львовъ, а въ послухахъ писался князь Иванъ Юрьевичъ Мордкинъ.

ГОДОВОЙ ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ

по

Императорскому Обществу Любителей Древней Письменности

съ 1-го апрѣля 1893 г. по 31-е марта 1894 г.

П Р И Х О Д Ъ.

1893

		Руб.	К.	Руб.
		Состояло на лицо къ 1-му апрѣля 1893 года:		
I.	Въ массѣ Общества на расходы	1.937	89	1.979
	% на текущемъ счетѣ Слб. Учетнаго и Ссуднаго Банка.	41	33	
		Состояло къ тому же чюлу		
VII.	Суммѣ специальнаго назначенія:			
	На изданіе сочиненій князя П. П. Вяземскаго.	591	18	1.092
	На пріобрѣтеніе % бумагъ въ капиталѣ Общества:			
	Имени гр. П. С. Шереметева. . . . . 273 р. 80 к.			
	» гр. Мусина-Пушкина . . . . . 51 » 39 »			
	» А. А. Половцева % . . . . . 95 » — »			
	» гр. А. В. Вобринскаго. . . . . 47 » 50 »			
	» Общества Л. Д. П. . . . . 33 » 25 »	500	94	
		<hr/>		
		Всего на лицо къ 1-му апрѣля 1893 г.		3.071
		Въ теченіи года поступило:		
II.	Членскихъ взносовъ:			
	За 1890 г. изъ Кабинета Его И. Величества.	200	—	4.200
	» 1891 г. изъ Кабинета Его И. Величества	200	—	
	» 1892 г. отъ Е. С. Егорова.	200	—	
	» А. А. Половцева (сына)	200	—	
	» Д. И. Кабанова	200	—	
	» гр. А. В. Орлова-Давыдова	200	—	
	изъ Кабинета Его И. Величества	200	—	
	За 1893 г. изъ Кабинета Его И. Величества	200	—	
	отъ Е. С. Егорова	200	—	
	» Д. И. Кабанова	200	—	
	» гр. А. В. Орлова-Давыдова	200	—	
	изъ Канцеляріи Ея И. Величества	200	—	
	» Московскаго Главнаго Архива Мни- стерства иностранныхъ Дѣлъ	200	—	
	отъ графини Е. П. Шереметевой	200	—	
	» графа Павла С. Шереметева	200	—	
	За 1894 г. отъ свѣтлѣйшаго князя П. Г. Волконскаго.	200	—	
	» княжны А. П. Вяземской	200	—	
	» Д. И. Кабанова	200	—	
	» Ю. С. Нечаева-Мальцева.	200	—	
	» А. Ф. Фовъ-деръ-Паленъ.	200	—	
	» графа А. В. Орлова-Давыдова.	200	—	
		<hr/>		
		Переносъ		7.271

194 г.

РАСХОДЪ.

		Руб.	К.	Руб.	К.
Уплачено:					
I.	По счетамъ 1892—1893 гг.				
	Варгуняну за бумагу для изданій Общества.	216	12		
	К. де-Кастелли за хромолитографированіе рисунковъ, печатаніе таблицъ	377	—		
	По счетамъ типографіи Академіи Наукъ за наборъ и печатаніе:				
	150 экз. «Дни общ. собраній И. О. Л. Д. П.» . . . . . 4 р. — к.				
	350 » Титулы и предислов. «Толковая полея» . . . . . 16 » — »				
	310 экз. Титулы и предисловіе «Сказаніе о Тихвинской иконѣ Богородицы» . . . . . 10 » — »				
	За бумагу . . . . . 18 » — »				
	За бумагу, наборъ, печатаніе, брошюровку «Можайскіе акты 1506—1775 гг.» въ 310 экз. 810 » 10 »				
	«Изреченія Исхія и Варнавы» 310 экз. . . . . 91 » 53 »				
	«О царствіи небесномъ, воспитаніи чадъ» 410 экз. . . . . 142 » 20 »				
		1.092	63		
	По счету Крюгера за переплеты	20	50	1.706	25
II.	Выдано годовыхъ окладовъ служащимъ:				
	Х. М. Лопареву	720	—		
	В. В. Семенчикову	480	—		
	Николаю Тимофѣеву	360	—		
	Николаю Миргородскому	240	—	1.800	—
III.	На номерныя изданія, непроданныя, раздаваемые дѣйстви- тельными членамъ Общества:				
	По счетамъ типографіи Академіи Наукъ за бумагу, наборъ, печатаніе и брошюровку:				
	«Лицевой лѣтописецъ XVII в.» 210 экз. 24 р. 80 к.				
	«Описаніе рукописей И. О. Л. Д. П.» 610 экз. . . . . 1.136 » 25 »				
		1.061	05		
	По счету Синодальной типографіи за печатаніе 300 экз. «Житіе и подвиги св. Прокопія Устюжскаго Чудотворца».	353	75		
	По счету К. де-Кастелли за печатаніе и литографи- рованіе таблицъ Сѣвскаго иконописнаго подлинника въ 200 экз.	500	—		
	Г. И. Шалкову за брошюровку «Лицевого лѣтописца XVII вѣка» 199 экз.	6	96	1.921	76
	Переносъ	—	—	5.428	01

П Р И Х О Д Ъ.

1893

		Руб.	К.	Руб.	К.	
		<i>Переносъ . . . . .</i>		—	—	7.271 3
III.	Поступило за изданія Общества:					
	За 1884—1891 г. (8 лѣтъ) отъ Лейпцигскаго университета . . . . . по 30 р.	240	—			
	За 1892 г. отъ Лейпцигскаго университета	30	—			
	» Петербургскаго университета	30	—			
	За 1893 г. отъ Спб. Духовной Академіи	30	—			
	» Петербургскаго университета	30	—			
	» Лейпцигскаго университета	30	—			
	» Московскаго университета	30	—			
	За 1894 г. отъ Аѳонск. св. Пантелеймонск. монастыря	30	—			
	» Спб. Духовной Академіи	30	—			
	» Историко-филологическаго института князя Безбородка	30	—			
	» Демидовскаго Юридическаго Лицея	30	—			
	» Лейпцигскаго университета	30	—			
	» Упсальскаго университета	30	—			
	» Кіевскаго университета	30	—			
	» Императорскаго Спб. Историко-филологическаго института	30	—			
	» Казанской Духовной Академіи	30	—			
	» Петербургскаго университета	30	—			
	» Московскаго университета	30	—			
						750
IV.	Получено отъ г. предсѣдателя Общества графа С. Д. Шереметева.					
	а) На изданія Памятниковъ древн. писъм.	1.200	—			
	б) На редакцію и корректуру	720	—			
						1.920
V.	Поступило % съ капиталовъ Общества:					
	Морозова-Карповскаго . . . . . 6.000 р.	200	—			
	Графа С. Д. Шереметева . . . . . 5.000 »	237	50			
	Сергія Сергіевича Шереметева . . . . . 3.000 »	150	—			
	А. А. Половцева . . . . . 4.000 »	190	—			
	Графа Павла С. Шереметева . . . . . 3.000 »	135	38			
	Графа А. В. Бобринскаго . . . . . 1.000 »	47	50			
	Графа Мусина-Пушкина . . . . . 800 »	38	—			
	Импер. Общества Люб. Древн. Письменности. 700 »	33	24			
						1.131 6
	<i>Переносъ . . . . .</i>	—	—			11.072 9

1894 гг.

РАСХОДЪ.

		Руб.	К.	Руб.	К.
		—	—	5.428	01
<i>Переносъ . . . . .</i>					
VI.	На изданіе памятникѡвъ:				
	По счету типографіи Академіи Наукъ за бумагу, наборъ и печатаніе:				
	«Слово о святомъ патріархѣ Θεостирикѣ»				
	310 экз. . . . . 75 р. 99 к.				
	«Протоколы И. О. Л. Д. П.» 360 экз. . . . . 109 » 96 к.	185	95		
	По счету К. де-Кастелли за хромографірование рисунка изъ греческой рукописи «Житіе св. Евдожима».	60	—		
	По счету типографіи И. Н. Скороходова за бумагу, наборъ и печатаніе:				
	«Слово въ великую субботу» 262 экз. . . . . 40 р. 65 к.				
	«Сказаніе о молодцѣ и дѣвцѣ» 512 экз. 54 » 97 »	95	62		
	Корректурa изданій:				
	Годовой окладъ редактору А. И. Лященко	720	—	1.061	57
V.	Приобрѣтеніе рукописей, иконъ, древностей для музея Общества.				
	Якову Шитихину за старинный крестъ рѣзанный на деревѣ	4	—		
	Александрѣ Леонтьевой за рукопись «Зерцало богословія»	3	—		
	Х. Х. Кочеву за 3 греческія рукописи:				
	1) «Старчество», 2) «Нотная рукопись», 3) «Номоканонъ» Малаксы	50	—		
	В. В. Семенчикову за «Исторію Русской словесности» Порфирьева	4	25		
	Н. А. Поливанову за 1 экз. «Москвитянина» 1841 г. (1-й г. изданія) . . . . . 5 р.				
	За рукописный столбецъ . . . . . 1 »	6	—	67	25
VI.	Разные расходы по бюджету:				
	По счетамъ Крюгера за переплеты	6	—		
	Почтоваго расхода	150	86		
	Канцелярскія принадлежности	49	65		
	Мелочные расходы:				
	Освѣщеніе . . . . . 11 р. 99 к.				
	Чай . . . . . 18 » 96 »				
	Разнаго мелочнаго расхода . . . . . 9 » 62 »	40	57		
		247	08		
		—	—	6.556	83
<i>Переносъ . . . . .</i>					

П Р И Х О Д Ъ.

1893

	Руб.	К.	Руб. К.
<i>Переносъ . . . . .</i>	—	—	11.072 9
VI. Выручено отъ продажи изданій и памятниковъ Общества.			109 7
Поступленія спеціальнаго назначенія отъ г. предѣдателя графа С. Д. Шереметева:			
На составленія капиталовъ:			
Имени графа П. С. Шереметева	946	87	
Имени князя П. П. Вяземскаго.	540	22	1.487 0
VII. Получено % по текущему счету въ Спб. Учетномъ и Ссудномъ банкахъ:			
За 1892 и 1893 гг.	—	—	73 0
Всѣхъ поступленій за годъ.	9.671	47	
Состояло на лицо въ началѣ года.	3.071	34	
	12.742	81	
<i>Переносъ . . . . .</i>	—	—	12,742 8

РАСХОДЪ.

		Руб.	К.	Руб.	К.
<i>Переносъ . . . . .</i>		247	08	6.556	83
Сверхбюджетный расходъ:					
Путевыя издержки въ Вильно на Археологическій съездъ депутата Общества Х. М. Лопарева. . . . . 90 р. — к.					
За членскій билетъ Х. М. Лопареву. . . . . 4 » — »					
За подравительную телеграмму Е. В. князю Николаю Черногорскому по поводу четырехсотъ-лѣтня печатанія первой славянской книги въ Черногоріи. . . . . 10 » 24 »					
По счетамъ обойщика Максимова за брешенты въ музей Общества. . . . . 34 » 29 »					
За клеенку для половъ въ помѣщеніи Общества . . . . . 26 » — »					
Упложено Губернскому Казначейству за пожалованіе:					
Морозову, ордена Станислава 2-й степени. 30 » — »					
Курьеру Петрову, серебряной медали . . . 7 » 50 »					
		202	03	449	11
VII.	Изданіе сочиненій князя П. П. Вяземскаго.				
По счету Франца Кройса за 3 клише въ снимкамъ		23	80		
По счету В. Классена за 1.035 фототипій портрета князя П. П. Вяземскаго.		150	—		
Гонораръ П. Н. Тиханова за редакцію . 615 р. — к.					
Исключая уплоченные изъ средствъ г. предсѣдателя Общества . . . . . 197 » 62 »		417	38		
				591	18
Куплено % бумагъ въ капиталы Общества изъ суммъ, специально пожертвованныхъ г. предсѣдателемъ Общества, гр. С. Д. Шереметевымъ:					
Въ капиталъ имени графа Павла С. Шереметева:					
5% ж. д. ренты на 900 р. . . . . 939 р. 30 к.					
% закладныхъ листовъ Дворянскаго земельного банка на 200 р. . . . . 202 » — »					
		1.141	30		
Въ капиталъ имени князя Павла Петровича Вяземскаго:					
5% закладн. листь Двор. Земельнаго банка въ 500 р.					
		519	41	1.660	71
Всего израсходовано за годъ . . .		—	—	9.257	83
<i>Переносъ . . . . .</i>		—	—	9.527	83

П Р И Х О Д Ъ.

1893

		Руб.	К.	Руб.	К.				
				12.742	81				
	<i>Переносъ . . . . .</i>	—	—						
	Итого	—	—	12.742	81				
1894 г. апрѣля	1	Состоятъ на лицо:							
		На текущемъ счетѣ Спб. Учетнаго и Суднаго банка расходныхъ суммъ		1.113	67				
		Въ кассѣ Общества:							
		Расходныхъ суммъ	2.043	р. 99	к.				
		Спеціального назначенія	327	» 32	»	2.371	31	3.484	98

Казначей

94 гг.

РАСХОДЪ.

	Руб.	К.	Руб.	К.
<i>Переносъ . . . . .</i>	—	—	9.527	83
<hr/>				
Состоятъ къ 31-му марта 1894 г. остатка отъ покупки % бумагъ въ капиталы Общества:				
Имени графа П. С. Шереметева	79	р. 57	к.	
› графа В. В. Мусина-Пушкина, ...	51	› 39	›	
› А. А. Половцева	95	› —	›	
› графа А. В. Бобринскаго	47	› 50	›	
› Общества Л. Д. П.	33	› 25	›	
› князя П. П. Вяземскаго	20	› 81	›	
	327	32		
Кромѣ того расходныхъ суммъ:				
На текущемъ счетѣ Спб. Учетнаго и Ссуднаго банка	1.113	р. 67	к.	
Въ кассѣ Общества	2.043	› 99	›	
	3.157	66		
			3.484	98
<hr/>				
Итого	—	—	12.742	81

зд. Кантемировъ.

П Р И Х О Д Ъ.

Счетъ капиталовъ Императорскаго Общества

		Руб.	К.	Руб.	К.	
Состояло къ 1-му апрѣля 1898 года.						
Имени Морозова-Карлова.						
	5% билет. 1-го займа Госуд. Ком. Погаш. Долга.	6.000	—			
»	графа С. Д. Шереметева.					
	5% ж. д. ренты выпуска 1886 г.	5.000	—			
»	графа Павла С. Шереметева:					
	5% ж. д. ренты выпуска 1886 г.	1.800	р.			
	5% вклад. лист. Двор. Зем. Банка.	600	»			
		2.400	—			
»	А. А. Половцева.					
	5% вкладныхъ листовъ Двор. Зем. Банка . .	4.000	—			
»	С. С. Шереметева.					
	5% бил. 1-го займа Гос. Ком. Погаш. Долговъ.	3.000	—			
»	графа А. В. Бобринскаго.					
	5% ж. д. ренты выпуска 1886 г.	1.000	—			
»	графа В. В. Мусина-Пушина:					
	5% ж. д. ренты выпуска 1886 г.	700	р.			
	5% вкладн. лист. Двор. Зем. Банка.	100	»			
		800	—			
»	Импер. Общ. Люб. Древн. Письменности:					
	5% ж. д. ренты выпуска 1886 г.	600	р.			
	5% закл. листовъ Двор. Зем. Банка.	100	»			
		700	—			
					22.900	
Въ теченіи года прибавилось:						
Въ капиталъ имени графа П. С. Шереметева:						
	5% жельзно-дорожной ренты	900	р.			
	5% вкладн. листовъ Двор. Зем. Банка	200	»			
		1.100	—			
Въ капиталъ имени князя Павла Петровича Вяземскаго.						
	5% вкладной листъ Дворянскаго Земельнаго Банка.	500	—			
					1.600	
И т о г о .				—	—	24.500
Состоятъ на лицо:						
Имени князя Павла Петровича Вяземскаго.						
	5% вкладныхъ листовъ Дворянск. Зем. Банка.	500	—			
»	Импер. Общ. люб. древней письменности.					
	5% жельзно-дорожной ренты.	600	р.			
	5% закл. л. съ выигр. Двор. Зем. Банка.	100	»			
		700	—			
Переносъ				—	—	1.200

1894
Апрѣля
1

I

Юбилей Древней Письменности.

РАСХОДЪ.

Въ теченіе года съ 1-го апрѣля 1893 г. по 31-е марта 1894 г. расхода не было, всего состоитъ на лицо . . .

Руб. К. Руб. К.

-- -- 24.500 --

Итого.

-- -- 24.500 --

ПРИХОДЪ.

			Руб.	К.	Руб.
1894					
Апрѣль					
1	II	Имени Морозова-Карлова.			1.20
		5% бил. 1-го займа Госуд. Ком. Погаш. Долговъ.	6.000	—	
	III	> С. С. Шереметева.			
		5% бил. 1-го займа Гос. Ком. Погаш. Долговъ.	3.000	—	
	IV	> графа С. Д. Шереметева.			
		5% желѣзно-дорожной ренты	5.000	—	
	V	> графа Павла С. Шереметева.			
		5% желѣзно-дорожной ренты . . . . . 2.700 р.			
		5% закладн. лист. Двор. Зем. Банка. . 800 >			
			3.500	—	
	VI	> графа А. В. Бобринскаго.			
		5% желѣзнодорожной ренты	1.000	—	
	VII	> графа В. В. Мусина-Пушкина:			
		5% желѣзно-дорожной ренты . . . . . 700 р.			
		5% закл. листовъ Двор. Зем. Банка. . 100 >			
			800	—	
	VIII	> А. А. Половцева.			
		5% заклад. листовъ Двор. Земельнаго Банка. .	4.000	—	
		Итого	—	—	24.500

Казначей Эдуардъ

Списокъ членовъ и учрежденій.

Съ ежегоднымъ взносомъ по 200 рублей.

- 1) Кабинетъ Его Императорскаго Величества.
  - 2) Канцелярія Ея Императорскаго Величества.
  - 3) Графиня Екатерина Павловна Шереметева.
  - 4) Княжна Александра Павловна Вяземская.
  - 5) Графъ А. В. Орловъ-Давыдовъ.
  - 6) Святѣйшій князь П. Г. Волконскій.
  - 7) Ю. С. Нечаевъ-Мальцевъ.
  - 8) А. А. Половцевъ.
  - 9) Д. И. Кабановъ.
  - 10) Е. С. Егоровъ.
  - 11) А. Ф. фонъ-деръ-Паленъ.
  - 12) Моск. Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.
- 12 член.
2.400 р.

Съ ежегоднымъ взносомъ по 30 рублей.

- 1) С.-Петербургская Духовная Академія.
  - 2) Казанская Духовная Академія.
  - 3) Университетъ С.-Петербургскій.
  - 4) » Московскій.
  - 5) » Св. Владимира въ Киевѣ.
  - 6) » Лейпцигскій.
  - 7) » Упсальскій.
  - 8) Императорскій Слб. Историко-филологическій институтъ.
  - 9) Историко-филологическій институтъ князя Безбородко.
  - 10) Демидовскій Юридическій Лицей.
  - 11) Аѳонскій св. Пантелеймона монастырь.
- 11 учр.
330 р.

Казначей Эд. Кантемировъ.

*Бюджетъ на девять тысячъ сто сорокъ три рубля
девяносто одну копейку симъ утверждается.*

Председатель: графъ Сергій Шереметевъ.

Члены Комитета: П. Савваитовъ.

Д. Кобеко.

И. Бычковъ.

БЮДЖЕТЪ

по

ИМПЕРАТОРСКОМУ Обществу Любителей Древней Письменности

съ 1-го апреля 1894 г. по 31-е марта 1895 г.

Бюджетъ Императорскаго Общества Любителей Древней

П Р И Х О Д Ъ.		Руб.	К.	Руб.	К.
I.	На лицо къ 1-му апрѣля 1894 года	—	—	3.157	66
II.	12 членскихъ взносовъ по 200 рублей (§ 10 Устава) .	—	—	2.400	—
III.	11 членскихъ взносовъ по 30 рублей (§ 6 Устава) . .	—	—	330	—
IV.	Отъ г. Предсѣдателя Общества:				
	а) на изданіе памятниковъ	1.200	—		
	б) » корректуру и редакцію	720	—	1.920	25
V.	% съ капиталовъ:				
	Князя П. П. Вяземскаго . . . . . 500 руб. по 5% нал.		23	75	
	Морозова-Карпова . . . . . 6.000 » » 5% полн.		300	—	
	Графа С. Д. Шереметева . . . . . 5.000 » » 5% нал.		237	50	
	С. С. Шереметева . . . . . 3.000 » » 5% полн.		150	—	
	Графа П. С. Шереметева . . . . . 3.500 » » 3% нал.		166	25	
	А. А. Половцева . . . . . 4.000 » » 5% »		190	—	
	Графа А. В. Бобринскаго . . . . . 1.000 » » 5% »		47	50	
	Графа В. В. Мусина-Пушкина . . . . . 800 » » 5% »		38	—	
	Импер. Общества Л. Д. П. . . . . 700 » » 5% »		33	25	
		8.993	91	1.186	25
VI.	Предполагается выручить отъ продажи изданій и памятниковъ	—	—	150	—
	И т о г о	—	—	9.143	91

Казначей Эдуардъ

Секретарь

Исменности съ 1 апрѣля 1894 г. по 31 марта 1895 г.

РАСХОДЪ.		Руб.	К.	Руб.	К.
I.	На уплату счетовъ 1893 - 1894 гг.	—	—	1.451	28
II.	Годовой окладъ Хр. М. Лопареву	720	—		
	» » В. В. Семенчикову	480	—		
	» » Николаю Тимофееву	360	—		
	» » Николаю Миргородскому	240	—		
				1.800	—
III.	На нумерныя изданія, раздаваемые дѣйствительнымъ и почетнымъ членамъ Общества и на печатаніе Исслѣдованія о синодикахъ, Пѣтухова.	—	—	1.200	—
IV.	На изданіе памятникъ	1.200	—		
	Годовой окладъ А. І. Лященко	720	—		
				1.920	—
V.	Приобрѣтенія для музея и библіотеки Общества:				
	Рукописей	100	—		
	Книгъ	50	—		
	Древностей	50	—		
				200	—
VI.	Разныя расходы:				
	Переплетъ книгъ для библіотеки	80	—		
	Почтовые расходы	150	—		
	Канцелярскія принадлежности	50	—		
	Мелочнаго расхода	40	—		
				320	—
VII.	Покупка % бумагъ въ капиталъ Общества	—	—	2.252	63
	Итого	—	—	9.143	91

Кантемировъ.

Хр. Лопаревъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

	Стр.
Протоколы засѣданій Комитета	1
Протоколъ Ревизіонной Коммисіи.	5
Протоколы засѣданій Общества	6
Приложенія къ протоколамъ:	
I. Преосвященный Амфилохій какъ ученый и палеографъ. Статья А. А. Титова	31
II. Древній рисунокъ, представляющій исцѣленіе въ Ордѣ ханши митрополитомъ Алексіемъ. Статья проф. И. С. Некрасова	52
III. Обзоръ содержанія рукописнаго сборника актовъ о владѣніяхъ Троице-Сергіевой лавры въ Вѣжецкомъ вергѣ. Записка В. В. Майкова	57
Годовой денежный отчетъ по Императорскому Обществу Любителей Древней Письменности съ 1-го апрѣля 1893 г. по 31-е марта 1894 г. . .	77
Бюджетъ по Императорскому Обществу Любителей Древней Письмен- ности съ 1-го апрѣля 1894 г. по 31-е марта 1895 г.	91

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ*.

- I. Доклады 1878—1879, 1 р. 50 коп.
II—V. Доклады 1879, 4 выпуска, 3 р. 50 коп.; отд. выпускъ—1 р.
VI—IX. Доклады 1880, 4 выпуска, 4 р.; отд. выпускъ—1 р.
X. Монастыри на Ладожскомъ и Кубенскомъ озерѣ, кн. П. П. 1881. Вяземскаго, 25 коп.
XI. Арифметика (наука числительная), Н. А. Ратынскаго, 15 к.
XII. Происхожденіе пятиглавыхъ церквей, кн. Г. Г. Гагарина, 15 к.
XIII. Оеатронъ или поворъ историческій, Н. А. Ратынскаго, 10 к.
XIV. Лицевой списокъ Хожденія Давиіла паломника, М. А. Веневитинова, 50 коп.
XV. Справочный и объяснительный словарь къ Новому Завету, П. А. Гильтебранда (образчикъ), 15 коп.
XVI. Чинъ поставленія на царство царя Алексія Михайловича, арх. Леонида, 30 коп.
XVII. Образцы древне-русскаго зодчества въ миниатюрныхъ изображеніяхъ, Н. В. Султанова, 1 р.
XVIII. Библиографическая замѣтка о служебникахъ Виленской печати XVI вѣка, арх. Леонида, 20 коп.
XIX. Русское поученіе XI вѣка: О перенесеніи мощей св. Николая Чудотворца, И. А. Шляпкина, 35 коп.
XX. Библиотека Россійская, еп. Дашаскина, — П. Н. Тиханова, 75 к.
XXI. Каталогъ руссійскихъ рукописныхъ книгъ Новгородскаго Софійскаго собора, П. Н. Тиханова, 25 коп.
XXII. Значеніе неязданнаго Дубровницкаго поэта А. Глегевича: Дубровниц. отголоски о Петрѣ В., В. В. Качановскаго, 20 к.
XXIII. Бдинскій сборникъ 1360 года, И. М. Мартынова, 35 коп.
XXIV. Инструкція дворцкому объ управленіи дому и деревень и Регула о лошадяхъ, А. Волынскаго, — П. Н. Тиханова, 25 к.
XXV. Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ, А. С. Архангельскаго, 2 р. 50 коп.
XXVI. Государственное древлехранилище въ теремахъ Московскаго 1882. Кремлевскаго дворца, А. Е. Викторова, 15 коп.
XXVII. Нѣчто о древности типа деревянныхъ построекъ и рѣзбы въ Важскомъ краѣ, О. Н. Берга, 35 коп.
XXVIII. Ужасная измѣна сластолюбиваго житія съ прискорбнымъ и нищетнымъ, комедія XVII вѣка, П. А. Шляпкина, 50 к.

* Памятники Древней Письменности можно приобрѣтать въ помѣщеніи Общества (СПб., Фонтанка, 34).

- XXIX. Болонская псалтырь и Евангеліе Рыльскаго монастыря, В. В. Качановскаго, 15 коп.
- XXX. Сказаніе объ Аѳонской горѣ игум. Іоакима, арх. Леонида, 25 к.
- XXXI. Повѣсть о Василіи Златовласомъ, И. А. Шляпкина, 25 к.
- XXXII. Шестодневъ Георгія Пизада, И. А. Шляпкина, 50 коп.
- XXXIII. Записка Венеціанскому сенату о заслугахъ Черногорцевъ, 1744 года, П. Ровинскаго, 15 коп.
- XXXIV. Житіе и чудеса св. Николая и похвала ему, арх. Леонида, 1 р.
- XXXV. Хожденіе въ Іерусалимъ и Царьградъ Іоны Маленькаго, 1648—1652 годовъ, арх. Леонида, 20 коп.
- XXXVI. Сказаніе о св. Александрѣ Невскомъ, арх. Леонида, 15 к.
- XXXVII. Евангеліе, напеч. въ Москвѣ 1564—1568 г., арх. Леонида, 60 коп.
1883. XXXVIII. Записка Леонтія Магницкаго по дѣлу Тверитинова, 1 р. 50 к.
- XXXIX. Вкладная Моск. Новоспасскаго монастыря, арх. Леонида, 25 к.
- XL. Разсказъ о Святогорскихъ монастыряхъ Ѳеофана Сербина, арх. Леонида, 15 коп.
- XLI. Вымышленные статейные списки посольствъ А. Ищенина и З. И. Сугорскаго (1570 и 1576 гг.), 15 коп.
- XLII. Дворъ цесаря Турецкаго, С. Старовольскаго, — арх. Леонида, 45 коп.
- XLIII. Аѳонская гора и Соловецкій монастырь, іерод. Дамаскина, — арх. Леонида, 75 коп.
- XLIV. Сводный старообрядческій синодикъ, А. Н. Пыпина, 75 коп.
- XLV. Законы стиха русскаго народнаго и нашего литературнаго, П. Д. Голохвастова, 60 коп.
- XLVI. Проскинитарій Іерусалима, А. Каллуда, — арх. Леонида, 50 к.
- XLVII. Родословіе Фамиліи Имп. Елизаветы Петровны Ш. Крекшина, — арх. Леонида, 25 коп.
1884. XLVIII. Описаніе складня XVI вѣка, принадлежащаго Государю Императору, 25 коп.
- XLIX. Картины и композиціи, скрытыя въ заглавныхъ буквахъ древнихъ русскихъ рукописей, В. В. Стасова, 50 коп.
- L. Любопытный памятникъ русской письменности XV вѣка. А. С. Архангельскаго, 15 коп.
- LI. Ростовскіе колокола и звоны, свящ. А. Израилева, 20 к.
- LII. Два пергам. литургійные Ковчѣха, И. В. Помяловскаго, 25 к.
- LIII. Краткое описаніе о народѣ Остяцкомъ, Гр. Новицкаго, 1715 года, — Л. Н. Майкова, 75 коп.
1885. LIV. Дьяконъ Луговской и его сочиненіе о судѣ надъ патр. Никономъ, арх. Леонида, 50 коп.
- LV. Разрядн. записки о лицахъ, бывш. на втор. свадьбахъ царей Михайла Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича, арх. Леонидъ, 20 коп.
- LVI. Иконописный подлинникъ краткой редакціи, кн. П. П. Вяземскаго, 15 к.
- LVII. Отчеты о засѣд. Общества въ 1884—5 г., Е. М. Гаршина, 40 к.
- LVIII. Житіе преп. Сергія Чудотворца и похвальное слово ему Епифанія, арх. Леонида, 1 р. 75 коп.
- LIX. Поученіе на Богоявленіе Господне, Климента Болгарскаго, — арх. Леонида, 35 коп.

- LX. Посланіе противъ лкторовъ Цареенія Уродиваго, XVI вѣка, 1886. арх. Леонида, 35 коп.
- LXI. Строгоновскіе вклады въ Сольвычегодскій Благовѣщенскій соборъ, П. И. Саввантова, 75 коп.
- LXII. Повѣсть о Цареградѣ Нестора-Искандера, XV вѣка, арх. Леонида, 75 коп.
- LXIII. Стихиры, положенныя на крѣповыя ноты, царя Іоанна Деспота Россійскаго,—арх. Леонида, 50 коп.
- LXIV. Исторія о гишпан. шляхтичѣ Долгорябѣ, какъ вѣроятный 1887. источникъ повѣсти о россійск. купцѣ Василя, А. Н. Пыпина, 60 коп.
- LXV. Житіе преп. Власія мниха, памятникъ славяно-болгарской письменности IX вѣка, арх. Леонидъ, 25 коп.
- LXVI. Отчеты о засѣданіяхъ Общества въ 1885—1886 гг., Е. М. Гаршина, съ 4-мя приложеніями, 40 коп.
- LXVII. Исторія и описаніе Святой земли и Іерусалима, патр. Хрссана, —арх. Леонида, 1 р.
- LXVIII. Смутное время. 1604—1618, П. Пясецкаго,—арх. Леонида, 50 коп.
- LXIX. Житіе преп. Сергія Радонежскаго, Имп. Екатерины II,— П. И. Бартенева, 35 коп.
- LXX. Книга о чудесахъ преп. Сергія, С. Азарыина,—С. Θ. Пла-1888. тонова, 1 р.
- LXXI. Записки Я. Я. Мордвинова,—В. П. Мордвинова, 1 р.
- LXXII. Посмертныя чудеса св. Николая, соч. Ефрема Переславскаго, XI вѣка, арх. Леонида, 50 коп.
- LXXIII. Старинное разсужденіе о букввахъ, М. П. Петровскаго, 20 к.
- LXXIV. Контроверсія, П. Зубовскаго, 15 коп.
- LXXV. Исторія о королѣ Брунцвикѣ, М. П. Петровскаго, 60 коп.
- LXXVI. Описаніе трудовъ Общества (изданій и памятниковъ), 15 к.
- LXXVII. Греч. четвероевангеліе Н. П. Ляхачева,—Д. Θ. Бѣляева, 15 к. Памяти кн. П. П. Вяземскаго, двѣ статьи: И. В. Помяловскаго и Н. П. Барсукова, 10 коп.
- LXXVIII. Св. Софія Цареградская, арх. Леонида, 35 коп. 1889.
- LXXIX. Сборникъ Едомскаго, Н. П. Барсукова, 20 коп.
- LXXX. Отчеты о засѣданіяхъ въ 1881—1882 г., П. Н. Тиханова, 1 р.
- LXXXI. Слово Давида Заточника, И. А. Шляпкина, 1 р.
- LXXXII. Гусли, А. С. Фаминцына, 1 р. 75 коп. 1890.
- LXXXIII. Отчеты о засѣданіяхъ Общества въ 1889—1891 годахъ, 1891. 30 коп.; Приложенія: Преп. Иларіонъ Доросеевской пустыни, В. А. Самарнова 10 коп.; Златоустъ, М. Н. Сперанскаго, 15 коп.; Аммонія мниха: Сказаніе объ отцахъ синайскихъ, И. В. Помяловскаго, 20 коп.; Черты нравовъ изъ русскаго быта, А. И. Соколова, 75 коп. (въ продажѣ нѣтъ); Пропозиція Феодора Салтыкова, П. Н. Тиханова, 1 р.; Патр. Іоакимъ Савеловъ, А. П. Барсукова, 10 коп.; Житіе Кнріака, И. В. Помяловскаго, 15 коп.; Гербъ Августа Шлецера, А. П. Барсукова, 10 коп. Основаніе Общества Любителей Древней Письменности, гр. С. Д. Шереметева, 10 к.
- LXXXIV. Слово о погибели русскія земли, XIII в. Хр. М. Лопарева, 50 к. 1892.
- LXXXV. Житіе преп. Стефана Комельскаго, Хр. М. Лопарева, 50 к.

- LXXXVI. Повѣсть о Борисоглѣбскомъ монастырѣ (около Ростова). XVI вѣка, Хр. М. Лопарева, 20 коп.
- LXXXVII. О задачахъ изученія древне-русской литературы о народной повѣи, И. С. Некрасова, 50 коп.
- LXXXVIII. Мудрость Менаандра по русск. спискамъ, В. А. Семенова, 50 к.
- LXXXIX. Отчеты о засѣд. въ 1891—1892 г., Хр. М. Лопарева, 30 к.
- XC. Посланіе митр. Клима къ смоленскому пресвитеру Ѳомѣ, XII вѣка, Хр. М. Лопарева, 50 коп.
- XCI. "Ἀθληταί τοῦ ἁγίου Μοδέστου ἀρχιεπισκόπου Ἱεροσολύμων. Подвиги архіеп. Іерусалим. Модеста, Хр. М. Лопарева, 90 к.
- XCII. Иареченія Исихія и Варнавы по рускимъ спискамъ, Б. А. Семенова, 30 коп
1893. XCIII. Изъ истоіи русской литературы XVII вѣка. Сочиненіе о царствіи небесномъ и о воспитаніи чадъ, Е. В. Пѣтухова, 50 коп.
- XCIV. Слово о святомъ «патріархѣ Ѳеостряктѣ». Къ вопросу о 29-мъ февраля въ древн. письм., Хр. М. Лопарева, 30 к.
- XCV. Протоколы Общества въ 1892—1893 году, 30 коп.
- XCVI. Βίος τοῦ ἁγίου καὶ δικαίου Εὐδοκίμου. Житіе святого Евдокима Праведнаго, Хр. М. Лопарева, 50 коп.
- XCVII. Слово въ великую субботу, принадлежащее св. Кириллу Туровскому, Хр. М. Лопарева, 15 коп.
1894. XCVIII. Слово на перенесеніе мощей свв. Бориса и Глѣба, XII в., Хр. М. Лопарева, 40 коп.
- XCIX. Сказаніе о молодцѣ и о дѣвицѣ, вновь найденная зрѣтичская народная повѣсть, Хр. М. Лопарева, 40 коп.
- C. Чудо св. Георгія о болгаринѣ IX в., Хр. М. Лопарева, 20 к.
- CI. Слово инока Евѳимія о милости, С. Н. Врайловскаго, 60 к.
- CII. Отчеты о засѣданіяхъ Общества въ 1893—1894 г., 75 к.

Печатано по распоряженію Комитета Императорскаго Общества
Любителей Древней Письменности.

Секретарь Хр. Лопаревъ.

Типографія П. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

ИЗДАНИЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ *.

- I. Краткое описаніе двадцати монастырей Аеонских
(Солунь, 1839). 1877.
- II. Изображенія иконъ Божіей Матери.
- III. Челобитная Гр. Вспохова царю Алексію Михай-
ловичу, 20 р.
- IV. Житіе св. Алексія, соч. Пахомія Логоета.
- V. Римскія Дѣянія, вып. 1 и 2, 10 р.
- VI. Первое ученіе мусикійскихъ согласій, 3 р.
- VII. Отдѣльные листы разныхъ грамотъ.
- VIII. Азбука гражданская, правлена Петромъ I, 1 р.
- IX. Обрѣтеніе главы св. Іоанна Предтечи въ Емесѣ, 1 р.
- X. Слово Іоанна Златоустаго на усѣбновленіе главы Іоанна
Предтечи, 1 р.
- XI. Служба св. Іоанну Предтечѣ, 1 р.
- XII. Іоанна Дамаскина Слово на Благовѣщеніе, 1 р.
- XIII. Синодичесъ Дѣдовской пустыни Тотемскаго уѣзда, 10 р.
- XIV. Буквица языка словенскаго, 25 р.
- XV. Отрывокъ изъ сборника XVIII вѣка съ лицевыми
изображеніями.

---

* Оставшіеся послѣ раздачи почетнымъ и дѣйствительнымъ членамъ экземпляры Изданій можно приобрѣтать—въ помѣщеніи Общества (Спб., Фонтанка, 34). Книжки, противъ которыхъ не выставлено цѣны, за малочисленностью экземпляровъ (10 и менѣе), не продаются, но могутъ быть выдаваемы по внесеніи 200 р. (для частныхъ лицъ), или 30 р. (для учрежденій), за тотъ или другой годъ.

1878. XVI. Стефанитъ и Ихнилать, *Θ.* Булгакова, вып. 1 и 2, 5 р.
 XVII. Катихизисъ Лаврентія Зизанія, 5 р.
 XVIII. Книга философская Андрея Христофоровича, 5 р.
 XIX. Сказаніе о иконѣ Божіей Матери Одигитріи, 5 р.
 XX. Риторическая рука, соч. Стефана Яворскаго, пер.
 съ латин. *Θ.* Поликарпова, 1 р.
 XXI. Космографія 1670 года, вып. 1, 2 и 3, 20 р.
 XXII. Отдѣльные листы рисунковъ и статей, 5 р.
 XXIII. Житіе и хожденіе Іоанна Богослова.
 XXIV. Чинъ постриженія иноковъ, вып. 1 и 2, 10 р.
 XXV. Законъ Винодольскій, съ пред. А. Евреинновой, 3 р.
 XXVI. Лѣтовникъ Георгія инока, вып. 1, 2 и 3, 50 р.
 XXVII. Стефанитъ и Ихнилать, см. XVI.
 XXVIII. Житіе св. Николая Чудотворца, вып. 1 и 2, 150 р.
 XXIX. Исторія семи мудрецовъ, *Θ.* Булгакова, вып. 1 и 2, 3 р.
 XXX. Сказаніе о чудесахъ Владимірской иконы Божіей Матери,
 съ пред. В. Ключевскаго, 1 р.
 XXXI. Хожденіе по Вознесеніи Іисуса Христа, соч. Прохора, 3 р.
 XXXII. Синодикъ Холмогорской епархіи, 3 р.
 XXXIII. Римскія Дѣянія, см. V.
 XXXIV. Житіе пр. Матеея прозорливаго, 3 р.
 XXXV. Исторія семи мудрецовъ, см. XXIX
 1879. XXXVI. Житіе св. Дмитрія царевича, 5 р.
 XXXVII. Житіе пр. отецъ Ѳеодора и Василя, 5 р.
 XXXVIII. Повѣсть о судѣ Шемяки, съ пред. *Θ.* Булгакова, 2 р.
 XXXIX. Житіе преп. Нифонта, вып. 1, 2 и 3, 25 р.
 XL. Житіе св. Николая Чудотворца, см. XXVIII.
 XLI. Житіе преп. Варлаама Хутынскаго, вып. 1 и 2, 2 р.
 XLII. Исторія о Мелюзинѣ, вып. 1 и 2, 2 р.
 XLIII. Счетная мудрость, 2 р.
 XLIV. Статутъ острова Кърка 1388 года, 2 р.
 XLV. Слово о явленіи иконы Ѳеодоровскія (въ свѣтъ не
 выпущено).
 XLVI. Житіе преп. Филиппа Ирапскаго, В. Ключевскаго, 1 р.
 XLVII. Житіе и Завѣщаніе патр. Іоакима, Н. Барсукова, 1 р. 50 к.
 XLVIII. Житіе св. Ѳеодора Едесскаго, вып. 1, 2 и 3, 30 р.
 XLIX. Сказка о Силѣ царевичѣ и о Ивашкѣ-Бѣлой Рубашкѣ, 25 к.
 L. Отдѣльные листы, вып. 1 и 2, 3 р.
 1880. LI. Знаменія осмогласнаго пѣнія, 3 р.
 LII. Образцы письма и украшеній изъ Псалтири съ воз-
 слѣдованіемъ по рук. XV вѣка, вып. 1 и 2, 20 р.

- LIII. Сводъ изображеній изъ лицевыхъ Апокалипсисовъ,
вып. 1, 2 и 3, 80 р.
- LIV. Законъ Винодольскій, И. Ягича, 5 р.
- LV. Изборникъ вел. кн. Святослава Ярославича 1073
года, 100 р.
- LVI. Лѣтовникъ Георгія инока, см. XXVI.
- LVII. Космографія 1670 года, см. XXI.
- LVIII. Заставки и миниатюры Четвероевангелія 1507 года,
вып. 1 и 2, 10 р.
- LIX. Евангеліе отъ Луки, изъ глагол. рук. XI вѣка, вып.
1 и 2, 2 р.
- LX. Исторія о Мелюзинѣ, см. XLII.
- LXI. Житіе св. Θεодора Едесскаго, см. XLVIII.
- LXII. Житіе преп. Нифонта, см. XXXIX.
- LXIII. Чинъ постриженія иноковъ, см. XXIV.
- LXIV. Стефанитъ и Икнилатъ, Викторова, вып. 1 и 2, 2 р. 50 к.
- LXV. Отдѣльные листы, см. L.
- LXVI. Шестодневецъ (онъ же подъ № LXXXIX).
- LXVII. Александрія, вып. 1 и 2, 20 р.
- LXVIII. Космографія 1670 года, см. LVII. 1881—1889.
- LXIX. Лѣтовникъ Георгія инока, см. I.VI.
- LXX. Житіе преп. Нифонта, см. LXII.
- LXXI. Житіе преп. Варлаама Хутынскаго, см. XLI.
- LXXII. Житіе св. Θεодора Едесскаго, см. XLI.
- LXXIII. Отдѣльные листы (въ свѣтъ не выпущены).
- LXXIV. Образцы письма и украшеній изъ Псалтири, см. LII.
- LXXV. Сводъ изображеній изъ Апокалипсисовъ, см. LIII.
- LXXVI. Заставки и миниатюры Четвероевангелія, см. LVIII.
- LXXVII. Леонтьевскій сборникъ, 1 р.
- LXXVIII. Стефанитъ и Икнилатъ, см. LXIV.
- LXXIX. Евангеліе отъ Луки, см. LIX.
- LXXX. Записка Л. Магницкаго по дѣлу Тверитинова, 2 р.
- LXXXI. Источники русской агиографіи, Н. Барсукова, 3 р.
- LXXXII. Сводъ изображеній изъ Апокалипсисовъ, см. LXXV.
- LXXXIII. Кругъ церк. древняго знамен. пѣнія; 4 тома, 30 р.
- LXXXIV. Костромскія церковныя древности, 10 р.
- LXXXV. Путешествіе по сѣверу Россіи въ 1791 году, соч. П. И.
Челищева, подъ ред. Л. Майкова, 3 р.
- LXXXVI. Книга Козмы Индикоплова, 20 р.
- LXXXVII. Александрія, см. LXVII.
- LXXXVIII. Житіе Варлаама и Іоасафа, 10 р.

- LXXXIX. Хронографъ (онъ же подъ № LXVI), 1 р. 50 к.
 XC. Докторъ Францискъ Скворина, П. Владимірова, 6 р.
 XCI. Житіе преп. Евфросиніи Суздальской, 25 р.
 XCII. Физиологъ, А. Карнѣва, 4 р.
 XCIII. Толковая Палея, 1477 года, I, 25 р.
 1890. XCIV. Лѣтопись Ростовскимъ архіереомъ, А. Титова, 2 р.
 XCV. Бесѣды св. Кесарія, подъ ред. архим. Леонида, 3 р.
 XCVI. Житіе св. Савы Освященнаго, И. Помяловскаго, 5 р.
 1891. XCVII. Святая Русь, архим. Леонида, 2 р.
 XCVIII. Описаніе рукописей Волоколамскаго и др. монастырей,
 П. Строева, 3 р.
 XCIX. Откровеніе Авраама, 8 р.
 1892. C. Описаніе рукописей Общества, Хр. Лопарева, т. I, 3 р.
 CI. Сказаніе о чудесахъ Тихвинской иконы Богородицы, 15 р.
 CII. Можайскіе акты 1506—1775 годовъ, сообщ. архим.
 Діонисія, 3 р.
 1893. CIII. Житіе преп. Прокопія Устюжскаго, 3 р.
 CIV. Лицевой лѣтописецъ XVII вѣка, 10 р.
 CV. Описаніе рукописей Общества, Хр. Лопарева, т. II, 3 р.
 CVI. Описаніе рукописей А. А. Титова, в. I, 2 р.

Напечатано по распоряженію Комитета Императорскаго Общества
 Любителей Древней Письменности.

Секретарь *Хр. Лопаревъ.*

Спб. Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 13).